

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 1, 2020

научно–практический журнал

Выходит четыре раза в год

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут рекла-
модатели.

Общество с ограниченной
ответственностью
«Издательство «Пегас»
Юридический адрес:
160033, Вологда, улица
Текстильщиков, д. 20А,
офис 1
Фактический адрес: 111033,
Москва, ул. Волочаевская,
д. 8, офис 16
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Кубинская д.16, кв. 74

© «Издательство «Пегас»

Подписано в печать
27.03.2020
Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России.

Члены редакционного совета:

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Нагорных Роман Вадимович – доктор юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 1, 2020

scientific–practical journal

It comes out 4 times a year

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020 Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Limited Liability Company «Publishing house «Pegas» Legal address: 160033, Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1 Actual address: 111033, Moscow, ul. Volochaevskaya, d. 8, office 16 tel./fax: +7-495-361-72-37 izd-pegas@yandex.ru Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Kubinskaya, d. 16, kv. 74

© «Publishing house «Pegas»

Signed to the press 27.03.2020 Format 60x90/8. Offset printing. Conv. oven I 10 Circulation 3000 экз. Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Aleksey P. Sokolov – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Deputy Editor-in-Chief:

Andrey L. Santashov – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Alexey V. Barkov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Alexandra V. Gridchina – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Yury A. Dmitriev – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Roman V. Nagorny – Doctor of Law, Associate Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Administrative Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Nadezhda P. Rodinova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Igor V. Ryzhov – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Aydarkan B. Skakov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabybaev (the Republic of Kazakhstan).

Nina Y. Skripchenko – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Alexander M. Smirnov – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Stanislav S. Chebotarev – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Vyacheslav B. Shabanov – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Sergey V. Shkodinsky – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Aleksey P. Sokolov – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), а с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
СОКОЛОВ А. П. Стратегия устойчивого управления организацией с использованием государственных рычагов.....	6
РЫЖОВ И. В. Влияние больших циклов конъюнктуры на осуществление индустриальных преобразований российской экономики.....	11
ЕЛЬШИН В. А. Особенности систем стратегического управления развитием ОПК.....	20
ТАИРОВ С. О. Новые тенденции образования в условиях перехода к построению экономической формации нового поколения.....	25
ШИБАНОВА А. А. Эффективность государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» в условиях сложной эпидемиологической обстановки в России.....	29
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	34
НИКОЛАЕВА М. И., РЯБЧИКОВ В. В., ЕФРЕМОВА А. А. Особенности производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.....	34
РЯБЧИКОВ В. В., САВЕЛЬЕВ И. И., РЕШЕТНЯК К. В. Дознание в сокращенной форме.....	37
НЕЪМАТОВ Ж. А., ЗОКИРОВА Н. К., ЕНИКЕЕВА А. Г., ТАИРОВ С. О. Проблемы нормативно-правового регулирования применения информационно-коммуникационных технологий в Республике Узбекистан и пути их решения.....	40
САНТАШОВ А. Л., ЛАТЫШЕВА Л. А., МУХТАРОВА Е. А. Реализация уголовной ответственности несовершеннолетних: отечественный и зарубежный опыт.....	47
ПЕТРОВА И. А., ЛОБАЧЕВ И. А. Преступления в сфере компьютерной (цифровой) информации: дискуссионные вопросы определения понятия, объекта уголовно-правовой охраны и предмета посягательств.....	52
ШАТАЛОВ А. С., САНТАШОВ А. Л., САНТАШОВА Л. Л. Международное сотрудничество пенитенциарных систем в сфере передачи осужденных для отбывания наказания и исполнения приговора суда.....	62

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
SOKOLOV A. Strategy for sustainable management of the organization using state levers.....	6
RYZHOV I. The impact of large market cycles on the implementation of industrial transformations of the russian economy.....	11
YELSHIN V. Features of strategic management systems for mic development.....	20
TAIROV S. New trends in education in the transition to the construction of a new generation of economic formation.....	25
SHIBANOVA A. Effectiveness of the state integrated information system for public finance management «Electronic budget» in the context of a difficult epidemiological situation in Russia.....	29
LAW RESEARCHES.....	34
NIKOLAEVA M., RYABCHIKOV V., EFREMOVA A. Features of criminal proceedings pending trial by jury.....	34
RYABCHIKOV V., SAVELYEV I., RESHETNIYAK K. Inquiry in an abbreviated form.....	37
NEMATOV J., ZOKIROVA N., ENIKEEVA A., TAIROV S. Problems of normative and legal regulation of application of information and communication technologies in the Republic of Uzbekistan and ways of their solution.....	40
SANTASHOV A., LATYSHEVA L., MUKHTAROVA E. Implementation of criminal responsibility of minors: domestic and foreign experience.....	47
PETROVA I., LOBACHYOV I. Crimes in sphere of computer (digital) information: debatable issues of definition of the concept, object of criminal legal protection and subject of encroachments.....	52
SHATALOV A., SANTASHOV A., SANTASHOVA L. International cooperation of penitentiary systems in the transfer of convicts for serving their sentences and executing their sentences.....	62

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 338.24 _____

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЫЧАГОВ

Соколов Алексей Павлович

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, РФ, г. Москва, e-mail: srrpj5@gmail.com

Р е ф е р а т : в статье автор рассматривает вопросы формирования стратегии устойчивого развития организации с использованием государственного воздействия. Предложенная автором система сбалансированных показателей направлена на создание благоприятных условий в развитии самой организации и территории в целом. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что организация и власть должны реализовывать сквозную, единую социальную политику в регионе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : организация; управление; устойчивость; система сбалансированных показателей; регион; власть; бизнес.

UDC 338.24

STRATEGY FOR SUSTAINABLE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION USING STATE LEVERS

Sokolov Alexey

Doctor of Economics, associate professor, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: srrpj5@gmail.com

A b s t r a c t : in the article the author considers the issue of forming a strategy for sustainable development of an organization using state influence. The system of balanced indicators proposed by the author is aimed at creating favorable conditions in the development of the organization itself and the territories as a whole. The conducted study allowed us to conclude that the organization and the government should implement a cross-cutting, unified social policy in the region.

К e y w o r d s : organization; control; sustainability; balanced scorecard; region; governance; business.

Страны, регионы, отрасли, комплексы, кластеры и обособленные предприятия, чью социально-экономическую деятельность можно назвать успешной, на пути своего развития использовали определенные стратегии или сочетание их элементов.

Стратегию можно рассматривать как документ (план) с целями и задачами, так и в виде общего механизма, направляющего действия государства, бизнеса, организаций на решение поставленных системных задач. По форме стратегия – это документ определенной структуры, по сути и содержанию –

совокупность правил деятельности и принятия решений, применяемых для достижения стратегических целей.

В научной литературе описано множество стратегий организаций, некоторые из них представлены ниже:

1. Общеэкономические: выживания, ограниченного роста, стабилизации, сокращения, диверсификации и др.

2. Функциональные: кадровые, мотивационные, финансовые, инвестиционные, организационные и др.

3. Отраслевые: минимизации материально-сырьевых запасов, внедрения инноваций в технике и технологиях, вертикальной и горизонтальной интеграции.

Соблюдение принципов устойчивого развития на всех уровнях управления организации обеспечит решение проблем, вызванных многочисленными негативными тенденциями, сложившимися в социально-экономической системе региона, страны.

Систему устойчивого управления организации, адекватную высокому динамизму внешней среды, можно представить следующим образом (рисунок 1).

Таким образом, можно определить три аспекта устойчивого управления – оперативный, тактический и стратегический, которые реализуются в рамках трех соответствующих видов управления.

Управление стратегическим развитием организации должно учитывать интеграцию ресурсов, должно быть системным, целенаправленным, эффективным. Все эти принципы свойственны устойчиво функционирующим системам. Управление должно базироваться на научно-методическом обо-

сновании и сочетаться с общим направлением развития государства, региона, отраслей, комплексов, кластеров.

Развитие организации как сложной и многоуровневой системы определено влиянием государственного регулирования, рыночного воздействия и самоуправления. По мнению автора, все регулирующие меры по формированию и координации внутри организации коммуникаций с внешней средой должны обеспечивать достижение социально-экономических целей хозяйствующего субъекта, быть продолжением федеральных и региональных целевых программ, отражать промышленные интересы, поддерживать общеэкономические, межфирменные, внутрифирменные пропорции и связи.

Динамичное и устойчивое развитие организации в рыночных условиях невозможно представить без структуры, которая установила бы оптимальное соотношение между промышленными и воспроизводственными подсистемами.

Результатом стратегической ориентации в своем развитии хозяйствующей системы является успешность и активность динамики подсистем.

Стратегическое управление является необходимым условием развития организации. Его задачи заключаются в определении ситуативных, внутрифирменных и других сопутствующих условий для возникновения и эффективного функционирования объектов, способных качественно повлиять на устойчивое развитие организации, а также в развитии программ, способствующих успешной реализации целей и задач хозяйствующего субъекта.

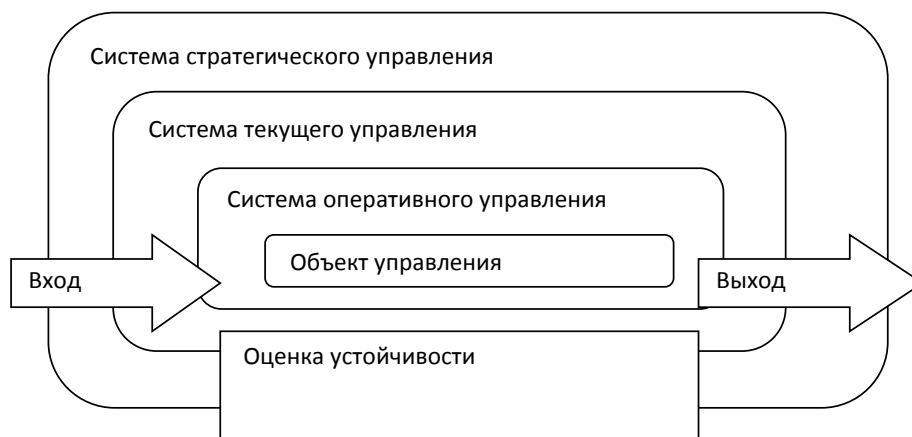


Рисунок 1 – Структура системы устойчивого управления

Использование такого инструмента позволяет получать синергетический эффект от совместного менеджмента, учитывать все-сторонние риски и перспективы, наиболее эффективно распределять ресурсы.

Для организации на уровне региона стратегическое управление является необходимым, так как саморегулирование не обеспечивает равномерности развития, а может проявляться в скачкообразной динамике состояния. Успешное функционирование организации должно стать предметом осмысленного стратегирования, а не случайной суммой последствий от реализации государственной властью и бизнес-структурами стратегий и планов.

Ключевыми характеристиками устойчивой стратегии развития организации являются следующие:

- мобилизация: осознание необходимости изменений и создание импульса, обеспечивающего поиск существенных и уникальных нововведений;

- синергетическая связь между государственным управлением, рыночным воздействием, самоуправлением;

- создание механизма координации управления устойчивым развитием организации, который обеспечит его непрерывную активность и возможность качественного использования внутреннего потенциала хозяйствующего субъекта и его ресурсов.

Разработка стратегических планов и задач для организации должна быть подкреплена обеспечением реальной возможности проведения обозначенных программ и мероприятий. Проблематика вопроса определяется отсутствием стратегического единства между основными элементами: производителем и потребителем.

Реалистичность стратегии развития организации обеспечит возможность достичь устойчивого развития посредством создания сквозных и сбалансированных ключевых показателей, позволяющих осуществлять анализ и мониторинг процесса реализации стратегии.

По мнению автора, информативность сбалансированной системы показателей (ССП) можно использовать для анализа состояния развития организации.

Американские ученые Р. Каплан и Д. Нортона разработали концепцию сбалансирован-

ной системы показателей, которая включает показатели, характеризующие следующие направления деятельности организации: финансы, бизнес-процессы, клиенты, обучение персонала.

Она направлена на стратегическое планирование и является инструментом понимания целей, задач, методов их достижения.

Модель СПП является универсальным инструментом, который используется для управления любой сферой деятельности, однако для успешного внедрения системы необходимо провести ее адаптацию. Применение СПП-подхода представляет собой двухэтапный процесс, на первом этапе которого после проведения аналитических процедур разрабатывается стратегия организации. Целью анализа является оценка тенденций, определение возможностей и рисков развития системы. Этап завершается определением индивидуальной стратегии.

Одним из достоинств СПП как инструмента стратегического управления на данном этапе является отсутствие строгих требований к показателям, поэтому автор рекомендует отбирать их, руководствуясь принципами устойчивого развития.

Второй этап представляет собой реализацию разработанной ранее стратегии в рамках, обозначенных ее плановыми показателями.

Строят графическую схему в виде решетки, в которой описывают стратегические темы и четыре перспективы. Затем описывают цели, которые согласуют с логикой развития через так называемую цепочку «причина – следствие». Далее из стратегической карты цели переносятся на перспективный уровень и фиксируются с помощью КНР – ключевых расчетных показателей результативности. КНР для самого низшего уровня определяется с помощью системы весов, а для каждого последующего – путем использования средневзвешенных показателей на основании нижестоящих. В результате образуется дерево КНР, с помощью которого можно проанализировать степень соответствия плановым показателям, разработать мероприятия по корректировке стратегии, в том числе глобальные.

На третьем этапе проводят обсуждение проектов (программы акций по мероприятиям СПП), которые встраиваются в иерархическую структуру перспектив.

Преимущество ССП состоит в том, что любая организация, внедрившая ее на всех уровнях, начиная с низшего, получает информативную и удобную систему координат для контроля выполнения стратегии в любой точке системы. Все ресурсы региональных систем, тесно связанные с совокупностью сбалансированных показателей через планирование, мотивацию и контроль, ориентированы на реализацию стратегических целей. Разработанные показатели развития организации являются сквозными и находятся в прямой пропорциональной зависимости. Так, с помощью ССП стратегические цели доводятся до каждого участника и могут контролироваться по мере их достижения.

Организация является мультифакторной системой, эффективность функционирования которой определяется логическими связями и согласованностью взаимодействия

между подсистемами. В связи с этим ССП организации должна быть отличной от классической «линейной» схемы Каплана и Нортона. В исследовании Р. А. Проживина предлагается блочная схема построения ССП развития организации на базе данных статистики. Составляющая внутренних процессов для уровня организации обозначена как «Производство», клиентская составляющая – «Рынок», составляющая обучения и развития – «Труд», финансовая составляющая – «Финансы». Таким образом, можно видоизменять и модифицировать ССП в соответствии со спецификой объекта, потенциала развития и поставленной цели. Следуя логике классического представления о данной системе и учитывая особенности организаций, нами сформирована схема построения ССП развития хозяйствующего субъекта, в основу которой положено авторское понима-



Рисунок 2 – Авторская модель ССП промышленных предприятий и РЦ ГЧП

ние сущности сбалансированной стратегии организации (рисунок 2).

В силу достоинств, ограничений и формата ССП, ее особенностей как носителя мультипликативного эффекта экономики организации, применение такого управленческого инструмента проявится в комплексной взаимосвязи и позволит решить проблему интеграции государства и бизнеса, что повлияет на устойчивое развитие организации.

При построении ССП необходимо руководствоваться такими принципами, как системность, непрерывность, эффективность, общественное партнерство, гласность, открытость, адаптивность, целенаправленность, интеграция ресурсов. На основе исследования представлений о классических перспективах ССП социально-экономической системы Р. Каплана и Д. Нортон предлагается на данном этапе конкретизировать целевую картину развития организации, следует также четко обозначить цели подсистем, способствующие достижению основной цели хозяйствующего субъекта как системы.

По мнению автора, переход к системе управления ограничениями с ориентацией на конкретные конечные цели может быть выполнен в рамках адаптации концепции сбалансированных показателей к индивидуальным особенностям организации.

Реализация стратегии устойчивого развития представляет собой ориентированную на конкретные меры работу региональной власти и бизнеса по осуществлению организационных изменений, обеспечивающих достижение стратегических целей устойчивого развития организаций.

Подводя итог, можно сказать, что система сбалансированных показателей позволит организации сформулировать собственную стратегию устойчивого развития, а власти при использовании ресурсов и иных материальных благам, а также рычагов, которые ей предоставлены законодательством, скорректировать ее для обеспечения социальной стабильности на определенной территории.

Список литературы

1. Андрианов, В. Д. Теория саморегуляции рыночной экономики: новая концепция устойчивого развития / В. Д. Андрианов. – Москва : ФАЦ, 2007. – 389 с.
2. Антонов, Г. Д. Управление конкурентоспособностью организации : учебное пособие / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 300 с.
3. Коновалова, Г. И. Проблемы управления затратами на промышленном предприятии и способы их решения / Г. И. Коновалова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 97–99.
4. Кибиткин, А. И. Устойчивость сложных экономических систем в условиях рынка / А. И. Кибиткин. – Апатиты : ИЭП КНЦ РАН, 2000. – 197 с.
5. Салитов, Л. Р. Устойчивое развитие и качество экономического роста / Л. Р. Салитов // Экономические науки. – 2008. – № 11(48). – С. 140–146.

References

1. Andrianov V. D. Teoriya samoregulyatsii rynochnoi ehkonomiki: novaya kontseptsiya ustoichivogo razvitiya, Moscow, FATs Publ., 2007, 389 p.
2. Antonov G. D., Ivanova O. P., Tumin V. M. Upravlenie konkurentosposobnost'yu organizatsii. Uchebnoe posobie, Moscow, INFRA-M Publ., 2012, 300 p.
3. Konvalova G. I. Problemy upravleniya zatratami na promyshlennom predpriyatii i sposoby ikh resheniya, Menedzhment v Rossii i za rubezhom, 2008, no. 1, pp. 97–99.
4. Kibitkin A. I. Ustoichivost' slozhnykh ehkonomicheskikh sistem v usloviyakh rynka, Apatity, IEHP KNTs RAN Publ., 2000, 197 p.
5. Salitov L. R. Ustoichivoe razvitie i kachestvo ehkonomicheskogo rosta, Ehkonomicheskie nauki, 2008, no. 11(48), pp. 140–146.

УДК 330.33.012.4

ВЛИЯНИЕ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ КОНЪЮНКТУРЫ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рыжов Игорь Викторович

доктор экономических наук, профессор, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, РФ, г. Москва, e-mail: ryzhovi@mail.ru

Р е ф е р а т : в статье анализируется тенденция влияния больших циклов конъюнктуры на процесс осуществления крупных индустриальных преобразований в отечественном хозяйстве. Делается вывод, что, несмотря на специфику исторических условий, присущих проводимым в России реформам и контрреформам, налицо общая тенденция успешного осуществления индустриализации именно в фазах волн подъема больших циклов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : большие циклы конъюнктуры; длинные волны в экономике; индустриализация экономики; отечественное хозяйство.

UDC 330.33.012.4

THE IMPACT OF LARGE MARKET CYCLES ON THE IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Ryzhov Igor

Doctor of Economics, professor, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: ryzhovi@mail.ru

A b s t r a c t : the article analyzes the trend of the influence of large cycles of market conditions on the process of implementing major industrial transformations in the domestic economy. It is concluded that, despite the specifics of the historical conditions inherent in the reforms and counter-reforms carried out in Russia, there is a General trend of successful industrialization in the phases of the waves of the rise of large cycles.

Key words: large cycles of market conditions; long waves in the economy; industrialization of the economy; domestic economy.

Особое значение большие циклы конъюнктуры¹ имеют для понимания крупных индустриальных преобразований в отечественном хозяйстве. Несмотря на специфику исторических условий, присущих проводимым в России реформам и контрреформам, налицо общая тенденция успешного осуществления индустриализации именно в фазах волн подъема больших циклов. В то же

время тенденция, проявляющаяся в контрреформах, приходится на фазы волн спада. Для доказательства данной тенденции важно обратиться к ретроспективному анализу развития экономики России на протяжении всего периода протекания больших циклов, выделенных Н. Д. Кондратьевым.

Итак, с началом бурного развития капиталистических отношений отчетливо проявился первый большой цикл, волна подъема которого длилась с конца 80-х годов XVIII века до 1810–1817 гг. Эта волна характеризовалась промышленной революцией в Англии, социальной революцией во Франции. Фаза спада первой «длинной волны» продолжа-

¹ Большие циклы конъюнктуры – они же Кондратьевские циклы, длинные волны, К-волны, циклические колебания долговременной периодичности, названные в честь их открывателя, выдающегося отечественного экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938). См. подробнее о теории больших циклов и ее основных проявлениях в мировой и российской экономике в [6].

лась с 1810–1817 гг. до рубежа 40–50-х годов XIX века. На период ее протекания пришелся первый мировой промышленный кризис перепроизводства середины 1820-х годов.

Развитие взглядов на дальнейшее устройство Российской империи в начале XIX столетия связано с проектом реформирования экономики М. М. Сперанского (1772–1839 гг.). Основной смысл проектов реформ состоял в том, чтобы приблизить Россию по государственному устройству к типу буржуазных западноевропейских государств.

В реформах начала XIX века в России большое место занимали именно финансовые преобразования во взаимосвязи с реформой государственного управления. «План финансов», представленный Александру I в конце 1809 г., являлся проектом коренных реформ в области денежного обращения, кредита и бюджета. Он был призван положить начало передовой по тому времени системе организации бюджетного дела, установить гласность в утверждении и исполнении бюджета, проводить строгую экономию в государственных расходах. В «Плане финансов» поднималась роль бюджета до уровня государственного закона первостепенного значения.

В области денежного обращения также были намечены крупные мероприятия. «Планом финансов» предусматривалось введение серебряного монометаллизма в России; серебряный рубль провозглашался манифестом 20 июня 1810 года единственной монетной единицей. Основные положения денежной системы действовали практически до конца XIX века, вплоть до реформ С. Ю. Витте, когда Россия перешла к золотому монометаллизму. Для упорядочения кредитной системы было предусмотрено создание центрального банка.

Реформы начала XIX столетия предусматривали укрепление позиций предпринимателей не только посредством упорядочения денежного обращения и коммерческого кредита, но и путем создания наиболее благоприятных условий для развития молодой отечественной промышленности. В этих целях были предприняты меры для того, чтобы оградить ее от конкуренции со стороны более развитой европейской промышленности (в первую очередь, английской и французской), для чего 19 декабря 1810 г. был

издан новый таможенный тариф на 1811 г., известный как наиболее протекционистский из всех до того времени существовавших тарифов.

Таким образом, можно отметить, что реформы начала XIX в. явились прогрессивными для своего времени, а многие положения сохранили свое значение и актуальность вплоть до конца XIX столетия. Однако большинству намеченных преобразований не суждено было сбыться. Это явилось следствием того, что предполагаемые реформы приходились на завершение волны подъема первого Кондратьевского цикла (1810–1817 гг.), после чего наступила длительная фаза спада. Консервативные и реакционные круги дворянства решительно восстали против реформ. Дворянство видело в них удар по своим сословным привилегиям.

На период волны спада первого большого цикла (с 1810–1817 гг. до конца 40-х – начала 50-х годов XIX века) приходятся контрреформы Николая I, начавшиеся после восстания декабристов 1825 года и продолжавшиеся вплоть до 50-х годов XIX столетия, то есть практически до начала волны подъема второго большого цикла. Ярким выразителем взглядов Николая I, последовательно проводившим их в жизнь, явился Е.Ф. Канкрин, который с 1823 г. занимал должность министра финансов.

Его взгляды на развитие экономики рассматриваемого периода отразились в предложениях и рекомендациях так называемого «Комитета 6 декабря 1826 года», созданного Николаем I для подготовки предложений по улучшению государственного управления. В числе вопросов, которые обсуждал Комитет, были вопросы о казенных крестьянах, дворовых работниках, о запрещении продажи крестьян без земли, о купцах и мещанах, о свободных хлебопашцах, о гильдиях и ценах и ряд других. В период правления Николая I, в широко применявшейся практике продажи крестьян без земли, а нередко и отдельно от семьи, проявилась одна из самых отвратительных черт крепостного права в России. Оберегая права помещиков, Комитет стремился сохранить крепостное право в полной неприкосновенности, и в проекте дополнительного закона о состояниях было записано полное подтверждение Екатерининской жалованной грамоты дворянству 1785 года.

Существует мнение ряда исследователей, что наиболее последовательно взгляды на социально-экономическое развитие России того периода обосновал Е. Ф. Канкрин. В качестве аргументации упоминается его книга «Экономия человеческих обществ и состояние финансов»¹, изданная в 1845 году, которая считается идейным завещанием автора.

Как в советской экономической литературе, так теперь и в российской нередко можно встретить утверждения, будто Е. Ф. Канкрин являлся идеологом промышленного развития России и характерным представителем интересов промышленного капитализма. Это мнение, по всей видимости, покоится на неправильном, одностороннем толковании его экономических воззрений.

Так, например, будучи министром финансов, самой важной отраслью в России он считал сельское хозяйство, особенно земледелие, что само по себе в условиях аграрного характера производства нельзя считать неправильным. Однако положительно относился Е. Ф. Канкрин к развитию только «домашней промышленности», восхваляя натуральное хозяйство [3, с. 15, 16]. Зная, что «домашняя» промышленность характерна для наиболее отсталых стран, он, тем не менее, доказывал, что переход от подобной промышленности к мануфактурам и фабрикам должен совершаться «весьма медленно» [3, с. 16]. Е. Ф. Канкрин высказывал сомнения в том, что фабрики и мануфактуры приносят «столь прославленные выгоды», [3, с. 15] и в своей практической деятельности министра финансов всячески стремился сохранить цехи, гильдии, ограничивающие свободу развития промышленности и торговли [3, с. 37, 38]. В качестве одного из самых важных аргументов против роста мануфактур и особенно фабрик в России Е. Ф. Канкрин указывал на неизбежность появления рабочего класса, в котором он видел наиболее беспокойный элемент общества, опасный для любого государственного строя. За сельскую «домашнюю»

промышленность он ратовал прежде всего потому, что она не порождала такого класса и была совместима с крепостничеством. Его пугало развитие фабрик. Е. Ф. Канкрин писал: «Страшно смотреть, до чего дошло зло в некоторых ветвях фабрик у различных народов, а еще страшнее подумать, до какой степени оно еще может дойти» [3, с. 16]. Очевидно, что подобные высказывания не соответствуют позиции идеолога индустриального развития.

Отношение Е. Ф. Канкрин к протекционизму и в особенности к запретительному тарифу также не характеризует его как защитника интересов промышленного развития России. В таможенной политике, которую последовательно проводил Е. Ф. Канкрин в 30–40-х годах XIX века, он видел, прежде всего, средство и источник получения таможенных сборов, что и подчеркивал неоднократно [3, с. 14, 16, 17, 20]. По этим же причинам он был противником запретительной системы, [3, с. 15, 17, 20] добился отмены запрета ввоза целого ряда товаров и ограничился такими таможенными пошлинами, которые по его мнению обеспечивали наибольший доход. Но для России, с ее отсталой, неразвитой промышленностью, одних таможенных пошлин, к тому же весьма умеренных, было недостаточно. Для обеспечения развития отечественной промышленности Россия нуждалась именно в запретительном, протекционистском тарифе.

В период осуществления денежной реформы 1839–1843 гг. Е. Ф. Канкрин всячески препятствовал ее проведению и, тем самым упорядочению денежного обращения. Вынужденный пойти на денежную реформу, он сопротивлялся ее полнокровной реализации в том виде, как она представлялась М. М. Сперанскому, старался ограничить выдачу ссуд промышленникам, остерегался развития учетных операций банков, не желая развития крупной промышленности. Е. Ф. Канкрин даже ставил себе в заслугу, что «вот уже двадцать пять лет, как для поддержки фабрик не было употреблено правительством никакой сколько-нибудь значительной суммы» [2, с. 209]. В то же время он проявлял полную готовность увеличивать поток ссуд на нужды помещиков в ущерб развитию промышленности и торговли.

¹ Большие циклы конъюнктуры – они же Кондратьевские циклы, длинные волны, К-волны, циклические колебания долговременной периодичности, названные в честь их открывателя, выдающегося отечественного экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938). См. подробнее о теории больших циклов и ее основных проявлениях в мировой и российской экономике в [6].

Наконец, Е. Ф. Канкрин был ярким противником строительства новых путей сообщения, прежде всего, железных дорог. Бесспорно, что развитие путей сообщения могло благоприятно отразиться на развитии промышленности, в первую очередь крупной. Железные дороги он считал одной из наименее нужных отраслей народного хозяйства. «Железная дорога подстрекает только к частым путешествиям без всякой нужды и таким образом увеличивает непостоянство духа нашей эпохи» [3, с. 41]. На развитие железных дорог Е. Ф. Канкрин смотрел как на «истинный недуг века...», [3, с. 42] не видя того положительного потенциала, который был заложен в их ускоренном развитии. Может быть, именно боязнь роста железных дорог продиктовала ему нелепое утверждение, будто металлы вообще не составляют первой потребности общества, что страна может обойтись без металлов и машин [3, с. 37]. Применение машин он связывал с ростом количества промышленных рабочих и с неизбежностью возникновения торгово-промышленных кризисов [2, с. 53]. В понимании же причин кризисов он придерживался мнения Т. Мальтуса о сокращении потребления промежуточными слоями общества. Мальтузианские позиции видны и в его рассуждениях о последствиях роста населения [3, с. 20]. В 30–40-х годах XIX века в дворянской литературе России славословили деятельность Е. Ф. Канкрин, превознося его во многом мнимые заслуги. В действительности же его воззрения и практическая деятельность полностью соответствовали реакционной политике Николая I и всячески препятствовали преобразованию российской экономики, которая долгое время не получала необходимого толчка в своем развитии и во многом была отодвинута назад на общем фоне неблагоприятной экономической конъюнктуры.

Таким образом, для периода волны подъема первого большого Кондратьевского цикла, начавшегося в конце 80-х годов XVIII века и продолжавшегося до 1810–1817 гг., были характерны относительно успешные либеральные реформы Александра I (1801–1803 гг.) и прогрессивные проекты реформ М. М. Сперанского (1809–1811 гг.). Осуществлению реформ препятствовало общее ухудшение экономической конъюнктуры в связи с пере-

ходом от фазы подъема первого большого цикла к фазе волны спада.

Волна спада первого большого цикла, начавшаяся с 1810–1817 гг. и продолжавшаяся до конца 40-х – начала 50-х годов XIX века, характеризовалась контрреформами Николая I (с 1825 года и до начала 50-х годов XIX столетия). Этому потворствовал своей практической деятельностью министр финансов Е. Ф. Канкрин, чем способствовал дальнейшему ухудшению и без того низкой экономической конъюнктуры России вплоть до конца 50-х годов XIX века.

Переходя к рассмотрению событий, происходящих в России во время протекания второй «длинной волны», необходимо заметить следующее. В начале 50-х годов XIX столетия происходило постепенное оживление экономической конъюнктуры, которое, в свою очередь, обостряло существующие противоречия между созревшими предпосылками для дальнейшего развития капиталистических отношений в России и крепостной формой ведения хозяйства. В конечном итоге, скорую гибель крепостничества предопределила Крымская война 1853–1856 гг., поражение русской армии в которой во многом явилось результатом экономической отсталости страны, гнилости и бессилия российской хозяйственной системы в целом.

Крымская война и крестьянские волнения способствовали тому, что в том же году Александр II объявил о подготовке необходимых реформ и дал указание правительству о создании Главного комитета по крестьянскому делу. В 1857–1858 гг. для разработки проектов реформы были созданы губернские комитеты, состоявшие из местного дворянства. Свести эти проекты воедино и разработать общий проект реформы должны были Редакционные комиссии.

19 февраля 1861 года Александр II подписал манифест об освобождении крестьян и «Положение» о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Обнародованы данные акты были 5 марта.

В результате реформ многие категории крепостных земли не получили и в скором времени дополнили ряды промышленных рабочих, так как получили личную свободу и определенные гражданские права и потому могли реализовать их подобным образом.

Помещик уже не мог покупать и продавать крестьян, вмешиваться в их семейную жизнь, сдавать их в рекруты. Крестьяне получили право владеть недвижимым имуществом, заниматься промыслом и торговлей, заключать договоры. Все это не могло не иметь положительного значения и не способствовать развитию капитализма в России.

После отмены крепостного права Александр II провел ряд других реформ буржуазного характера: земскую, финансовую, военную и др., цель которых состояла в том, чтобы приспособить политический строй России к условиям капиталистического развития.

Характеризуя волну подъема второго Кондратьевского цикла в целом, необходимо заметить, что ликвидация крепостного строя открыла широкий простор для развития производственных отношений в России. До реформы 1861 года рабочая сила – главный элемент любого производства – не являлась товаром: крепостной труд преобладал и широко применялся в промышленности, а основную массу вольнонаемных рабочих на предприятиях составляли оброчные крепостные. Реформы же Александра II создали благоприятные условия для формирования рынка наемного труда. Земельная реформа усиливала разорение крестьян и превращение их в наемных рабочих, что расширяло рынок для индустриального производства. В промышленности и сельском хозяйстве старые крепостнические отношения стали активно заменяться капиталистическими, что привело к быстрым темпам развития промышленности, развертыванию строительства дорог, учреждению акционерных компаний и банков.

Но в начале 70-х годов XIX века экономическая конъюнктура вновь начинает скатываться по наклонной, чему способствовало сохранение значительных пережитков крепостничества в сельском хозяйстве, которые обострились в период царствования Александра III.

Данному процессу также во многом способствовали усилившиеся в этот период кризисы перепроизводства. Начавшийся с середины 1870-х годов мировой аграрный кризис втянул в себя и сельское хозяйство России. Многие помещики разорялись. Для крестьянства прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, проводимый новым

императором, означал медленное, мучительное разорение. Крестьяне страдали от малоземелья, грабительских выкупных платежей, от тяжелого бремени налогов. Нищета крестьянства определяла крайне низкий технический уровень сельского хозяйства при господстве отсталой трехпольной системы земледелия.

Промышленное производство с 70-х годов XIX столетия также приняло циклический характер развития. До реформ 1860-х годов в России происходили, как правило, частичные кризисы, являвшиеся отражением мировых экономических кризисов среднесрочной продолжительности. При этом кризисные явления проявлялись главным образом в торговле. Первый же по-настоящему глубокий торгово-промышленный кризис поразил Россию в 1873 году. Он вызвал крах многих акционерных обществ, резкое сокращение железнодорожного строительства и значительный спад производства продукции, главным образом в легкой промышленности. Данный кризис предопределил резкое ухудшение конъюнктуры российской экономики в целом.

Еще более мощным и обширным по своим последствиям был кризис 1882 г., вызвавший глубокий застой в экономической жизни, продолжавшийся до начала 90-х годов XIX столетия. Промышленный кризис переплетался с кризисом аграрным. Снижение покупательной способности крестьянства, по-прежнему самого многочисленного слоя населения, суживало и без того ограниченный внутренний рынок для реализации промышленной продукции.

В 80-х годах XIX века в России по сравнению с другими крупными капиталистическими державами был самый низкий уровень заработной платы и самый «нищенский» жизненный уровень промышленных рабочих [8, с. 290]. Низкий уровень заработной платы и нищета крестьянства, сдерживая рост внутреннего рынка, задерживали промышленный прогресс, развитие и внедрение технических новшеств и мешали повышению эффективности производства в целом.

Таким образом, при характеристике второго Кондратьевского цикла необходимо заметить, что волна подъема, начавшаяся с конца 40-х – начала 50-х годов XIX века и продолжавшаяся до начала 70-х годов

того же столетия, олицетворяет собой так называемые «великие реформы» Александра II, приходящиеся на самую ее середину. Данные реформы предопределили, несмотря на свою половинчатость, успех в плане ускорения развития производственных отношений, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Волна спада, начавшаяся в 70-х годах XIX века, характеризуется общим ухудшением конъюнктуры, первыми глубокими сельскохозяйственными и торгово-промышленными кризисами. Общую низкую экономическую конъюнктуру в данный период во многом предопределяла и «реформаторская» деятельность Александра III.

Третий большой цикл начался с 90-х годов XIX столетия. При этом именно последнее десятилетие XIX века занимает особое место в экономике России. Промышленный подъем 90-х гг. был самым длительным и интенсивным с начала развития русского капитализма. За одно десятилетие было построено около 40 процентов всех действовавших в начале XX века фабрик и заводов. Объем же промышленной продукции удвоился, в том числе выпуск тяжелой промышленности возрос в 2,5 раза. Добыча каменного угля увеличилась в 3 раза. По добыче нефти Россия вышла на первое место в мире. Металлургическая промышленность увеличила выпуск продукции в 7 раз [4, с. 77].

Продолжительность промышленного подъема и высокие темпы роста производства продукции были связаны с расширением железнодорожного строительства, принявшего с середины 1890-х годов громадные масштабы. За десять лет было построено 22,6 тыс. километров железнодорожных путей. Это составило более одной трети всех железных дорог России на начало XX века. По длине железнодорожной сети Россия продвинулась с пятого места в мире, которое она занимала в 1890 г., на второе.

Железнодорожное строительство 1890-х гг. значительно расширило рынок для промышленного производства. Постройка дорог и их эксплуатация предьявляли огромный спрос на продукцию различных отраслей тяжелой промышленности. Вместе с тем росло и количество железнодорожных рабочих (за 90-е годы XIX века количество рабочих и служащих на железных дорогах увеличи-

лось более чем в 2 раза), а, следовательно, увеличивался спрос и на предметы потребления.

Промышленный подъем сопровождался также небывалой «учредительской горячкой». Общее количество акционерных компаний выросло за 1893–1900 гг. с 648 до 1369 [8, с. 287]. Если в 1870–1880-х гг. акционерные компании возникали главным образом в легкой промышленности, то в 1890-е годы акционерный капитал полным ходом притекал в тяжелую промышленность.

По объему промышленного производства к началу XX века Россия занимала 5-е место в мире, но лидировала по темпам роста, догоняя самые передовые страны. Лидировала Россия и по концентрации производства.

В целом же развитие капитализма в России в этот период, как отмечал В. И. Ульянов-Ленин, происходило одновременно в двух направлениях: «вглубь» и «вширь». С одной стороны, происходил дальнейший рост промышленного производства и торгового земледелия, а с другой стороны – активное распространение капиталистических отношений на окраинные территории государства Российского, что служило превращению их в новые рынки сбыта и источники сырья. Большое значение для развития капитализма в России в последнем десятилетии XIX века и первом десятилетии XX века сыграла активная реформаторская деятельность С. Ю. Витте¹.

¹ Витте Сергей Юльевич (17.06.1849 г. – 28.02.1915 г.) В начале 1892 г. был назначен министром путей сообщения, а в августе того же года – министром финансов, в компетенцию которого входило решение основных вопросов экономической политики. С. Витте провел ряд важнейших экономических мероприятий до 1903 г., содействовавших капиталистической индустриализации страны. С этой целью установил выгодный для русской промышленности тариф, вел активную таможенную войну, заключал выгодные для России таможенные договоры. Сыграл большую роль в деле развития железнодорожного строительства, в частности Сибирской магистрали. Ввел казенную винную монополию, которая стала одним из главных источников государственного бюджета. Важнейшим экономическим мероприятием было введение золотого денежного обращения и свободного размена кредитных билетов на золото (1895–1897 гг.) В 1903 г. С. Витте был назначен на должность председателя Комитета Министров, а в октябре 1905 г. – председателем Совета Министров. Добился во Франции займа в 2,25 млрд. франков, необходимых для поддержания кредитно-финансовой системы России после революции 1905 г.

Закономерным продолжением реформ С. Ю. Витте стала столыпинская аграрная реформа¹.

Таким образом, волна подъема третьего большого цикла экономической конъюнктуры, начавшаяся в 90-х годах XIX века и продолжавшаяся до 1914–1920 гг., характеризовалась небывалым промышленным подъемом российской экономики в последнем десятилетии прошлого столетия и успешной реформаторской деятельностью С. Ю. Витте и П. А. Столыпина.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война не способствовала дальнейшему развитию российского капитализма, а обернулась в конечном итоге полным крахом политической системы России, произошедшим на фоне общего затухания конъюнктурных процессов. Большевиками после прихода к власти была выдвинута задача создания прочной материальной основы нового общества, которой являлась крупная индустрия: топливная промышленность, металлургия, машиностроение. Другим важным условием социалистического строительства, повышения производительности труда и эффективности производства являлся подъем общеобразовательного и культурного уровня населения, повышение дисциплины трудящихся и улучшение организации труда.

Однако реализация поставленных историей благих намерений была отодвинута на десятилетия. Мирная передышка после Брестского мира оказалась кратковременной, и в

середине 1918 года началась иностранная военная интервенция, в результате чего экономика государства, обескровленная Первой мировой войной, вновь полностью подчинялась нуждам фронта, что вызвало необходимость резкого усиления централизации в области хозяйственного управления. Советская республика при этом объявлялась военным лагерем, в котором вводилась всеобщая трудовая повинность.

Особое место в истории российских реформ и контрреформ занимает новая экономическая политика (НЭП), осуществление которой происходило в начале 20-х годов XX столетия, т.е. как раз в период перехода от волны подъема третьего Кондратьевского цикла к волне спада. В период 1922–1924 гг. была проведена успешная денежная реформа, в результате которой в 1924 году обесценившиеся деньги были полностью выведены из обращения, а новые деньги были конвертируемы, обмениваясь на основные иностранные валюты.

Уже к 1926 году в стране не только было восстановлено хозяйство после страшной разрухи, но и сложились благоприятные условия для дальнейшего развития. Действовали рыночные отношения, стимулировавшие развитие производства. Наряду с государственными предприятиями, вполне успешно приспособившимися к условиям рынка, в хозяйственной жизни участвовали частные предприятия, а крестьянство последовательно вовлекалось в кооперативные объединения. Можно полагать, тот факт, что новая экономическая политика пришлась на начало волны спада, а, следовательно, на период общего ухудшения мировой экономической конъюнктуры, в определенной степени предопределило непродолжительность НЭП, с последующим переходом к командным методам управления экономикой.

Дальнейшее развитие народного хозяйства страны Советов, вплоть до начала Второй мировой войны, было связано с «построением основ материально-технической базы социализма» (1926–1932 гг.), далее - с завершением «социалистической реконструкции» (1933–1937 гг.). В годы Великой Отечественной войны Советский Союз вновь становится единым военным лагерем, а экономика государства целиком переводится на военные рельсы.

Таким образом, период волны спада третьего большого цикла конъюнктуры, продол-

¹ Столыпинская аграрная реформа – капиталистическая реформа крестьянского наделного землевладения в России. Началась с указа от 09.11.1906 г., прекращена постановлением Временного правительства 11.07.1917 г. Названа по имени председателя Совета Министров, Петра Аркадьевича Столыпина, инициатора и руководителя реформы. Преодоление «прусского» пути развития сельского хозяйства, разрушение общины и насаждение частной крестьянской земельной собственности составляло главное содержание реформы. Разрешением купли и продажи наделов правительство облегчало уход бедноты из деревни. Проводимое в ходе реформы землеустройство было в первую очередь направлено на создание хуторов и отрубов на крестьянской наделной земле. Правительство активно содействовало переселению деревенской бедноты из центральных губерний России на окраины, особенно в Сибирь. Из 3-х млн., переселенных в 1906–1916 гг., возвратилось впоследствии только около 18 процентов. Столыпинская аграрная реформа ускорила и облегчила процесс вовлечения крестьянской наделной земли в торговый оборот, в результате чего происходила дальнейшая имущественная дифференциация крестьянства, способствовавшая вовлечению обедневших слоев в промышленное производство.

жавшийся с 1914–1920 гг. до начала 1940-х гг., характеризует собой незначительный период осуществления новой экономической политики, «великий перелом» и окончательное утверждение сталинской командно-административной системы, основанной на директивном планировании, начиная с 1929 года.

В четвертом большом цикле на волну подъема (с 40-х гг. и до конца 60-х годов XX столетия) приходится так называемая «оттепель» и относительно успешные попытки реформ Хрущева - Косыгина.

Так, Н. С. Хрущев решительно выступил за радикальное решение целого ряда социальных проблем, затрагивающих коренные интересы широких масс советского народа. По его инициативе было развернуто массовое жилищное строительство и перевод его на индустриальную основу, что в конечном итоге сыграло положительную роль и позволило огромному количеству советских граждан получить собственное жилье приемлемого для времен социализма качества.

Кроме того, шаг вперед был сделан и в области пенсионного обеспечения трудящихся. Был намечен ряд принципиальных мер по улучшению и укреплению аграрного сектора страны. В результате их осуществления последовал рост производства сельскохозяйственной продукции вплоть до начала 60-х годов XX столетия, который был самым высоким за все годы после коллективизации сельского хозяйства. При наличии ряда положительных моментов не обошлось и без перегибов, ярким примером которых явилась борьба Н. С. Хрущева с травопольной системой земледелия, которая была целесообразной для ряда северных областей и повсеместное, порой явно неоправданное, внедрение кукурузы после посещения Америки. Немало мужества от Н. С. Хрущева потребовали критика культа личности и его последствий. Он, по существу, одним из первых осознал необходимость назревших перемен в обществе и государстве и возглавил эту работу. Однако нельзя забывать, что Н. С. Хрущев сам был сыном того времени, сложился как государственный деятель в условиях жесткой централизации и командного стиля отношений, что и обусловило в ряде случаев значительные противоречия между многими хрущевскими экономическими призывами и его административными реорганизациями.

Достойным продолжателем реформаторских действий Н. С. Хрущева явился другой видный государственный и партийный деятель – А. Н. Косыгин, одним из решающих шагов которого было выступление на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС с достаточно конкретными предложениями по преобразованию затрато- и энергоемкой экономики, улучшению планирования и расширению хозяйственной самостоятельности предприятий и организаций. Суть реформы 1965 года сводилась к осуществлению преобразований по трем кардинальным направлениям:

Первое направление - изменение существующих форм и методов управления народным хозяйством. Было принято решение осуществить переход на отраслевой принцип управления взамен полностью себя изжившего территориального принципа.

Второе направление - совершенствование системы планирования. Прежняя система не отвечала выдвинутым требованиям и имела существенные недостатки. Например, рост объема производства на предприятии учитывался на базе валовой продукции, что предопределило необходимость его замены для устранения завышенных показателей в результате повторного счета.

Третье направление - совершенствование экономического стимулирования, которое включало: улучшение системы ценообразования; совершенствование оплаты труда, которое проводилось, с одной стороны, путем централизованного увеличения ставок заработной платы и окладов, а с другой - за счет более широкого использования части доходов предприятия для материального стимулирования своих работников [1, с. 123–124].

Реформой 1965 года намечалось значительное количество перспективных мер, которые, безусловно, способствовали повышению эффективности общественного производства и созданию дополнительных источников роста материального и культурного благосостояния народа. Осуществление реформы, кроме того, оказало позитивное влияние на весь процесс развития народного хозяйства. Вместе с тем окончательное осуществление целей, поставленных реформой, не было достигнуто во многом потому, что данные преобразования приходились на окончание фазы подъема четвертой «длинной волны», а надвигавшаяся фаза спада

предопределяла общее ухудшение экономической конъюнктуры.

На волну спада данного большого цикла (начало 1970-х гг. – 1989–1992 гг.) пришелся период застоя и рецидивы командной экономики. В данный период, чем больше принималось постановлений по ряду острых экономических проблем, тем хуже они выполнялись. Правильные пропорции в экономике становились исключением, а повсеместные диспропорции – правилом. При этом вопиющее расточительство, благодаря многочисленным инструкциям и методикам научно-исследовательских учреждений и центральных экономических ведомств, превращалось на бумаге в эффективность. Чем больше накручивался объем производства в денежном выражении, тем с каждым годом все труднее было изображать продвижение вверх от достигнутого уровня.

С конца 80-х годов XX века начался период реальных попыток проведения нового радикального курса, в результате чего перед страной встал такой объем проблем и преобразовательных задач, который был сродни очередной революции, причем далеко не только индустриальной.

Выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев в 1988 году, во время приезда в реформируемый Советский Союз, в одном из своих многочисленных интервью охарактеризовал объем стоящих перед нами задач как переход от феодализма к капитализму [1, с. 156]. Но в роли главного приоритета в преобразовании российской экономики он выделил именно поддержание уровня жизни населения, что обеспечило бы в конечном итоге широкую социальную поддержку взятому курсу на перестройку экономических отношений, чего не произошло. Самым главным противоречием явилось несоответствие между огромными возможностями страны к

экономическому росту и недопустимо низким уровнем материального обеспечения населения [5, с. 105].

Данное противоречие проявилось со всей отчетливостью в начале 1990-х гг., когда подавляющее большинство в очередной раз ограбленного народа изначально возненавидело принятый правительством новый реформаторский курс, что явилось одной из самых серьезных ошибок, предопределившей неуспех гайдаровской команды. Международная и отечественная практика свидетельствует о том, что мало кому из реформаторов удается довести задуманные реформы до конца и еще меньшему числу – по намеченному сценарию, если таковой имелся.

Транзитивная экономика ставит перед специалистами множество вопросов, касающихся целей и содержания реформ, значимости приватизации в процессе реформирования, его темпов и последовательности этапов, роли государства в процессе индустриальных преобразований и т.д. Однозначных ответов на эти вопросы нет, но опыт российских реформ помогает прояснить некоторые из них [7].

Очевидно, что торможение в процессе осуществления социально-экономических реформ российской экономики на настоящем этапе во многом обусловлены современным состоянием отечественного хозяйства, спецификой национальной ситуации, сложившейся за период многолетней трансформации экономики государства, который, безусловно, оказывает влияние на все последующее хозяйственное развитие. Этап реформаторских действий, осуществляемый с начала 90-х годов XX столетия, явивший собой рискованный эксперимент по отношению к российскому населению, требует внимательного анализа, основанного на теории К-волн, оказывающих самое непосредственное влияние на характер перемен в отечественной экономике.

Список литературы

1. Валовой, Д. В. Экономика абсурдов и парадоксов / Д. В. Валовой. – Москва : Политиздат, 1991. – 430, [1] с.
2. Канкрин, Е. Ф. Очерки политической экономии и финансии [Текст] : [перевод с немецкого : с портретом графа Канкрина] : в 3 ч. / графа Канкрина. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1894. – [2], XVIII, 299 с., [1] л. фронт. (портр.); 24 см.
3. Канкрин, Е. Ф. Экономия человеческих обществ и состояние финансов/ Е. Ф. Канкрин // Библиотека для чтения. – 1846. – Т. LXXVI. – отд. IV.
4. Конотопов, М. В. История экономики России : учебник для вузов по экон. специальностям / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – Изд. 6-е, стер. – Москва : КНОРУС, 2007. – 351 с. – . – ISBN 978-5-85971-752-1: 131.45

5. Львов, Д. С. Россия на пороге третьего тысячелетия / Д. С. Львов // Сб. материалов V Кондратьевских чтений. – Москва, 1997.

6. Рыжов, И. В. Большие циклы в мировом и отечественном хозяйстве: воздействие на формирование экономических моделей : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Рыжов Игорь Викторович ; Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. – Москва, 2002. – 387 с.

7. Рыжов, И. В. Ретроспективный анализ взаимосвязи больших циклов конъюнктуры и преобразований в отечественной промышленности и сельском хозяйстве / И. В. Рыжов, А. В. Кучумов // Международные научные исследования. – 2016. – № 1.

8. Экономическая история ; под общей редакцией П. С. Бычкова. – Москва: Экономика, 1967.

References

1. Valovoi D. V. *Ehkonomika absurdov i paradoksov*. Moscow, Politizdat Publ., 1991, 430 p.

2. Kankrin E. F. *Ocherki politicheskoi ehkonomii i finansii*. Sankt-Peterburg, Tip. Imp. Akad. Nauk Publ., 1894, 299 p.

3. Kankrin E. F. *Ehkonomiya chelovecheskikh obshchestv i sostoyanie finansov*, Biblioteka dlya chteniya, 1846, Vol. LXXVI, part IV.

4. Konotopov M. V., Smetanin S. I. *Istoriya ehkonomiki Rossii : uchebnik dlya vuzov po ehkon. spetsial'nostyam*, ed. 6. Moscow, KNORUS Publ., 2007, 351 p.

5. L'vov D. S. *Rossiya na poroge tret'ego tysyacheletiya*, Sb. materialov V Kondrat'evskikh chtenii. Moscow, 1997.

6. Ryzhov I. V. *Bol'shie tsikly v mirovom i otechestvennom khozyaistve: vozdeistvie na formirovanie ehkonomicheskikh modelei*, Dr. econ. sci. diss. Moscow, Voenniy universitet Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii Publ., 2002, 387 p.

7. Ryzhov I. V., Kuchumov A. V. *Retrospektivnyi analiz vzaimosvyazi bol'shikh tsiklov kon'yunktury i preobrazovaniy v otechestvennoi promyshlennosti i sel'skom khozyaistve*, Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya, 2016, no. 1.

8. Bychkov P. S. (ed.) *Ehkonomicheskaya istoriya*. Moscow, Ehkonomika Publ., 1967. _____

УДК 338.24 _____

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОПК

Ельшин Владимир Александрович

кандидат экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, начальник планово-экономического отдела акционерного общества «Научно-производственное предприятие «Рубин», РФ, г. Пенза, e-mail: elshinv@mail.ru, +7 (960) 322-00-77

Реферат: статья посвящена особенностям систем программно-целевого стратегического управления в Российской Федерации и США. Показаны характерные признаки и механизмы данного управления.

Ключевые слова: система; стратегическое управление; вооружение; военная и специальная техника; методы оценки эффективности; экономический эффект.

UDC 338.24

FEATURES OF STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEMS FOR MIC DEVELOPMENT

Yelshin Vladimir

Candidate of Economics, associate professor, The Penza State University, chief of the Planning-economic Department of the Joint-Stock Company «Scientific-Industrial Enterprise «Rubin», Russia, Penza, e-mail: elshinv@mail.ru

Abstract: the article is devoted to peculiarities of software-targeted strategic management systems in the Russian Federation and the USA. Characteristic features and mechanisms of this control are shown.

Key words: system; strategic management; weapons; military and special equipment; methods of efficiency assessment; economic effect.

Для военно-ориентированных секторов экономики (ВСЭ) даже в странах с развитым рынком типично наличие многочисленных монополистов-производителей и монополистов-заказчиков. Двигателем развития предприятий в ВСЭ являлись и являются в основном запросы и действия заказчиков продукции, реализуемые через различные системы программного планирования и управления развитием систем вооружения, военной и специальной техники ВВСТ [7–11].

Природа всех этих систем во всех странах аналогична. Она связана с созданием механизмов отслеживания конечных потребностей в различных видах ВВСТ, с созданием систем финансирования ВСЭ, систем управления разработками и закупками ВВСТ. Все эти системы направлены на наиболее эффективное удовлетворение конечных потребностей в ВВСТ, на стимулирование научно-технического прогресса, на получение максимальной военной отдачи от вложенных в военную сферу средств. По сути, эти системы имитируют действие и выполняют роль характерных для гражданских секторов экономики рыночных механизмов.

Это связано с сильным монопольным давлением субъектов ВСЭ, с монопольным положением частных видовых заказчиков ВВСТ, а также со значительной инерционностью существующих организационных механизмов программного планирования и управления развитием ВВСТ. В результате всех этих причин реально назревающие тенденции развития технологического базиса реализуются чаще всего со значительным замедлением.

Особенностями системы программно-целевого стратегического управления в США можно считать следующие [1; 2; 6; 12; 13]:

- все более глубокая привязка планов, бюджетов к оценке результатов, что в конце концов приводит к трактовке методологии программно-целевого бюджетирования как системы бюджетирования, ориентированной на результат (системе «БОР» – «Performance Budgeting»);

- укрепление системы среднесрочного и долгосрочного программного планирования

- и бюджетирования путем перехода от касового принципа к принципу формирования бюджетов «по начислению»;

- внедрение методов теории инвестиционного анализа и теории инвестиционного проектирования, проектно-инвестиционного управления, а также теории стратегического анализа и управления;

- постоянное усиление акцента в планировании и управлении развитием ВВСТ и военно-ориентированных отраслей на управление по конечным целям, по реальным потребностям в различных видах ВВСТ;

- все более комплексный, сквозной характер планирования и управления, обеспечивающий охват всех этапов жизненного цикла продукции и технологий, всех факторов, влияющих на эффективность ВВСТ;

- все более тесное процедурное и модельное соединение планирования и управления развитием ВВСТ и военно-ориентированных отраслей с планированием военного бюджета, с текущим финансовым обеспечением процессов создания, развития и закупок ВВСТ;

- совершенствование планирования и управления сменой поколений ВВСТ, военных технологий с учетом их эффективности;

- использование в качестве аппарата оценки эффективности ВВСТ, управленческих решений все более развитых методов военно-экономического анализа (ВЭА) типа «эффективность – стоимость», «результаты – затраты».

Все методы и механизмы планирования и управления развитием ВВСТ и оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в РФ, действующие на сегодняшний день, во многом остаются ориентированными на внешние условия, характерные больше для отечественной военной экономики 1930–1950 гг. Типичные признаки этих условий – стабильные технологии и технологические уклады.

Характерным признаком таких методов и механизмов управления является: ориентация на стабильное массовое производство относительно несложных образцов, на ограниченность альтернатив по ресурсам и

технологиям; доминирование централизованных внешнеэкономических форм регулирования, финансирования от заявляемой потребности, планирования развития от достигнутых целей – «от достигнутого».

Эта ориентация проявляется очень глубоко и во всех аспектах организации планирования и управления: в характерных постановках их задач и используемых критериях, в доминировании определенного рода организационных структур, методов прогнозирования, планирования, управления, ценообразования и финансирования, в специфических схемах связей между этапами жизненного цикла (ЖЦ) ВВСТ.

Так, централизованные схемы управления, методы прогнозирования и планирования «от достигнутого» логично сочетаются с линейными структурами организации, с используемыми ведомственно-видовыми и отраслевыми критериями оценки, с ценообразованием и финансированием «от запросов» исполнителей, с неразвитостью обратных связей в системе этапов жизненного цикла ВВСТ «НИР – ОКР – производство – использование – утилизация».

Сегодня налицо принципиальное противоречие между действующими методами, формами планирования и управления развитием ВВСТ, ОПК и сущностью нового этапа технологического развития оборонного комплекса, усугубляемое экономическим кризисом, внешними санкциями. Как следствие, растут издержки, заметно падает военно-экономическая эффективность ВВСТ и ОПК.

Отметим некоторые типичные недостатки систем управления развитием ВВСТ и ОПК с позиции требований сегодняшнего дня [1–5; 8]:

1. Требование проблемной ориентации методов программного планирования и управления.

Вместо доминирования характерных для современной программной методологии проблемных форм организации программ, оценок и планов, ориентированных на конечные потребности, в системе наблюдается доминирование их чисто видовых и отраслевых форм организации.

Это связано, прежде всего, с ориентацией системы планирования и управления на условия отраслевого монополизма предприятий промышленности, а также с самим порядком разработки и реализации прогнозов,

программ и планов. Реально проблемная постановка сегодня начинается и заканчивается лишь на уровне межвидового анализа. При планировании развития ВВСТ и ОПК с начала 1990 г. практически полностью перестали применяться методы военно-экономического анализа.

2. Требование интеграции действия функциональных подсистем управления, их ориентации на косвенные экономические рычаги воздействий.

Схема распределения функций субъектов планирования и управления развитием ВВСТ, порядок и процедуры планирования и управления до сих пор, по сути, ориентированы на условия системы централизованного административного управления, на внешнеэкономические воздействия.

До сих пор так реально и не введена в действие полноценная контрактная система размещения и управления выполнением государственного оборонного заказа (ГОЗ), основанная на четкой экономической ответственности и полномочиях всех сторон (заказчик, исполнитель, государство), на рациональном распределении бюджетных полномочий, на использовании различных экономических рычагов. Сама система планирования и управления остается построенной на принципах жесткой специализации функций и задач. Следствием этого является негибкость, неадаптивность системы планирования и управления, невозможность управлять с ее помощью развитием технологий и производством продукции плодотворного и изменчивого типов.

3. Требование ориентации системы оценочных и плановых показателей на целевые показатели эффективности ОПК.

Сама форма разработки, представления, контроля и учета оценочных и плановых показателей, по сути, обеспечивает доминирование не целевого, а ресурсно-технологического аспекта планирования и управления. То есть фактически не цели определяют ресурсы и технологии, а наоборот, доступные (или привычные, или выгодные) ресурсы и технологии определяют явно или неявно выбираемые цели в программах и планах. В этой связи можно считать, что система управления развитием ВВСТ и ОПК по своей природе имеет не инновационный, а производственный характер, направлена больше

не на поиск и реализацию принципиально новых решений, а только на тиражирование и доработку известных.

4. Требование применения развитых методов оценки эффективности ВВСТ и ОПК, методов оценки эффективности управленческих решений, отражающих конечные цели ОПК.

Ведомственно-видовой и нецелевой характер методов и моделей программного планирования и управления развитием ВВСТ и ОПК значительно усугубляется заметной слабостью применяемых методов оценки эффективности ВВСТ и ОПК, методов оценки эффективности управленческих решений.

Фактически эти методы на сегодняшний день больше служат средством не обоснования будущих решений, а оправдания уже принятых решений. Не применяются в настоящее время ни методы ВЭА, активно развивавшиеся до середины 1990-х гг., ни методы инвестиционного анализа. Методы инвестиционного анализа, правда, используются при оценке федеральных целевых и инвестиционных программ по развитию ОПК, но, по сути, сугубо формально.

5. Требование интеграции методов обоснования и оценки решений, применяемых в различных подсистемах управления.

Существующие методы обоснования и оценки эффективности решений в разных подсистемах управления обычно специализированы и плохо стыкуются между собой. Так, методы и показатели оценки эффективности предприятий ОПК и цены на разрабатываемые и производимые образцы ВВСТ никак не связаны с оценками эффективности этих образцов в государственной программе вооружений. Типичен специализированный характер связей подсистемы программного планирования с другими подсистемами: ценообразования и финансирования, реализуемых по принципу «вход – выход» при очень слабом развитии обратных связей разных подсистем.

С усилением ограничений финансирования и усложнением требуемых решений применяемые методы планирования и управления оказываются все более неэффективными. Они, в частности, связываются неприемлемыми в условиях применения

плодотворных и изменчивых технологий, требующих постоянных адаптаций, итеративных уточнений оценок, применения методов целенаправленного стимулирования.

6. Требование ориентации системы планирования и управления развитием ВВСТ и ОПК на инновационную и нестабильную внешнюю среду.

С точки зрения теории стратегического управления концепция, принятая сегодня в программном планировании развития ВВСТ и ОПК, – это, по сути, концепция долгосрочного экстраполяционного планирования, основанная на допущении возможности прямого непосредственного распространения на будущее существующих сегодня явлений и тенденций. Это проявляется, в частности, в следующих моментах:

- в статическом, неадаптивном характере планирования;
- в жестком характере связи целевой и ресурсной частей программ;
- в строго адресном характере формулировки программных установок, целей применительно к существующей организационной структуре;
- в фактическом смешивании стратегических и тактических целей программ и планов;
- в жесткой априорной фиксации цен контрактов и исполнителей ГОЗ, в жестком, неадаптивном и нестимулирующем характере ценообразования;
- в крайне низкой роли функции прогнозирования в общей системе функций планирования и управления;
- в доминировании методов планирования от достигнутого.

Такая концепция по самой своей природе очень плохо стыкуется с современными тенденциями повышения изменчивости, жесткости внешней среды, повышения роли плодотворных и изменчивых технологий. Системы управления, реализующие данную концепцию, оказываются просто неспособными адекватно реагировать на изменения, происходящие на уровне технологического базиса оборонного комплекса, и, соответственно, эффективно управлять развитием этого базиса.

Список литературы

1. Мельников, Г. Н. Оптимальная цена сложного контракта / Г. Н. Мельников, С. С. Градов. – Москва: Экспертная компания «Колибри», 2015. – 240 с.

2. Мельников, Г. Н. Цена обороны и оборона цены / Г. Н. Мельников // Независимое военное обозрение. – 2018. – 17 авг. (№ 31).
3. Чеботарев, С. С. Анализ ценообразования в системе государственного оборонного заказа / С. С. Чеботарев, Г. Н. Мельников, В. В. Сидорова // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2019. – № 1. – С. 35–45.
4. Чеботарев, С. С. Генезис методов оценки эффективности сложной инновационной продукции военного и двойного назначения и оценки эффективности НИОКР по их созданию и модернизации / С. С. Чеботарев, Г. Н. Мельников // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2019. – № 1. – С. 58–67.
5. Чеботарев, С. С. Двойной подход к оценке эффективности управления организациями наукоёмких отраслей экономики в сфере государственного заказа / С. С. Чеботарев, Г. Н. Мельников // Вестник воздушно-космической обороны. – 2019. – № 2 (22). – С. 5–14.
6. Чеботарев, С. С. Методология прогнозирования и оценки затрат на продукцию военного назначения: зарубежный опыт / С. С. Чеботарев, А. М. Чибинев // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности: материалы Международной научно-практической конференции, сентябрь 2017 / Московский политехнический университет (МАМИ). – Москва, 2017. – С. 234–237.
7. Чеботарев, С. С. Модели и перспективы развития оборонно-промышленного комплекса / С. С. Чеботарев, П. А. Кохно // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2015. – № 2. – С. 3–20.
8. Чеботарев, С. С. Организационно-экономический механизм формирования цены на оборонную продукцию: анализ и предложения по совершенствованию / С. С. Чеботарев, Д. А. Журенков // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2016. – № 3. – С. 7–20.
9. Чеботарев, С. С. Проблемы экономического развития ОПК, пути их решения / С. С. Чеботарев, П. А. Кохно, С. П. Белоконов // Вестник академии военных наук. – 2014. – № 4(49). – С. 142–152.
10. Чеботарев, С. С. Промышленная политика Российской Федерации в области оборонно-промышленного комплекса / С. С. Чеботарев // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности: материалы Международной научно-практической конференции, ноябрь 2018 / Московский политехнический университет (МАМИ). Москва, 2018. – С. 220–223.
11. Чеботарев, С. С. Финансовое оздоровление стратегических организаций оборонно-промышленного комплекса в современных условиях / С. С. Чеботарев // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности: материалы Международной научно-практической конференции, ноябрь 2018 / Московский политехнический университет (МАМИ). – Москва, 2018. – С. 223–227.
12. Чеботарев, С. С. Экономическая оценка механизма формирования рентабельности продукции государственного оборонного заказа по формуле $20(25) + 1$ / С. С. Чеботарев // Вестник воздушно-космической обороны. – 2017. – № 2 (14). – С. 11–16.
13. Федеральная контрактная система США [Текст] : НТО о НИР / 6 ЦНИИ МО. – Москва, 1995.

References

1. Mel'nikov G. N., Gradov S. S. Optimal'naya tsena slozhnogo kontrakta. Moscow, Ehkspertnaya kompaniya «Kolibr» Publ., 2015, 240 p.
2. Mel'nikov G. N. Tsena oborony i oborona tseny, Nezavisimoe voennoe obozrenie, 2018, no. 31.
3. Chebotarev S. S., Mel'nikov G. N., Sidorova V. V. Analiz tsenoobrazovaniya v sisteme gosudarstvennogo oboronno go zakaza, Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii, 2019, no. 1, pp. 35–45.
4. Chebotarev S. S., Mel'nikov G. N. Genezis metodov otsenki ehffektivnosti slozhnoi innovatsionnoi produktsii voennogo i dvojnogo naznacheniya i otsenki ehffektivnosti NIOKR po ikh sozdaniyu i modernizatsii, Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii, 2019, no. 1, pp. 58–67.
5. Chebotarev S. S., Mel'nikov G. N. Dvoinoi podkhod k otsenke ehffektivnosti upravleniya organizatsiyami naukoemkikh otraslei ehkonomiki v sfere gosudarstvennogo zakaza, Vestnik vozdushno-kosmicheskoi oborony, 2019, no. 2 (22), pp. 5–14.
6. Chebotarev S. S., Chibinev A. M. Metodologiya prognozirovaniya i otsenki zatrat na produktsiyu voennogo naznacheniya: zarubezhnyi opyt, Ehkonomicheskie aspekty tekhnologicheskogo razvitiya sovremennoi promyshlennosti: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 09.2017 [Proc. Int. Conf., Moscow, September, 2017]. Moscow, Moskovskii politekhnicheskii universitet (MAMI) Publ., 2017, pp. 234–237.
7. Chebotarev S. S., Kokhno P. A. Modeli i perspektivy razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa, Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii, 2015, no. 2, pp. 3–20.
8. Chebotarev S. S., Zhurenkov D. A. Organizatsionno-ehkonomicheskii mekhanizm formirovaniya tseny na oboronnyu produktsiyu: analiz i predlozheniya po sovershenstvovaniyu, Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii, 2016, № 3, pp. 7–20.
9. Chebotarev S. S., Kokhno P. A., Belokon' S. P. Problemy ehkonomicheskogo razvitiya OPK, puti ikh resheniya, Vestnik akademii voennykh nauk, 2014, № 4(49), pp. 142–152.
10. Chebotarev S. S. Promyshlennaya politika Rossiiskoi Federatsii v oblasti oboronno-promyshlennogo kompleksa, Ehkonomicheskie aspekty tekhnologicheskogo razvitiya sovremennoi promyshlennosti: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 11.2018 [Proc. Int. Conf., Moscow, November, 2018]. Moscow, Moskovskii politekhnicheskii universitet (MAMI) Publ., 2018, pp. 220–223.
11. Chebotarev S. S. Finansovoe ozdorovlenie strategicheskikh organizatsii oboronno-promyshlennogo kompleksa v sovremennykh usloviyakh, Ehkonomicheskie aspekty tekhnologicheskogo razvitiya sovremennoi promyshlennosti:

materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 11.2018 [Proc. Int. Conf., Moscow, November, 2018]. Moscow, Moskovskii politekhnicheskii universitet (MAMI) Publ., 2018, pp. 223–227.

12. Chebotarev S. S. Ekonomicheskaya otsenka mekhanizma formirovaniya rentabel'nosti produktcii gosudarstvennogo oboronogo zakaza po formule $20(25) + 1$, Vestnik vozdushno-kosmicheskoi oborony, 2017, № 2 (14), pp. 11–16.

13. Federal'naya kontraktnaya sistema SSHA: NTO o NIR. Moscow, 6 TSNII MO Publ., 1995. _____

УДК 378 (575.1) Т-15 _____

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ПОСТРОЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Таиров Санжар Октамович

старший преподаватель, Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: sanjikbrat@mail.ru

Р е ф е р а т : сегодня мы живем и работаем в мире перемен, поэтому, чтобы уровень образования соответствовал реалиям 21 века, образовательные учреждения должны использовать новейшие технологические разработки и инструменты электронного обучения. Кроме того, использование информационных и коммуникационных технологий оказывает большое влияние на все образовательные мероприятия, в результате использования цифровых технологий доступ и хранение информации осуществляются более простым и дешевым способом.

К л ю ч е в ы е с л о в а : конкурентоспособность; образование; квалификация; реформы; эксперты; цифровизация; качество.

UDC 378 (575.1) T-15

NEW TRENDS IN EDUCATION IN THE TRANSITION TO THE CONSTRUCTION OF A NEW GENERATION OF ECONOMIC FORMATION

Tairov Sanjar

senior teacher, The Tashkent branch of The Plekhanov Russian University of Economics, Uzbekistan, Tashkent, e-mail: sanjikbrat@mail.ru

A b s t r a c t : today we live and work in a world of change. Therefore, to allow education to compete with the 21st century, educational institutions must use the latest technological developments and e-learning tools. In addition, the use of information and communication technologies will have a great impact on all educational activities, as a result of the use of digital technologies, access and storage of information is facilitated in a simpler and cheaper way.

К e y w o r d s : competitiveness; education; qualifications; reforms; experts; digitalization; quality.

Новый подход к программе развития планирования отражен в принятой «Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», которая является инновационной программой реформ системы об-

разования страны на ближайший период [4, с. 37].

В 2018 году было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в ре-

спублике Узбекистан» [1], в котором одним из пяти базовых приоритетных направлений развития цифровой экономики в стране является направление «Кадры и образование».

Следует отметить, что численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики признаны недостаточными, имеется серьезный дефицит кадров всех уровней образования. В программе в целевых показателях представлены объемы количества IT-специалистов, которые должны будут выпускать вузы к 2024 г. – по 120 тыс. специалистов в год.

В связи с этим интерес представляет анализ текущей ситуации в сфере подготовки в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Республики Узбекистан специалистов по укрупненным группам специальностей в области информационных технологий. В выборку вошли все вузы, анализ проводился по следующим укрупненным группам специальностей: информатика и вычислительная техника; информационная безопасность.

В Узбекистане за годы демократических реформ создана целостная система непрерывного образования, включающая в себя все стадии образовательного процесса. Действует двухступенчатая система высшего образования: бакалавриат и магистратура, введены институты стажеров-исследователей-соискателей и старших научных сотрудников-соискателей. В период нового этапа развития число высших учебных заведений в стране выросло в 2 раза. Так, по состоянию на 1 ноября 2019 г. в Узбекистане действовали 72 вуза, в том числе 4 академии, 27 университетов и 19 филиалов при них, 4 высших религиозных образовательных учреждения и их филиалы. В стране успешно действуют филиалы ряда ведущих вузов Европы и Азии. В 2019 г. Ташкентский университет информационных технологий и Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники подписали договор о создании совместного факультета информационных технологий. Кроме того, для восполнения нехватки педагогов в дошкольных учреждениях, с 2019/20 учебного года начали свою деятельность филиал университета Соджон (Южная Корея). Технический институт Ёджу (ТИЕТ) стал первым частным вузом

в Узбекистане, а университет Вебстер – первым американским вузом, открывшим свое представительство в Узбекистане [2].

В 2018/19 учебном году в вузах страны обучались 297689 студентов. В число студентов было принято всего 80822 человека. В учреждениях высшего образования работают 25107 преподавателей, из них с ученой степенью доктора наук – 1470, степенью кандидата наук – 6011, 1078 человек работают на должности профессора, и 4091 – на должности доцента [5].

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики на 2017–2021 гг. намечены конкретные меры по развитию сферы образования и науки. В современных условиях особую важность имеют вопросы стимулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности, создание механизмов внедрения ее достижений в практику. Для реализации этих целей введена двухуровневая система послевузовского образования, включающая в себя базовую докторантуру с защитой диссертации и присуждением ученой степени доктора философии (PhD) в соответствующей отрасли науки и докторантуру с защитой диссертации и присуждением ученой степени доктора наук (Doctor of Science, ScD) [5]. С целью вывода системы организации научно-исследовательской деятельности на качественно новый уровень были приняты меры по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук Республики Узбекистан, определены основные задачи и приоритетные направления деятельности Академии наук на основе современных требований, особое внимание уделено стимулированию эффективной научной деятельности.

В стране начата разработка и поэтапное внедрение новых учебных планов, программ новых специальностей, вводятся стажировки профессорско-преподавательского состава профильных кафедр вузов на совместных предприятиях, происходит внедрение системного проведения квалификационной практики студентов и практических занятий на производстве. В каждом университете вводится поэтапное обучение дисциплинам на английском языке как минимум в двух группах, для перспективных научных и педагогических кадров будет введена стажировка в развитых странах, критически про-

анализирована система подготовки кадров в магистратуре. Важной задачей является повышение статуса кафедр вузов с усилением их ответственности за обеспечение качества обучения. Предусмотрено утверждение концепции развития до 2030 г. по каждому закрепленному за той или иной отраслью вузу и обеспечение признания до 2021 г. не менее одного вуза каждой отрасли ведущими международными рейтинговыми агентствами. Принимаются конкретные меры по повышению качества образования в вузах. Новизной в подготовке специалистов является то, что с 2019/20 учебного года по отдельным направлениям высшего образования внедряется обучение в бакалавриате со сроком не менее 3 лет и магистратуре сроком не менее 1 года. При этом подготовка магистров будет вестись на основе специализированных программ по производственным и научно-педагогическим направлениям. Базовые университеты, исходя из потребностей заказчиков кадров, будут самостоятельно разрабатывать учебные планы, программы учебных дисциплин и утверждать их по согласованию с Министерством высшего и среднего специального образования. С 2019/20 учебного года для предотвращения траты рабочего времени на работы, не свойственные учебному процессу, вводятся новые механизмы норм времени профессоров и преподавателей с учетом учебных нагрузок. С 2019/20 учебного года в вузах будет введен принцип «уровень успеваемости студента – основной критерий оценки деятельности профессоров и преподавателей» и будут внедряться современные методы контроля и оценки знаний студентов, а также запрещено привлечение профессоров и преподавателей к мероприятиям, не связанным с их преподавательскими задачами.

Одним из основных направлений реформы высшего образования является создание новой структуры вузов, нацеленной на то, чтобы университеты могли стать по настоящему независимыми, предлагается избрание ректоров на основе открытых выборов профессорско-преподавательским составом. Для уделения большего внимания учебному процессу и методикам в высших учебных заведениях страны вводится должность управляющего или главного менеджера, непосредственно занимающего-

ся вопросами финансового, хозяйственного управления и привлечения высококвалифицированных преподавателей, а также отменяются квоты приема в вузы. Университеты будут сами определять направление образования и квоты, исходя из ряда параметров: количество учебных помещений, наличие лабораторий, спецкабинетов. Важным критерием для предотвращения снижения качества образования будет являться наличие профессорско-преподавательского состава с учеными степенями.

В стране начата работа по созданию частных вузов, что увеличит возможность молодежи получить высшее образование по выбранным направлениям. Для создания льготных условий работы частным вузам предлагается освобождение от налогов, таможенных платежей сроком не менее, чем на 10 лет, безвозмездное предоставление зданий освобождающихся колледжей, которые не менее, чем 30 лет должны эксплуатироваться как вуз. Если будет увеличиваться число зарубежных филиалов, совместных факультетов ведущих университетов развитых стран, то у молодежи страны расширятся возможности получить качественное образование. Рассматривается возможность превращения Узбекистана в течение 10 лет в образовательный центр Центральной Азии.

Обучение иностранных студентов имеет большое значение для нашей страны в экономическом плане, оно важно для популяризации современного имиджа Узбекистана в мировом сообществе. В высших образовательных учреждениях страны сейчас обучаются 709 человек из иностранных государств. Из них 98 студентов являются гражданами стран дальнего зарубежья. В 2018/19 учебном году в число студентов были приняты 276 человек из других стран, что на 84% больше, чем годом ранее. Основную часть иностранных студентов в количестве 236 человек составили граждане стран СНГ. Чтобы создать новые возможности для обучения иностранных студентов, необходимо рассматривать вопрос предоставления им безвизового режима на время обучения, приема в бакалавриат путем собеседования, вне квот приема, без сдачи тестовых испытаний [5].

По инициативе Президента страны система сдачи экзаменов в вузы была кардиналь-

но изменена. Новый формат вступительных испытаний позволил обеспечить максимальную прозрачность во время проведения экзаменов, тесты проходили в специально оснащенных больших помещениях, количество тестовых вопросов уменьшено до 30, результаты тестирования выдавались на следующий день после экзаменов. В дальнейшем планируется предоставление возможности абитуриентам сдавать тесты сразу в несколько учебных заведений и возможность сдавать их в любое время, для их проведе-

ния при Государственном центре тестирования будут созданы специальные комплексы для абитуриентов.

Для усовершенствования механизмов внедрения инноваций в отрасли и сферы экономики в вузах создадут инновационные фонды и подразделения по коммерциализации научных разработок. Для повышения статуса и стимулирования преподавателей предусмотрено увеличение размеров зарплат в зависимости от занимаемой должности, внедрение гибкой системы оплаты труда.

Список литературы

1. Республика Узбекистан. Президент (2016–; Ш. М. Мирзиёев). О мерах по развитию цифровой экономики в республике Узбекистан : Постановление Президента Республики Узбекистан от 03.07.2018 ПП-3832.
2. Абдурахманов, К. Х. Тенденции развития человеческого капитала Узбекистана / К. Х. Абдурахманов // Научный журнал ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – 2013. – № 8 (62). – С. 80–82.
3. Абдурахманов, К. Х. Цифровая экономика: новый уровень подготовки кадров / К. Х. Абдурахманов // Частная собственность. – 2018. – 12 апр. (№ 13). – URL: www.biznes-daily.uz. – Текст : электронный.
4. Абдурахманов, К. Х. Человеческое развитие: учебник / К. Х. Абдурахманов, Н. К. Зокирова. – Ташкент: «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014. – 320 с.
5. Зокирова, Н. К. Инновации-ориентиры завтрашнего дня / Н. К. Зокирова // Частная собственность. – 2018. – 20 апр. (№ 14). – URL: www.biznes-daily.uz. – Текст : электронный.
6. Шермухамедов, А. Т. Снижение рисков цифровизации / А. Т. Шермухамедов // XXXII Плехановские Международные чтения / РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Москва, 2019. – С. 113.

References

1. Respublika Uzbekistan. Prezident (2016–; Sh. M. Mirziyev). O merakh po razvitiyu tsifrovoy ehkonomiki v respublike Uzbekistan, Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 03.07.2018 PP-3832.
2. Abdurakhmanov K. Kh. Tendentsii razvitiya chelovecheskogo kapitala Uzbekistana, Nauchnyi zhurnal FGBOU VPO «REHU im. G.V. PlekhanovA», 2013, no. 8 (62), pp. 80–82.
3. Abdurakhmanov K. Kh. Tsifrovaya ehkonomika: novyi uroven' podgotovki kadrov, Chastnaya sobstvennost', 2018, no. 13. URL: www.biznes-daily.uz.
4. Abdurakhmanov K. Kh., Zokirova N. K. Chelovecheskoe razvitie: uchebnik. Tashkent, «REHU im. G. V. PlekhanovA», 2014, 320 p.
5. Zokirova N. K. Innovatsii-orientiry zavtrashnego dnya, Chastnaya sobstvennost', 2018, no. 14. URL: www.biznes-daily.uz.
6. Shermukhamedov, A. T. Snizhenie riskov tsifrovizatsii, XXXII Plekhanovskie Mezhdunarodnye chteniya. Moscow, REHU im. G. V. Plekhanova Publ., 2019, p. 113.

УДК 336.1.07

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ «ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮДЖЕТ» В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ

Шибанова Анна Анатольевна

старший преподаватель, Московская академия Следственного комитета России, РФ, г. Москва, e-mail: a.shubanova@mail.ru

Реферат: в данной статье автор рассматривает создание, развитие и внедрение в работу государственных и муниципальных учреждений государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». Оценивает эффективность применения данной автоматизированной системы в Российской Федерации.

Ключевые слова: общественные финансы; электронный бюджет; пандемия коронавирусной инфекции; государственные закупки; эффективность; бюджет; информационные системы.

UDC 336.1.07

EFFECTIVENESS OF THE STATE INTEGRATED INFORMATION SYSTEM FOR PUBLIC FINANCE MANAGEMENT «ELECTRONIC BUDGET» IN THE CONTEXT OF A DIFFICULT EPIDEMIOLOGICAL SITUATION IN RUSSIA

Shibanova Anna

senior teacher, The Moscow Academy of The Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: a.shubanova@mail.ru

Abstract: in this article, the author considers the creation, development and implementation of the state-owned and municipal institutions of the state integrated public finance information management system "Electronic budget". Estimates the effectiveness of the use of this automated system in the Russian Federation.

Keywords: public finance; electronic budget; coronavirus pandemic; public procurement; efficiency; budget; information systems

Современные условия требуют быстрого освоения различных электронных ресурсов, нацеленных на повышение эффективности работы бюджетной системы России.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, в настоящий момент представляет собой явную угрозу человеческому обществу и затрагивает все сферы деятельности, в том числе в значительной степени бюджет страны. Государственные медицинские и другие учреждения, органы власти, правоохранительные органы в нынешних условиях должны, с одной стороны, обеспечить выполне-

ние возложенных на них задач, а с другой стороны – перевести на удаленный режим работы максимально возможное количество сотрудников. Именно сейчас предоставляется возможность в полной мере оценить эффективность государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее – ГИИС «Электронный бюджет»).

Финансисты, бухгалтера, контрактные управляющие и экономисты государственных учреждений и ведомств обеспечивают закупку необходимых товаров, работ и услуг,

для чего необходимо оформить соответствующие документы и направить их в банк. Автоматизированные системы учета «Парус», «1С», система удаленного документооборота с органами Федерального казначейства «СУФД», ГИИС «Электронный бюджет», единая информационная система в сфере государственных закупок позволяют осуществлять финансовые операции удаленно всем ведомствам и учреждениям страны в отлаженном режиме.

Государственной программой Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 № 1815-р, было предусмотрено развитие экономики и финансовой сферы на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, а также предоставление гражданам возможности доступа к информации о деятельности организаций сектора государственного управления и в целом публично-правовых образований [1].

С 2011 года функционирует официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о заказах на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (www.zakupki.gov.ru), обеспечивший интеграцию различных информационных ресурсов, прозрачность деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по размещению заказов, а также доступность информации о государственных и муниципальных закупках для всех заинтересованных пользователей.

Другим положительным примером является создание единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (www.gosuslugi.ru), реализованного с применением технологии межведомственного электронного взаимодействия и обеспечивающего доступ граждан к государственным и муниципальным услугам вне зависимости от того, какие ведомства задействованы при их оказании.

Особое внимание уделено развитию межведомственных информационных ресурсов, которые вошли в основу создания системы «Электронный бюджет».

В мировой практике выделяются следующие 2 подхода к созданию и развитию ин-

формационных систем управления общественными финансами:

- построение информационных систем по принципу максимально возможной унификации и интеграции функциональных областей управления (централизованный подход);

- использование локальных систем (децентрализованный подход).

Первый подход распространен среди большинства стран, в которых уже функционируют информационные системы управления государственными финансами (Австрия, Австралия, Канада, США, Франция и Бразилия).

Второй подход лежит в основе информационной системы Великобритании.

К преимуществам построения информационных систем по принципу максимально возможной интеграции и унификации функциональных областей управления относятся:

- использование единых требований к управлению государственными финансами;

- развитие межведомственного взаимодействия;

- оптимизация расходов на информационную, телекоммуникационную и транспортную инфраструктуру, энергетические и иные ресурсы.

При этом данные системы менее адаптивны к внешним изменениям и запросам пользователей, требуют значительных затрат на обеспечение надежности функционирования и сохранности информационных ресурсов, а также соблюдения формальных процедур их применения.

Использование преимущественно локальных систем (второго типа) позволяет реализовать более гибкий подход к управлению финансами и возможность поэтапного развития существующей инфраструктуры, но не обеспечивает доступ к информации в режиме реального времени, требует значительных затрат на приобретение, сопровождение, доработку и модернизацию программного обеспечения. Такие системы являются достаточно материалоемкими и приводят к низкой производительности труда работников, занятых учетной деятельностью.

При создании и развитии системы «Электронный бюджет» предполагалось сочетание централизованного и децентрализованного подходов, обеспечив центральную интеграцию информационных потоков, влияющих на пол-

ноту, достоверность и оперативность учета финансово-хозяйственной деятельности организаций сектора государственного управления и публично-правовых образований, с последующей интеграцией их с процессами, охватывающими всю деятельность публично-правовых образований.

В конце 2016 года Министерство Финансов обязало все государственные и муниципальные учреждения подключиться к portalу бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет».

В сентябре 2016 года первый заместитель министра финансов Татьяна Нестеренко заявила, что система ГИИС «Электронный бюджет» позволит безболезненно сократить до 600 тысяч бухгалтеров. Однако, по состоянию на апрель 2020 года необходимо отметить, что внедрение системы не сократило функции бухгалтеров, а значительно их расширило: необходимо вести в электронной форме бюджетную смету, формировать отчетность и т.д.

Порядок подключения учреждений, финансируемых из федерального бюджета, к системе «Электронный бюджет» регламентирован в Письме Минфина РФ № 21-03-04/74624 от 13.12.2016.

Региональные и муниципальные органы исполнительной власти переходят на составление бюджетной сметы в системе «Электронный бюджет» с 2018 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.06.2015 №658. На федеральном уровне нововведения действуют с 2017 года, на региональном и местном уровне вводятся с 1 января 2018 года [2]. С 2018 года для заказчиков федерального уровня контроль закупок в соответствии с ч. 5 ст. 99 Федерального закона № 44-ФЗ производится с использованием ГИИС «Электронный бюджет». Таким образом, появилась возможность осуществлять мониторинг отдельных бюджетных процедур, например, своевременность внесения изменений в бюджетную смету.

Основной целью создания и развития системы «Электронный бюджет» является обеспечение прозрачности, открытости и подотчетности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также повышение качества финансового менеджмента организаций сектора государственного управления за счет

формирования единого информационного пространства и применения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления общественными финансами, что и было достигнуто.

Для достижения цели и решения поставленных задач функционирование системы «Электронный бюджет» основано на следующих принципах:

- открытость информационных систем и интеграция имеющихся и вновь создаваемых информационных ресурсов;
- интерактивный доступ к информационным системам всех зарегистрированных пользователей вне зависимости от их территориальной удаленности от центров хранения и обработки данных при условии регламентации прав доступа к ресурсам информационных систем;
- исключение дублирования процедур сбора и обработки информации при соблюдении правил однократного ввода информации и обеспечение ее обработки в режиме реального времени средствами самих информационных систем;
- обеспечение удобства работы пользователей путем постоянного улучшения эргономических характеристик информационных систем и предоставления широкого набора интерфейсов;
- обеспечение бесперебойности и надежности функционирования информационных систем с организацией многоуровневой защиты информации и информационных каналов.

В основе системы «Электронный бюджет» лежит создание и внедрение единой системы формуляров, используемых при формировании информации в электронном виде о деятельности организаций сектора государственного управления и публично-правовых образований в сфере управления общественными финансами [5].

Под системой формуляров понимается совокупность структурированных электронных документов, позволяющих отразить унифицированные операции, совершаемые организациями сектора государственного управления в процессе их финансово-хозяйственной деятельности.

Для обеспечения полноты и достоверности информации в системе соблюдены следующие требования:

– исключение дублирования процедур сбора информации путем однократности ее ввода;

– обязательное применение реестров и классификаторов при заполнении формуляров;

– полное и своевременное отражение в электронном виде всех совершаемых финансово-хозяйственных операций.

Применение реестров и классификаторов, ведение которых осуществляется уполномоченными органами государственной власти, и разработка (при необходимости) в установленном порядке новых реестров и классификаторов позволит унифицировать требования к переводу всей информации о финансово-хозяйственной деятельности организаций сектора государственного управления и публично-правовых образований в электронный вид.

Полнота и взаимосвязь данных, содержащихся в различных реестрах и классификаторах, а также однократность ввода исходных данных в единую систему формуляров обеспечит необходимую интеграцию информации.

Необходимым условием создания системы «Электронный бюджет» является переход на юридически значимый электронный документооборот. Каждому пользователю предоставляется интерактивный доступ к информационным ресурсам вне зависимости от его территориальной удаленности через систему «личных кабинетов». Достижение конфиденциальности в системе обеспечено через процедуру аутентификации и авторизации с регламентацией прав доступа пользователя к ресурсам информационных систем.

Основу системы «Электронный бюджет» составляют централизованные подсистемы ведения реестров, бюджетного планирования, управления доходами, управления долгом и финансовыми активами, управления денежными средствами, управления расходами, управления закупками, управления нефинансовыми активами, управления кадровыми ресурсами, учета и отчетности, финансового контроля, информационно-аналитического обеспечения. Комплекс данных подсистем обеспечивает взаимодействие и автоматизацию всей финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений и ведомств.

Единый портал бюджетной системы Российской Федерации состоит из закрытой и открытой частей. Открытая часть портала представляет собой публичный информационный ресурс, обеспечивающий свободный доступ к нормативной, статистической и аналитической информации в сфере управления общественными финансами. Источником сведений, размещаемых в открытой части портала, будет информация, хранение и обработка которой осуществляются в централизованных и сервисных подсистемах системы «Электронный бюджет». Закрытая часть портала состоит из «личных кабинетов», доступных пользователям, обладающих соответствующими полномочиями и сертификатами ключей электронной подписи, и является единой точкой доступа пользователей к функциям централизованных и сервисных подсистем системы «Электронный бюджет».

Готовность граждан, менеджеров и руководителей в ГИИС «Электронный бюджет» зависит от их компетенции в области информационных технологий и знаний направлений концепции Электронного Правительства, и в этом контексте следует обратить внимание на меры по повышению квалификации для служащих [3].

Внедрение ГИИС «Электронный бюджет» на первых этапах увеличило объемы работы сотрудников финансовых служб, однако в условиях необходимой работы в удаленном режиме позволило обеспечить стабильное выполнение основных задач. Кроме того, поскольку к настоящему моменту все государственные учреждения и ведомства работают в ГИИС «Электронный бюджет», все они в равной степени обеспечены возможностью удаленной работы.

Основные цели внедрения ГИИС «Электронный бюджет» – обеспечение гласности и повышение эффективности в сфере государственных финансов, в том числе за счет интеграции – достигнуты в полной мере. Именно благодаря данному ресурсу граждане могут оперативно оценить исполнение федерального бюджета (по состоянию на 09.04.2020 по доходам исполнение составляет 23,55%, по расходам – 26,88%, что соответствует календарному циклу) [4]. Также население имеет возможность оценить распределение исполненных расходов федерального бюджета. Самыми значительными статьями по

реализации являются социальная политика (25,20%) и здравоохранение (6,6%).

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, привела к значительным изменениям в режиме работы финансистов

государственной сферы, однако различные автоматизированные системы (и в значительной степени ГИИС «Электронный бюджет») позволяют эффективно продолжать работу.

Список литературы

1. Российская Федерация. Правительство. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р.
2. Российская Федерация. Правительство. О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»: Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 № 658.
3. Гайсинский, И. Е. Электронный документооборот в системе подготовки и повышения квалификации специалистов / И. Е. Гайсинский, Т. В. Вострикова, М. В. Перова // Ученые записки СКАГС. – 2009. – № 4. – С. 66.
4. Единый портал бюджетной системы «Электронный бюджет»: [сайт] / Минфин России, Федеральное казначейство. – Москва, 2013. – URL: <http://budget.gov.ru> – Текст: электронный.
5. Подосинников, Е. Ю. Внедрение и развитие элементов государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» в Курской области / Е. Ю. Подосинников, С. С. Железняков. – Курск: Университетская книга, 2014.

References

1. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. O gosudarstvennoi programme Rossiiskoi Federatsii «Informatsionnoe obshchestvo (2011–2020 gody): Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.10.2010 no. 1815-r.
2. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. O gosudarstvennoi integrirovannoi informatsionnoi sisteme upravleniya obshchestvennymi finansami «Ehlektronnyi byudzhel»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2015 no. 658.
3. Gaisinskii I. E., Vostrikova T. V., Perova M. V. Ehlektronnyi dokumentooborot v sisteme podgotovki i povysheniya kvalifikatsii spetsialistov, Uchenye zapiski SKAGS, 2009, no. 4, pp. 66.
4. Edinyi portal byudzhethoi sistemy «Ehlektronnyi byudzhel», Minfin Rossii, Federal'noe kaznacheistvo. Moskva, 2013. URL: <http://budget.gov.ru>
5. Podosinnikov E. Yu., Zheleznyakov S. S. Vnedrenie i razvitie ehlementov gosudarstvennoi integrirovannoi informatsionnoi sistemy upravleniya obshchestvennymi finansami «Ehlektronnyi byudzhel» v Kurskoi oblasti. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2014.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.195 _____

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Николаева Марина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, РФ, Владимир, e-mail: mar_niko@mail.ru

Рябчиков Вадим Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, РФ, Владимир, e-mail: 9040315660@mail.ru

Ефремова Анна Андреевна

студент 3-го курса, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ, Владимир, e-mail: annuta_murom@mail.ru

Р е ф е р а т : данная статья посвящена особенностям рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, представлены статистические данные, иллюстрирующие их деятельность. Рассмотрены проблемы, встречающиеся на практике в работе суда с участием присяжных заседателей, а также направления совершенствования этого института.

К л ю ч е в ы е с л о в а : суд присяжных; уголовный процесс; оправдательный приговор.

UDC 343.195

FEATURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS PENDING TRIAL BY JURY

Nikolaeva Marina

Candidate of Law, associate professor, The Vladimir Law Institute of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vladimir, e-mail: mar_niko@mail.ru

Ryabchikov Vadim

Candidate of Law, associate professor, The Vladimir Law Institute of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vladimir, e-mail: 9040315660@mail.ru

Efremova Anna

3rd year student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Vladimir, e-mail: annuta_murom@mail.ru

Abstract: the scientific article is devoted to the features of the consideration of criminal cases with the participation of jurors, statistics are presented illustrating their activities. The problems encountered in practice in the work of the jury are examined, as well as directions for improving this institution.

Key words: jury trial; criminal trial; acquittal.

Суд присяжных в России – это особая форма судопроизводства, где непосредственное участие принимают непрофессиональные судьи – обычные граждане, не имеющие отношения к юриспруденции. Последние годы полномочия присяжных постепенно расширяются: увеличился перечень преступлений, которые могут рассматриваться с участием присяжных, добавились уголовные дела о геноциде и посягательстве на жизнь государственного деятеля. Хотя по-прежнему преимущественно с присяжными рассматриваются уголовные дела об убийстве и о причинении тяжкого вреда здоровью [3].

Также увеличилось число судов, в которых задействованы присяжные: с 2018 года в районных судах дела рассматриваются с участием присяжных заседателей.

Изучив судебную статистику о рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей за 2019 год, мы видим, что в 2019 году присяжные в районных судах рассмотрели уголовные дела в отношении 585 подсудимых, из них были осуждены 428 лиц и 153 оправданы, что составляет более 26% лиц, избравших суд присяжных, в отношении четверых дела были прекращены.

Суды областного уровня (республиканские, краевые и приравненные к ним), где рассматриваются уголовные дела о более тяжких преступлениях, в том числе по статьям, предусматривающим пожизненное заключение, в 2019 году рассмотрели с участием присяжных уголовные дела в отношении 419 лиц, 337 из них были осуждены, 80 оправданы, что составляет 19% лиц, избравших суд присяжных, в отношении еще двух дела были прекращены. Уровень оправдания присяжными в судах областного звена чуть ниже, чем районных в судах.

Согласно действующему законодательству при направлении в суд уголовных дел по некоторым составам преступлений подсудимые вправе ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных. Это коллегия из шести (для районных и городских судов) или восьми (для Верховного суда субъекта Российской Федерации) присяжных заседа-

телей, которые участвуют в рассмотрении дел в судах и выносят вердикт: виновен ли подсудимый в инкриминируемых ему деяниях [1].

Фактически институт присяжных в России полноценно заработал только с 2003 года, когда присяжные стали рассматривать до тысячи уголовных дел каждый год. Но уже через несколько лет судам присяжных начали сокращать подсудность: у них забрали возможность рассмотрения дел по преступлениям против половой неприкосновенности, против общественной безопасности, против государственной власти. Сейчас о суде присяжных можно ходатайствовать лишь при рассмотрении дел, по которым максимальная санкция – пожизненное лишение свободы или смертная казнь (формально так и не отмененная), а также еще по ряду статей Уголовного Кодекса [4].

Рассматривая статистику фонда «Общественное мнение», только 16% россиян готовы добровольно стать участником суда присяжных, а 78% от такой чести отказываются. К кандидату в присяжные предъявляется целый ряд требований. Он не должен знать никого лично из участников процесса. Он не должен иметь опыт работы в правоохранительных органах, Вооруженных силах в течение последних пяти лет. Он не должен быть вовлечен в расследование других уголовных дел. Его мнение о деле не должно быть сформировано публикациями в СМИ. Ни судья, ни обвинитель, ни защитник, расследуя дело, ни на какой его стадии: ни в допросе сторон, ни в предоставлении доказательств, ни в прениях не имеют права говорить с присяжными юридическим языком [2].

В результате, хотя суд присяжных – достаточно прогрессивный институт правосудия, в судебной практике России его использование весьма ограничено. И дело не только в том, что для присяжных ограничен круг составов преступлений, есть и другие причины:

– едва ли не 90% дел рассматривается по сокращенной процедуре, то есть с признанием вины подсудимым, и здесь присяжные не нужны;

– собрать 6 или 8 человек, которые будут регулярно посещать множество судебных заседаний, не очень просто (особенно в небольших населенных пунктах);

– все это достаточно дорого для Судебного департамента: каждому присяжному платят половину оклада судьи за день работы – примерно 700-1000 рублей в день, плюс транспортные расходы, и суммарно рассмотрение дела присяжными может стоить государству несколько сотен тысяч рублей.

Кроме того, есть проблемы юридического характера: в некоторых делах непрофессиональные присяжные могут дать неверную оценку, из-за чего остается риск осудить невиновного или оправдать настоящего преступника.

Предложение вновь добавить присяжным полномочий прозвучало 11 февраля на совещании судей федеральных судов. После него Вячеслав Лебедев напомнил журналистам, что о возможном расширении подсудности дел присяжным говорилось в поручении президента России Владимира Путина:

он дал его после своей декабрьской встречи с членами Совета по правам человека при президенте.

Так, Верховный суд России предложил распространить суд присяжных на все категории особо тяжких дел и дела в отношении предпринимателей. Исключение составят уголовные дела, содержащие гостайну, таким образом, под суд присяжных не подпадают, например, дела о шпионаже и госизмене.

Если предложения Вячеслава Лебедева будут вскоре приняты и примут силу закона, это станет продолжением развития института присяжных.

Таким образом, институт присяжных в России достаточно динамично развивается и носит постоянно изменяющийся характер, о плюсах и минусах говорить рано, так как изменения, вступившие в силу в 2018 году, пока не наработали достаточную практику. Однако, можно сказать, что есть проблемы реализации на практике данного института, например, поиск присяжных и финансирование их деятельности.

Список литературы

1. Бачернихина, М. В. Суд присяжных: проблемы деятельности [Текст] / М. В. Бачернихина, В. В. Коломичева // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VII Международной научной конференции, май 2018 г. Казань, 2018. – С. 51–53. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/298/14112/> (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.
2. Гаджимагомед, М. К. Об институте суда присяжных в свете нововведений в Уголовно-процессуальном кодексе России / М. К. Гаджимагомед // Закон и право. – 2019. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-institute-suda-prisyazhnyh-v-svete-novovvedenii-v-ugolovno-protsessualnom-kodekse-rossii> (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.
3. Гёзель, М. Г. Актуальные проблемы суда присяжных в России / М. Г. Гёзель // Закон и право. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-suda-prisyazhnyh-v-rossii-1> (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.
4. Шайхутдинова, Л. Н. Актуальные проблемы суда присяжных в России / Л. Н. Шайхутдинова, О. В. Корнелюк // Инновационная наука. – 2017. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-suda-prisyazhnyh-v-rossii> (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

References

1. Bachernikhina M. V., Kolomicheva V. V. Sud prisyazhnykh: problemy deyatel'nosti, Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Kazan', 05.2018 [Proc. 7th Int. Conf., Kazan, may 2018]. Kazan, 2018, pp. 51–53. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/298/14112/> (accessed 21.02.2020).
2. Gadzhimagomed M. K. Ob institute suda prisyazhnykh v svete novovvedenii v Ugolovno-protsessual'nom kodekse Rossii, Zakon i pravo, 2019, no. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-institute-suda-prisyazhnyh-v-svete-novovvedenii-v-ugolovno-protsessualnom-kodekse-rossii> (accessed 21.02.2020).
3. Gezel' M. G. Aktual'nye problemy suda prisyazhnykh v Rossii, Zakon i pravo, 2019, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-suda-prisyazhnyh-v-rossii-1> (accessed 21.02.2020).
4. Shaikhutdinova L. N., Kornelyuk O. V. Aktual'nye problemy suda prisyazhnykh v Rossii, Innovatsionnaya nauka, 2017, no. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-suda-prisyazhnyh-v-rossii> (accessed 21.02.2020).

УДК 343.123.1

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Рябчиков Вадим Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, РФ, г. Владимир, e-mail: 9040315660@mail.ru

Савельев Игорь Игоревич

кандидат экономических наук, доцент, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, РФ, г. Владимир, e-mail: sii-33@mail.ru

Решетняк Ксения Владимировна

студент 3 курса, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, РФ, г. Владимир, e-mail: resh.kseniya2017@yandex.ru

Реферат: в статье рассматриваются предпосылки формирования дознания в сокращенной форме, производится анализ сущности и содержания такой формы, сравнение между дознанием в общем порядке и дознанием в сокращенной форме. Рассматриваются обстоятельства, при наличии которых дознание осуществляется в сокращенной форме.

Ключевые слова: дознание; дознание в сокращенной форме; уголовно-процессуальное законодательство; общий порядок дознания.

UDC 343.123.1

INQUIRY IN AN ABBREVIATED FORM

Ryabchikov Vadim

Candidate of Law, associate professor, The Vladimir Law Institute of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vladimir, e-mail: 9040315660@mail.ru

Savelyev Igor

Candidate of Economics, associate professor, The Vladimir Law Institute of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vladimir, e-mail: sii-33@mail.ru

Reshetniyak Kseniya

3rd year student, The Vladimir Law Institute of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vladimir, e-mail: resh.kseniya2017@yandex.ru

Abstract: the article discusses the prerequisites for the formation of inquiry in an abbreviated form, analyzes the essence and content of this form. The article compares between inquiry in general order and inquiry in abbreviated form. The circumstances in the presence of which the inquiry is carried out in abbreviated form are considered.

Keywords: inquiry; inquiry in abbreviated form; criminal procedure legislation; general order of inquiry.

Глава 32.1 была введена в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом №23 от 4-го марта 2013 года. Речь идёт о дознании в сокращенной форме. Данное законодательное преобразование подразумевает упрощение средств, используемых при получении до-

казательств, а также сокращение пределов доказывания. Дифференциация порядков дознания на общий и сокращенный, безусловно, является позитивным явлением, поскольку позволяет снизить издержки, связанные с предварительным расследованием, а также ускорить процесс реализации

прав и законных интересов участников процесса.

Это нововведение не осталось без внимания ученых-процессуалистов.

Например, Э. А. Матинян, рассматривая указанную сокращенную форму предварительного расследования, отмечает, что она основана на новых стандартах установления обстоятельств того или иного уголовного дела и применяется при условии выражения на это заинтересованными лицами своего согласия. В соответствии с точкой зрения данного автора, выбор формы дознания выражает определённого рода компромисс, когда правовой конфликт между сторонами дела отсутствует [2, с. 169].

В этой связи необходимо отметить, что для окончания расследования уголовного дела с использованием рассматриваемой формы дознания нужно обеспечить установление размера и характера вреда, причиненного преступлением, виновности лица и обстоятельств события преступления.

Следовательно, можно говорить о формировании нового понятия – дознания в сокращенной форме, которое регламентируется совокупностью норм, регулирующих соответствующие правовые отношения, которые возникают в процессе расследования преступных деяний, находящихся в подследственности дознавателя, а также преступлений, перечисленных в пункте 1 части 3 статьи 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, для чего, в свою очередь, необходимо соблюдение ряда обязательных условий. Эти условия предполагают возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, которое признаёт свою вину и не оспаривает размер и характер вреда, который был причинён в результате совершения преступления, а также должны отсутствовать обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, когда у участников уголовного судопроизводства сохраняется право выбрать общий или сокращённый порядок дознания.

Если сравнивать такие формы предварительного расследования, как общий порядок дознания и дознание, осуществляемое в сокращённой форме, то последнее отличается меньшими сроками. Таким образом, можно сказать, что дознание в сокращённой форме, как стадия предварительного расследо-

вания, представляет собой двойное упрощение, ведь дознание по своей сути, даже осуществляемое в общем порядке, также является упрощённой формой предварительного расследования.

Следовательно, дознание в сокращенной форме это максимально ускоренная уголовно-процессуальная форма предварительного расследования, которая отличается от дознания, осуществляемого в общем порядке, более сжатыми сроками и большей процессуальной упрощенностью.

С нашей точки зрения, данные законодательные преобразования обусловлены тем, что расследование уголовного дела в форме дознания, которое осуществляется в общем порядке, в определённой степени осложняет своевременное принятие решений по делу, что также выражается в ранее принятом законодателем решении, в соответствии с которым также допустимо осуществление расследования в форме дознания, если речь идёт о неочевидных преступлениях, что предполагает в дальнейшем возможность продлить сроки предварительного расследования.

По вышеуказанным причинам сложилась необходимость сократить срок, в течение которого осуществляется предварительное расследование, что способствует значительной экономии средств и сил, позволяет своевременно восстанавливать нарушенные права, сократить срок нахождения лиц, которые подверглись преследованию, а также обеспечивает устранение ненужных формальностей, способных оказать влияние на сроки реализации предварительного расследования [4, с. 82].

Следовательно, дознание, осуществляемое в сокращённой форме, выступает в качестве упрощенного варианта досудебного производства, ориентированного на сокращение продолжительности расследования, а также стремящегося к оптимизации в части уменьшения объёма совершаемых действий процессуального и следственного характера, благодаря которым устанавливаются фактические обстоятельства дела, за счёт чего и достигается процессуальная экономия. Вместе с тем, по мнению отдельных авторов, упрощение процедуры исследования доказательств в стадии предварительного расследования должно быть компенсировано

полноценным судебным разбирательством с проведенным в полном объеме судебным следствием [3, с. 128].

Если говорить о конкретных проявлениях упрощения производства расследования уголовных дел, необходимо отметить возможность не прибегать к проверке доказательств, не оспариваемых ни одной из сторон дела, а также то, что отдельные следственные и процессуальные действия могут не проводиться, при условии соответствия сведений, которые содержатся в материалах дела, требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предъявляемым к доказательствам.

Тем не менее, статья 226.2 включает в себя исчерпывающий перечень обстоятельств, наличие которых исключает производство в форме сокращённого дознания. К числу таких обстоятельств относятся:

– в качестве подозреваемого выступает несовершеннолетнее лицо. Данное законодательное решение обусловлено специальным порядком производства, который применяется в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, к тому же, сокращённое дознание предполагает отсутствие детального исследования доказательств по делу, срок дознания сокращается, что оказывает определённое влияние на доказательственную базу, в частности, на ее качественную составляющую;

– существуют основания для проведения производства, предметом которого является применение принудительных мер медицинского характера в соответствии с порядком, регламентируемым 51-ой главой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

– в качестве подозреваемого выступает лицо, по отношению к которому законодательством предусмотрен специальный порядок осуществления уголовного судопроизводства, в соответствии с положениями 52-ой главы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

– подозрение лица в совершении более одного преступного деяния, при условии, что ни одно из них не указано в пункте 1 части

третьей статьи 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

– лицо, подозреваемое в совершении преступления, не владеет языком, на котором осуществляется уголовное судопроизводство. В отношении данного условия можно высказать определённые сомнения, ведь права обвиняемого не могут быть ущемлены, если к участию в производстве по уголовному делу будет привлечен переводчик. С другой стороны, если всё же будет привлекаться переводчик, то продолжительность дознания может быть значительно увеличена, в связи с необходимостью перевода текстов материалов, содержащихся в деле, перевода и разъяснения определённых процессуальных мероприятий, которые проводятся при участии обвиняемого;

– у потерпевшего есть возражения в части осуществления дознания в сокращённой форме.

По мнению А. И. Борсова, в качестве основных особенностей, которые свойственны дознанию в сокращённой форме, принято выделять:

– срок, исчисление которого начинается с того момента, когда будет вынесено постановление о реализации производства в соответствующей форме. В этом случае продолжительность расследования не должна превышать 15-ти суток;

– в обязательном порядке обеспечивается привлечение к участию в деле защитника;

– наказание, которое назначает суд, не может быть больше половины от срока или размера самого строгого вида, который предусмотрен в санкции определённой статьи особенной части уголовного кодекса Российской Федерации [1, с. 97].

Таким образом, основными положительными особенностями рассмотренной формы предварительного расследования является упрощенность и ускоренность, что обеспечивает значительную процессуальную экономию и главным образом это касается времени, затрачиваемого на производство расследования преступного деяния.

Список литературы

1. Борсов, А. И. О некоторых особенностях сокращённой формы дознания / А. И. Борсов // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 2. – С. 96–98.
2. Матинян, Э. А. Основные проблемы производства дознания в сокращённой форме / Э. А. Матинян // Молодой ученый. – 2019. – № 46. – С. 167–169.

3. Николаева, М. И. Дискуссионные вопросы современного дознания / М. И. Николаева, В. В. Рябчиков // Вестник ВЮИ. – 2018. – № 1(46). – С. 128.

4. Ярыгина, Л. А. Сокращенная форма дознания как закономерный этап развития уголовно-процессуальной формы / Л. А. Ярыгина // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 1. – С. 81–83.

References

1. Borsov A. I. O nekotorykh osobennostyakh sokrashchennoi formy doznaniya, Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2016, no. 2, pp. 96–98.

2. Matinyan Eh. A. Osnovnye problemy proizvodstva doznaniya v sokrashchennoi forme, Molodoi uchenyi, 2019, no. 46, pp. 167–169.

3. Nikolaeva M. I., Ryabchikov V. V. Diskussionnye voprosy sovremennogo doznaniya, Vestnik VYUI, 2018, no. 1(46), p. 128.

4. Yarygina L. A. Sokrashchennaya forma doznaniya kak zakonmernyi ehtap razvitiya ugovovno-protsessual'noi formy, Evraziiskii soyuz uchenykh, 2016, no. 1, pp. 81–83. _____

УДК 004.9:34 _____

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО–ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО–КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Неъматов Жасур Аминжанович

доктор юридических наук, профессор, Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: nematov_jasur@mail.ru

Зокирова Нодира Каландаровна

доктор экономических наук, профессор, Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: nodira28uz@mail.ru

Еникеева Алсу Гумеровна

старший преподаватель, Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: enikeeva.alsu2010@yandex.ru

Таиров Санжар Октамович

старший преподаватель, Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: sanjikbrat@mail.ru

Р е ф е р а т : статья посвящена совершенствованию правовой политики, реализуемой государством в Республике Узбекистан с учётом особенностей внедрения и развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для регулирования общественных отношений в эпоху цифровизации экономики. Обоснована значимость разработки и использования новой научной методологии при осуществлении правотворческой деятельности посредством применения междисциплинарного подхода в решении исследуемых проблем информационной сферы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : правотворческая деятельность; нормативно-правовое регулирование; понятийно-категориальный аппарат; цифровая экономика; информационно-коммуникационные технологии; субъекты информационного сообщества; государственные услуги; блокчейн; майнинг; криптовалюта.

UDC 004.9:34

PROBLEMS OF NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Nematov Jasur

Doctor of Law, professor, The Tashkent branch of The Plekhanov Russian University of Economics, Uzbekistan, Tashkent, e-mail: nematov_jasur@mail.ru

Zokirova Nodira

Doctor of Economics, professor, The Tashkent branch of The Plekhanov Russian University of Economics, Uzbekistan, Tashkent, e-mail: nodira28uz@mail.ru

Enikeeva Alsu

senior teacher, The Tashkent branch of The Plekhanov Russian University of Economics, Uzbekistan, Tashkent, e-mail: enikeeva.alsu2010@yandex.ru

Tairov Sanjar

senior teacher, The Tashkent branch of The Plekhanov Russian University of Economics, Uzbekistan, Tashkent, e-mail: sanjikbrat@mail.ru

Abstract: the article is devoted to improving legal policy implemented by the state in the Republic of Uzbekistan taking into account the peculiarities of introduction and development of information and communication technologies (ICT) for regulating public relations in era of economy digitalization. The significance of the development and use of new scientific methodology in implementation of lawmaking activity through the application of interdisciplinary approach in solving the problems of information sphere is substantiated.

Key words: law-making activity; normative and legal regulation; conceptual and categorical apparatus; digital economy; information and communication technologies; information community entities; public services; blockchain; mining; cryptocurrency.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из ключевых факторов, который влияет на становление современного общества. ИКТ оказывают непосредственное воздействие на образ жизни людей. Во многих формах экономической деятельности, в таких сферах, как образование и социально-трудовая деятельность, ИКТ становятся всё более определяющими.

В целом, взаимодействие органов государственной власти и управления посредством ИКТ, индивидуализированное по отношению к отдельно взятому субъекту гражданского общества, позволяет эффективно и рационально решать социальные вопросы, и тем самым стимулировать развитие национальной экономики.

Сущность подобного сотрудничества государства и общества заключается в переводе их на информационное пространство, где появляется возможность использования всего потенциала человеческих знаний, по-

рождения новых идей и обретения навыков реализации перспективных направлений социального развития с целью достижения устойчивого экономического роста и увеличения материального благосостояния. Кроме того, в результате обеспечения прозрачности возникающих обновлённых общественных отношений совершенствуются демократические процессы, повышается ответственность в управлении государством, гарантируется соблюдение прав и свобод человека, развивается культурное многообразие, укрепляется межнациональное согласие.

Вместе с тем, устойчивый, свободный и глобальный обмен информацией и знаниями предполагает взаимную терпимость и уважение к этическим аспектам разных слоев общества, которое требует наличия соответствующей нормативно-правовой базы.

На международном уровне универсальными актами в области использования ИКТ признаются: Окинавская хартия Глобального

информационного общества (2000 г.), Женеvская декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 г.) и Тунисское обязательство (Программа для информационного общества (2005 г.)).

Понимание положений указанных международных документов со стороны субъекта национального нормотворчества сводится к тому, что государство обязано принять ряд мер, для разрешения следующих задач с использованием ИКТ, а именно:

1) проведение структурных реформ с целью создания открытой платформы конкуренции товаров, работ и услуг, адаптированное под существующий рынок труда, предусматривающий развитие людских ресурсов и обеспечение социального согласия;

2) рациональное управление экономикой и другими сферами с применением преимуществ современных информационных технологий;

3) разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный и безопасный доступ к новым технологиям, их обслуживанию и применению;

4) удовлетворение спроса на специалистов в области ИКТ, отвечающих требованиям информационного века;

5) содействие представлению в режиме реального времени государственных услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти.

Практика реализации требований международного права в информационной сфере на примере Республики Узбекистан показывает, что с принятием новой Конституции государство изначально закрепило право каждого на свободу мысли, слова и убеждений. Кроме того, делегировало правом искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом [1, ст. 29].

Во исполнение данной конституционной нормы был принят весомый пакет законов [2–5; 7–11], соответствующих требованиям, выдвинутым международными организациями.

Новой вехой для цифровизации общества явилось принятие на исполнение государственными структурами и институтами

гражданского общества Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, где было предусмотрено, в том числе, совершенствование системы «Электронное правительство», внедрение современных форм предоставления информации, касающейся прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, переход на использование ИКТ в экономике, социальной сфере, системе управления, кардинальное повышение качества образования посредством углубленного изучения информатики, создание востребованной временем системы обеспечения информационной безопасности и защиты информации, своевременное и адекватное противодействие угрозам в информационной сфере [14].

В целях эффективной организации системы государственного управления, внедрения и развития цифровой экономики, улучшения инвестиционной привлекательности, а также реализации задач, обозначенных Стратегией, уполномоченным органом было определено Национальное агентство проектного управления при Президенте Республики Узбекистан (Агентство) [13].

В итоговом отчете деятельности Агентства за 2019 год, приводятся, следующие сводные показатели по сравнению с 2018 годом, в частности:

- в 2 раза увеличилось количество пользователей Единого портала интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан (ЕПИГУ);

- более чем в 5 раз увеличилось количество произведенных электронных оплат через ЕПИГУ;

- в 13 раз увеличилась общая сумма государственных пошлин, сборов и иных платежей, оплаченных через ЕПИГУ;

- на 70 % увеличилось количество и в 2 раза сумма платежей посредством Единой биллинговой системы.

В 2019 году Агентством рассмотрены и выданы заключения по более чем 150 проектам нормативно-правовых актов в области ИКТ. Наряду с этим, подготовлены проекты Концепции развития системы «Электронное правительство» в Республике Узбекистан на 2020–2025 года и Постановления Президента Республики Узбекистан, предусматривающий утверждение Концепции националь-

ной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030». Кроме того, разработана автоматизированная информационная система «Контроль и мониторинг реализации инвестиционных проектов» [17].

Приведённые цифры подтверждают, что в современных условиях невозможно представить какие-либо отношения без использования ИКТ, которые в недалеком будущем, очевидно, породят проблемы нормативно-правового регулирования деятельности субъектов информационного сообщества на всех уровнях взаимодействия данными.

Если существующая национальная система законодательства не устранит возникающие коллизии в информационном поле, правоприменитель не сможет оперативно разрешать возникающие проблемы, которые появляются так быстро, что любое реагирование на них будет происходить с опозданием. В этой связи разрабатываемые и принимаемые законодательные акты должны работать на опережение для предотвращения наступления реальных и прогнозируемых угроз, чтобы не допустить нанесения значительного вреда государству и обществу.

Анализ состояния действующего законодательства Узбекистана в информационной сфере свидетельствуют о том, что содержащиеся в ней нормы во многом носят бланкетный характер и привязаны к техническому толкованию используемого понятийно-категориального аппарата, тогда как проекты законов должны соответствовать правилам законодательной техники. Это значит, что проект закона должен излагаться лаконично, четким, простым и ясным языком, исключая различное толкование норм, с соблюдением юридической терминологии. Не допускается употребление многозначных слов и выражений, образных сравнений, эпитетов и метафор. Используемые в проекте закона понятия и термины должны быть в применении единообразны в соответствии с их значением, принятым в законодательстве, исключая возможность различного толкования. В необходимых случаях в проектах законов даётся краткое определение юридических, технических и других специальных терминов и понятий, применяются общепринятые сокращения и даются пояснения других сокращений. Ссылки в статьях проекта

закона на иные законы и их отдельные положения применяются в случаях, когда необходимо показать взаимную связь правовых норм, либо избежать повторений. При этом ссылки можно делать только на вступившие в силу законодательные акты, на утратившие силу законодательные акты и законопроекты ссылки недопустимы [6, ст. 13, 20–22; 12, ч. 1, 7, 10 ст. 24; 20, гл. 5].

Для подзаконных актов также характерен определенный порядок их разработки и последующего принятия, которые должны носить разъяснительный характер с целью единообразного понимания и правильного применения норм, содержащихся в законах [16; 19]. Следовательно, принятие подзаконных актов тоже порождает юридические последствия, то есть возникновение ответственности должностного лица либо органа, их принявшего. В ином случае любой другой документ, не выдержавший соблюдение данного порядка, не может быть применим для регулирования отношений [15, абз. 2 п. 1, абз. 2 п. 3]. Так как официальное толкование использованным в нормативном акте понятиям и терминам даёт орган, их принявший [12, ст. 43]. Поэтому игнорирование указанного требования законодательной техники ведёт к неконституционности нормы [1, ч. 2 ст. 16; 18].

Другим не менее важным аспектом является то, что государство в силу объективных причин не сможет обеспечить законность основанной на устоявшихся принципах построения системы законодательства, гарантированное применением традиционных методов правоохранительного регулирования общественных отношений в эпоху развития ИКТ, поскольку в международном и национальном нормотворчестве появились новые, совершенные, цифровые общественные отношения, которые в корне меняют представление о построении классических правовых систем, преобразуя их в транснациональные.

Данное утверждение основывается на ключевых задачах по скорому переходу республики к цифровой экономике посредством:

– внедрения и развития деятельности в области оборота крипто-активов, включая майнинг (деятельность по поддержанию распределительной платформы и созданию новых блоков с возможностью получать вознаграждение в формате новых единиц и

комиссионных сборов в различных криптовалютах), смарт-контракты (договор в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций), консалтинг, эмиссию, обмен, хранение, распределение, управление, страхование, крауд-фандинг (коллективное финансирование), а также технологий «блокчейн» для диверсификации различных форм инвестиционной и предпринимательской деятельности;

- подготовки квалифицированных кадров в сфере разработки и использования технологий «блокчейн», обладающих практическими навыками работы с использованием современных информационно-коммуникационных технологий;

- всестороннего развития сотрудничества с международными и зарубежными организациями в сфере деятельности по криптоактивам и технологий «блокчейн», привлечение высококвалифицированных зарубежных специалистов в области разработки технологий «блокчейн» для совместной реализации проектов в цифровой экономике;

- создания необходимой правовой базы для внедрения технологий «блокчейн» с учетом передового опыта зарубежных стран;

- обеспечения тесного взаимодействия государственных органов и субъектов предпринимательства в сфере внедрения инновационных идей, технологий и разработок для дальнейшего развития цифровой экономики [13, п. 1].

Между тем, установление приоритета экономических интересов субъектов информационного сообщества над здравым смыслом недопустимо, так как есть опасность нанесения ущерба национальному достоянию государства, в том числе в связи с предоставлением данной сфере налоговых льгот и оценкой осуществляемых участниками транзакций не в рамках существующего законодательства о валютном регулировании [13, абз. 5–6 п. 2].

Поэтому возникает резонный вопрос: не приведёт ли осуществляемый перевод большей части финансово-кредитной сферы на расчёты с использованием криптоактивов к утере ценности национальной валюты как платёжного средства и в итоге к развалу экономической системы государства? Не про-

изоидет ли утеря доверительной значимости действующей системы национального законодательства как гаранта соблюдения и защиты основных прав, свобод и законных интересов личности и как общепринятого и одобряемого всеми членами общества средства регулирования общественных отношений, обеспеченного в случае их нарушения судебной-правовой защитой?

Общеизвестно, что криптовалюта – материально не обеспеченное средство расчёта в денежно-кредитных отношениях, децентрализовано вводимое в оборот в результате применения криптографических методов.

Если смотреть сквозь призму понятий блокчейн, майнинг и криптовалюта, то государству надо будет последовательно пересмотреть правовую надстройку общества, то есть обеспечить в сознании, культуре и идеологии общества более прогрессивное толкование, восприятие и усвоение сути общих принципов права с учётом развития ИКТ.

Наряду с этим, для того, чтобы востребованная временем правовая надстройка была эффективным инструментом решения стоящих перед ней задач, необходима планомерная, научно обоснованная программа её внутреннего развития и совершенствования. Эта программа должна охватывать как правотворческую, так и правоприменительную деятельность и отражать общую стратегическую линию государства по созданию и использованию права в процессе цифровизации общественных отношений. Эту стратегическую линию и практические пути её осуществления можно назвать правовой политикой государства в цифровой экономике.

Представляется, что она должна иметь следующие цели, конкретизирующиеся применительно к разным отраслям права, а именно:

- 1) определение видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию;

- 2) формулирование методов правового регулирования различных видов общественных отношений;

- 3) выработка системных требований организации нормотворческой деятельности органов государственной власти и управления;

- 4) планирование направлений законодательной и правоприменительной деятельности на текущую и долгосрочную перспективу.

При этом каждая из этих целей должна иметь специфическое содержание для соответствующих отраслей права.

Вместе с тем, для реализации отмеченной правовой политики весьма важен высокий уровень разработки и использования научных основ в правотворческой деятельности.

Так как право имеет своим источником материальные условия жизни общества, то будущие изменения в правовой надстройке требуют всестороннего анализа экономических и социальных процессов и предвидение свойственных им тенденций.

Понятно, что предвидение выходит за рамки правовой системы. Для того, чтобы предвидеть изменения в социальной среде, недостаточно знать действующие правовые нормы. Следует глубоко анализировать экономические, политические, социально-психологические, демографические и другие явления в жизни общества, которые в сово-

купности определяют особенности правового регулирования. Не меньшее значение имеет состояние общественного сознания, степень развития государственных и общественных мер социального контроля и т.п. Надо учитывать и то, что правовые нормы и институты имеют собственные внутренние закономерности построения и совершенствования. Всё это подтверждает ту мысль, что практическое решение проблем нормативно-правового регулирования применения ИКТ требует междисциплинарного подхода.

Учёт этой особенности является главным условием оптимального конструирования правовых норм с целью решения важной для современного общества проблемы: внедрения и развития цифровой экономики, которой в последнее время в Республике Узбекистан научные круги уделяют заслуженное внимание.

Список литературы

1. Республика Узбекистан. Конституция (1992). Конституция Республики Узбекистан [Текст] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
2. Республика Узбекистан. Законы. О персональных данных : № ЗРУ-547 : [принят 02 июля 2019 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
3. Республика Узбекистан. Законы. О государственных закупках : № ЗРУ-472 : [принят 09 апреля 2018 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
4. Республика Узбекистан. Законы. Об электронном правительстве : № ЗРУ-395 : [принят 29 декабря 2015 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
5. Республика Узбекистан. Законы. Об открытости деятельности органов государственной власти и управления : № ЗРУ-369 : [принят 05 мая 2014 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
6. Республика Узбекистан. Законы. О порядке подготовки проектов законов и их внесения в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан : № ЗРУ-60 : [принят 11 октября 2006 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
7. Республика Узбекистан. Законы. Об электронных платежах : № ЗРУ-13 : [принят 16 декабря 2005 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
8. Республика Узбекистан. Законы. Об электронном документообороте : № 511-II : [принят 29 апреля 2004 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
9. Республика Узбекистан. Законы. Об электронной коммерции : № 613-II : [принят 29 апреля 2004 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
10. Республика Узбекистан. Законы. Об информатизации : № 560-II : [принят 11 декабря 2003 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
11. Республика Узбекистан. Законы. Об электронной цифровой подписи : № 562-II : [принят 11 декабря 2003 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
12. Республика Узбекистан. Законы. О нормативно-правовых актах : № 160-II : [принят 14 декабря 2000 года] : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
13. Республика Узбекистан. Президент (2016– ; Ш. М. Мирзиёев). О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан [Текст] : Указ Президента Республики Узбекистан от 03 июля 2018 г. № ПП-3832. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
14. Республика Узбекистан. Президент (2016– ; Ш. М. Мирзиёев). О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан [Текст] : Указ Президента Республики Узбекистан от 07 февраля 2017 г. № УП-4947. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
15. Республика Узбекистан. Правительство. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 09 октября 1997 г. № 469 : офиц. текст. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.
16. Методические указания о порядке подготовки, юридико-технического оформления и проведения правовой экспертизы проектов нормативно-правовых актов, вносимых органами государственного и хозяйственного управления, органами государственной власти на местах в Кабинет Министров Республики Узбекистан : утв.

Приказом министра юстиции от 09 апреля 2012 г. №83-мх : зарег. в Министерстве юстиции 09 апреля 2012 г. № 2352. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.

17. Национальное агентство проектного управления при Президенте Республики Узбекистан : официальный сайт. – Ташкент. – URL: <http://nam.uz>. – Текст : электронный.

18. Положение о правовой экспертизе и государственной регистрации нормативно-правовых актов, принятых министерствами, государственными комитетами и ведомствами. Приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 09 октября 1997 г. № 469. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.

19. Правила подготовки и принятия ведомственных нормативно-правовых актов : утв. Приказом министра юстиции от 28 февраля 2014 г. №53-мх : зарег. в Министерстве юстиции 28 февраля 2014 г. № 2565. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.

20. Правила юридико-технического оформления законопроектов, вносимых в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан, и законов, предоставленных в Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан : утв. совместным Постановлением Кенгаша Законодательной палаты и Кенгаша Сената Олий Мажлиса от 30 декабря 2010 г. № 237- II/150-II. – URL: <https://www.lex.uz>. – Текст : электронный.

References

1. Respublika Uzbekistan. Konstitutsiya (1992). URL: <https://www.lex.uz>.
2. Respublika Uzbekistan. Zakony. O personal'nykh dannykh, no. ZRU-547, 02.07.2019. URL: <https://www.lex.uz>.
3. Respublika Uzbekistan. Zakony. O gosudarstvennykh zakupkakh, no. ZRU-472, 09.04.2018. URL: <https://www.lex.uz>.
4. Respublika Uzbekistan. Zakony. Ob ehlektronnom pravitel'stve, no. ZRU-395, 29.12.2015. URL: <https://www.lex.uz>.
5. Respublika Uzbekistan. Zakony. Ob otkrytosti deyatel'nosti organov gosudarstvennoi vlasti i upravleniya, no. ZRU-369, 05.05.2014. URL: <https://www.lex.uz>.
6. Respublika Uzbekistan. Zakony. O poryadke podgotovki projektov zakonov i ikh vnoseniya v Zakonodatel'nyuyu palatu Oliy Mazhlisa Respubliki Uzbekistan, no. ZRU-60, 11.10.2006. URL: <https://www.lex.uz>.
7. Respublika Uzbekistan. Zakony. Ob ehlektronnykh platezhakh, no. ZRU-13, 16.12.2005. URL: <https://www.lex.uz>.
8. Respublika Uzbekistan. Zakony. Ob ehlektronnom dokumentooborote, no. 511-II, 29.04.2004. URL: <https://www.lex.uz>.
9. Respublika Uzbekistan. Zakony. Ob ehlektronnoi kommertsii, no. 613-II, 29.04.2004. URL: <https://www.lex.uz>.
10. Respublika Uzbekistan. Zakony. Ob informatizatsii, no. 560-II, 11.12.2003. URL: <https://www.lex.uz>.
11. Respublika Uzbekistan. Zakony. Ob ehlektronnoi tsifrovoi podpisi, no. 562-II, 11.12.2003. URL: <https://www.lex.uz>.
12. Respublika Uzbekistan. Zakony. O normativno-pravovykh aktakh, no. 160-II, 14.12.2000. URL: <https://www.lex.uz>.
13. Respublika Uzbekistan. Prezident (2016– ; Sh. M. Mirzieev). O merakh po razvitiyu tsifrovoi ehkonomiki v Respublike Uzbekistan: Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan, 03.07.2018, no. ПП-3832. URL: <https://www.lex.uz>.
14. Respublika Uzbekistan. Prezident (2016– ; Sh. M. Mirzieev). O strategii deistvii po dal'neishemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan: Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan, 07.02.2017, no. УП-4947. URL: <https://www.lex.uz>.
15. Respublika Uzbekistan. Pravitel'stvo. Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan, 09.10.1997, no. 469. URL: <https://www.lex.uz>.
16. Metodicheskie ukazaniya o poryadke podgotovki, yuridiko-tehnicheskogo oformleniya i provedeniya pravovoi ehkspertizy projektov normativno-pravovykh aktov, vnosimykh organami gosudarstvennogo i khozyaistvennogo upravleniya, organami gosudarstvennoi vlasti na mestakh v Kabinet Ministrov Respubliki Uzbekistan, 09.04.2012, no. 83-mkh, no. 2352. URL: <https://www.lex.uz>.
17. Natsional'noe agentstvo proektnogo upravleniya pri Prezidente Respubliki Uzbekistan. Tashkent. URL: <http://nam.uz>.
18. Polozhenie o pravovoi ehkspertize i gosudarstvennoi registratsii normativno-pravovykh aktov, prinyatykh ministerstvami, gosudarstvennymi komitetami i vedomstvami. Prilozhenie k Postanovleniyu Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan, 09.10.1997, no. 469. – URL: <https://www.lex.uz>.
19. Pravila podgotovki i prinyatiya vedomstvennykh normativno-pravovykh aktov, 28.02.2014, no.53-mkh. URL: <https://www.lex.uz>.
20. Pravila yuridiko-tehnicheskogo oformleniya zakonoproektov, vnosimykh v Zakonodatel'nyuyu palatu Oliy Mazhlisa Respubliki Uzbekistan, i zakonov, predostavlennykh v Senat Oliy Mazhlisa Respubliki Uzbekistan, 30.12.2010, no. 237-II/150-II. URL: <https://www.lex.uz>.

УДК 343.8

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Санташов Андрей Леонидович

доктор юридических наук, доцент, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, РФ, г. Вологда, e-mail: santashov@list.ru

Латышева Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, РФ, г. Вологда, e-mail: mila.latysheva.1988@mail.ru

Мухтарова Елена Анатольевна

заместитель начальника кафедры, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, РФ, г. Вологда, e-mail: muhtarova-9@yandex.ru

Реферат: на данный момент в юридической литературе имеется достаточно большое количество фундаментальных научных исследований, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних. Тем не менее, в последние годы в преступности несовершеннолетних происходят негативные изменения, в частности, возрастает количество и удельный вес насильственных преступлений, среди которых преобладают убийства, изнасилования, грабежи и разбои. Неблагоприятной тенденцией является то, что многие преступления отличаются чрезмерной жестокостью, агрессивностью, отсутствием мотива. Кроме этого имеет место рецидив преступлений подростков, в том числе пенитенциарный. В этой связи в настоящее время перед юристами, правоведами и криминологами стоит задача поиска новых механизмов предупреждения преступлений данной категорией лиц, совершенствования действующего законодательства. Следует отметить, что на сегодняшний день в правовой науке назрело множество дискуссионных вопросов, касающихся в целом уголовной ответственности несовершеннолетних, в частности, вопросы определения возраста привлечения к уголовной ответственности, эффективности применения альтернативных лишению свободы видов наказаний, а также мер уголовно-правового характера, исключающих уголовную ответственность. В статье рассмотрено уголовное законодательство ряда европейских стран, в частности Германии и Швейцарии. Проведен сравнительный анализ с уголовным законодательством Российской Федерации в исследуемой сфере. Анализ зарубежного уголовного законодательства, регламентирующего вопросы назначения и исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, позволил выявить ряд положений, которые представляют теоретический и практический научный интерес и могут быть имплементированы в действующее российское законодательство. В этой связи авторами подготовлен ряд предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства России и практики его применения.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; уголовная ответственность несовершеннолетних; уголовное наказание; меры уголовно-правового характера; возраст уголовной ответственности.

UDC 343.8

IMPLEMENTATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Santashov Andrey

Doctor of Law, associate professor, The Vologda Institute of Law and Economics of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vologda, e-mail: santashov@list.ru

Latysheva Lyudmila

Candidate of Law, associate professor, The Vologda Institute of Law and Economics of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vologda, e-mail: mila.latysheva.1988@mail.ru

Mukhtarova Elena

deputy head of the department, The Vologda Institute of Law and Economics of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vologda, e-mail: muhtarova-9@yandex.ru

Abstract: at the moment, in the legal literature there is a fairly large number of fundamental scientific studies relating to the criminal liability of minors. Nevertheless, in recent years, negative changes have been taking place in juvenile delinquency, in particular, the number and proportion of violent crimes, among which murder, rape, robbery and robbery prevail. An unfavorable trend is that many crimes are characterized by excessive cruelty, aggressiveness, lack of motive. In addition, there is a relapse in the crimes of adolescents, including prison. In this regard, at present, lawyers, legal scholars and criminologists are faced with the task of searching for new mechanisms for preventing crimes by this category of people, and improving existing legislation. It should be noted that today in legal science there are many debatable issues concerning the criminal liability of minors as a whole, in particular, the determination of the age of criminal responsibility, the effectiveness of alternative penalties, and criminal measures that exclude criminal liability. The article discusses the criminal law of several European countries, in particular Germany and Switzerland. A comparative analysis is conducted with the criminal legislation of the Russian Federation in the field under study. An analysis of the foreign criminal law governing the appointment and execution of punishments for minors revealed a number of provisions that are of theoretical and practical scientific interest and can be implemented in existing Russian legislation. In this regard, the authors have prepared a number of proposals and recommendations for improving the criminal legislation of Russia and the practice of its application.

Key words: juvenile delinquency; juvenile criminal liability; criminal penalty; criminal law measures; age of criminal responsibility.

Преступность несовершеннолетних, в том числе повторная, является объектом пристального внимания юристов, правоведов, криминологов, психологов, педагогов.

Интерес к данной проблеме обусловлен тем, что в настоящее время регламентация уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних в действующих Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) выглядит фрагментарной, противоречивой и даже несколько примитивной, в особенности по сравнению с зарубежным законодательством некоторых стран (Казахстана, Белоруссии и др.) [6, с. 72].

Кроме этого несовершеннолетние преступники, прежде всего отбывающие наказание в виде лишения свободы, отличаются от других категорий преступников набором специфических особенностей и характеристик, которые необходимо учитывать при назначении и исполнении наказаний в отношении них. В данном случае речь идет о том, что у многих подростков не сформированы элементарные социальные и бытовые навыки, многие из них из неблагополучных семей, имеют задержки психического развития, хронические заболевания и т.д. [8, с. 34–35].

Следует отметить, что в последнее время наблюдаются негативные тенденции

подростковой преступности. Так, среди преступлений велика доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений, большинство из которых совершаются в соучастии, особенно в группе (около половины). Многие преступления характеризуются чрезмерной жестокостью. Примерно каждое третье преступление совершается подростками совместно со взрослыми [4, с. 21]. Для несовершеннолетних осужденных свойственны такие особенности личности, как вспыльчивость, жестокость, агрессивность [5, с. 13].

Ввиду возрастных характеристик несовершеннолетние лица являются особой категорией в уголовно-правовых отношениях, чье положение на данный момент недостаточно урегулировано законодательством.

Одним из дискуссионных вопросов является установление возраста привлечения к уголовной ответственности. К сожалению, в юридической литературе понятие «возраст уголовной ответственности» трактуется по-разному, что возможно обусловлено отсутствием его легального определения. В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, «достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». В ст. 20 УК РФ речь идет о возрасте, «с которого наступает уголовная ответственность» [7, с. 60].

Отметим, что в мировой практике нет единых стандартов для установления возраста уголовной ответственности несовершеннолетнего. Однако едины мнения о том, что совершеннолетие завершается в 18 лет. Так, в Конвенции о правах ребенка указано, что ранее 18 лет ребенок не достигает совершеннолетия [1]. Данный вопрос косвенно затрагивается в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В частности, в ст. 4 Пекинских правил провозглашено, что в правовых системах, где признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. Относительно же конкретного положения о возрасте сказано, что следует приложить усилия для установления низшего возрастного предела, который мог бы применяться в международном масштабе.

На сегодняшний день существуют расхождения в установлении минимального предела привлечения к уголовной ответственности. В России в соответствии со ст. 20 УК РФ уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Нестандартно вопрос о возрасте уголовной ответственности решен в уголовном законодательстве Швейцарии. Согласно ст. 82 Уголовного кодекса Швейцарии к ребенку, который не достиг семилетнего возраста, уголовный закон не может быть применен. В этой связи заслуживающим внимания может быть признан подход швейцарского законодательства к определению возрастных границ субъекта преступления: субъектами преступления могут быть дети (достигшие 7, но не достигшие 15 лет), подростки (в возрасте от 15 до 18 лет), молодежь (в возрасте от 18 до 25 лет) [3, с. 136–151].

В законодательстве Турции уголовная ответственность наступает с 11 лет за преступления, по которым предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года или более тяжкое наказание [2; с. 62–63].

В соответствии с Уголовным кодексом Германии и специальным нормативным актом –

Законом о правосудии несовершеннолетних в ФРГ различаются три категории возрастов несовершеннолетних: дети до 14 лет, подростки от 14 до 17 лет и молодые люди в возрасте от 18 лет до 21 года. Уголовная ответственность наступает с 14 лет [10]. Данный подход в большей степени соответствует международным стандартам в отношении установления возраста наступления уголовной ответственности.

В этой связи предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 19 УК РФ, конкретно указав возрастные пределы уголовной ответственности.

Зарубежный опыт назначения наказаний в отношении несовершеннолетних представляет теоретический и практический научный интерес. Изучение проблемы назначения наказаний несовершеннолетним в сравнительно-правовом аспекте позволяет использовать зарубежный опыт для совершенствования действующего отечественного уголовного законодательства.

В УК РФ есть специальный раздел, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Германии не содержит специально отведенной главы, посвященной уголовной ответственности несовершеннолетних, однако определяет перечень составов преступлений, за которые они несут ответственность. Цель наказания направлена на воспитание и защиту, в отличие от российского уголовного законодательства, где равноправными признаются все три провозглашенные цели наказания. Таким образом, в отношении несовершеннолетних лиц на первый план ставится личность преступника.

В соответствии с Уголовным кодексом Германии к несовершеннолетним применяют исправительные меры, которые включают в себя: возмещение нанесенного преступлением ущерба, личное извинение перед потерпевшим, отработка рабочих часов, уплата определенной денежной суммы в адрес благотворительного учреждения [10]. К наказаниям Закон о правосудии несовершеннолетних относит лишение свободы и помещение подростка в исправительное учреждение для несовершеннолетних на срок от 6 месяцев до 5 лет. Данные меры применяются только в крайних случаях. Аналогом исправительных мер в уголовном законода-

тельстве России выступают принудительные меры воспитательного воздействия, которые включают: предупреждение; передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В Швейцарии с 2007 года действует Федеральный закон об уголовном праве в отношении несовершеннолетних. Данный закон предусматривает два вида санкций: меры защиты и меры наказания. Швейцарское уголовное законодательство в отношении несовершеннолетних предусматривает четыре вида уголовных наказаний: выговор, общественно полезный труд, штраф, лишение свободы.

Так, выговор представляет собой официальное порицание преступления и должен способствовать осознанию несовершеннолетним его вины. Таким образом, государство с более раннего возраста реагирует на противоправное поведение подростка. Если проводить аналогию с российским законодательством, то фактически до 16 лет имеет место быть юридическая безответственность несовершеннолетнего, за исключением ст. 20 УК РФ.

Общественно полезный труд является альтернативой лишению свободы, играет воспитательную роль и способствует возмещению нанесенного ущерба. Общественно полезный труд не вознаграждается. Характер работ должен соответствовать возрасту и способностям несовершеннолетнего. Данный вид наказания предполагает максимальную продолжительность десять дней. Для несовершеннолетних, достигших на момент совершения преступления 15-летнего возраста, данное наказание назначается сроком до трех месяцев. Проводя сравнительный анализ с обязательными работами в российском уголовном праве, можно отметить, что они назначаются на срок от 40 до 160 часов и заключаются в выполнении работ, усиленных для несовершеннолетнего, и исполняются в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет – трех часов в день.

Штраф устанавливается в размере до двух тысяч швейцарских франков. Он накладывается только с учетом личных возможностей несовершеннолетнего в таком размере, чтобы он сам, а не его родители, мог таковой уплатить. Возможна отсрочка и уплата по частям. Что касается российского законодательства, штраф может быть взыскан как при наличии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего, так и при отсутствии такового. При этом штраф может взыскиваться с родителей или законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. В данном случае ответственность не будет персональной и несовершеннолетний осужденный не испытает на себе наказание за совершенное преступление.

В Швейцарии лишение свободы назначается до одного года (для лиц от 15 до 18 лет) до четырех лет (для лиц от 16 до 18 лет, совершивших тяжкие преступления). Оно может быть назначено в отношении несовершеннолетних с 15-летнего возраста сроком от 1 дня до 1 года и с 16-летнего возраста сроком до 4 лет, если несовершеннолетний совершил тяжкое преступление. Лишение свободы несовершеннолетних сроком до 1 года может осуществляться в виде частичного лишения свободы [9], которое представляет собой совокупность пребывания в пенитенциарном учреждении и на свободе. Лишение свободы сроком до 1 месяца может быть заменено не только частичным, но и поденным лишением свободы, которое исполняется по выходным и праздничным дням. Наказание ограничено определенным сроком. Во всех случаях исполнение наказания, вынесенного несовершеннолетнему лицу, прекращается по достижении им 25-летнего возраста.

Наказание в виде безусловного лишения свободы может быть назначено в отношении несовершеннолетних с 15-летнего возраста сроком от 1 дня до 1 года и с 16-летнего возраста сроком до 4 лет, если несовершеннолетний совершил тяжкое преступление.

В Швейцарии в соответствии с основной идеей уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних «Воспитание прежде наказания» в уголовном законе в отношении несовершеннолетних предусмотрены так называемые профилактические меры: надзор и индивидуальное сопровождение (наставничество). Посредством этих двух

мер Швейцария реализует свое право на вмешательство в дела семьи несовершеннолетнего с тем, чтобы обеспечить контроль его нормального развития, воспитания или образования.

В отношении несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями, нарушениями в развитии личности или различного рода зависимостями, применяется амбулаторное лечение.

Зарубежный опыт организации исполнения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних представляется весьма интересным и может быть использован в России как на законодательном уровне, так и в практической деятельности. В данном контексте особую актуальность приобретает практика применения наказания в зарубежных странах, в частности, в Швейцарии.

На основе анализа зарубежного уголовного законодательства представляется целесообразным внести ряд предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства России. В этой связи

предлагаем дополнить ч. 1 ст. 88 УК РФ таким видом наказания, как выговор. Кроме этого целесообразно предусмотреть возможность назначения частичного лишения свободы с пребыванием как в пенитенциарном учреждении, так и на свободе, поденного лишения свободы, исполняемого в выходные и праздничные дни, что будет способствовать сохранению социально полезных связей осужденного, профилактике распространения криминальной субкультуры.

Предлагается из ч. 2 ст. 88 УК РФ исключить формулировку: «Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия». Действующая редакция, по нашему мнению, исключает персональную ответственность подростка за совершенное преступление. Предложенный нами подход будет способствовать формированию самостоятельности подростка, его ответственности за поступки.

Список литературы

1. Декларация прав ребенка : принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
2. Уголовный кодекс Турции. Принят Великим Национальным Собранием Турции 1 марта 1926 г. с изм. и доп. на 3 августа 2002 г. / Предисл. Н. Сафарова, Х. Аджара; науч. ред. и пер. с тур. Н. Сафарова, Х. Бабаева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 374 с.
3. Уголовный кодекс Швейцарии / Перевод с немецкого / науч. ред. Серебrenникова А. В. (Пер. и предисл.). – СПб.: Юрид. центр. Пресс, 2002. – 350 с.
4. Башкатов, И. Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей / И. Л. Башкатов. – Москва : Норма, 2013. – 54 с.
5. Быков, А. В. Особенности исправления несовершеннолетних осужденных / А. В. Быков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 12. – С. 13–18.
6. Козаченко, И. Я. Несовершеннолетие: уголовно-правовая индульгенция или льгота милосердия? / И. Я. Козаченко, Е. Б. Козаченко // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Ф. Лапшин. – Вологда, 2012. – С. 71–86.
7. Козаченко, И. Я. Возраст как феномен уголовного права и уголовного закона / И. Я. Козаченко, Л. А. Латышева // Уголовная и уголовно-исполнительная политика в России и за рубежом: состояние, тенденции и проблемы совершенствования : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – Вологда, 2013. – С. 56–64.
8. Практическое руководство по социальной работе с различными категориями осужденных / под ред. В. Н. Казанцева, О. А. Ананьева, С. А. Лузгина. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2008. – 240 с.
9. Bundesgesetz über das Jugendstrafrecht. – Berlin. – URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20031353/index.html> (дата обращения: 24.04.2020). – Текст : электронный.
10. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – Berlin. – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/___19.html (дата обращения: 25.04.2020). – Текст : электронный.

References

1. Deklaratsiya prav rebenka, 20.11.1959, Rezolyutsiya 1386 (XIV), 841 plenarnoe zasedanie General'noi Assamblei OON [United Nations Convention on the Rights of the Child (1959)], Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR, issue XLVI, 1993.
2. N. Safarov, Kh. Babaev (ed., transl.) Ugolovnyi kodeks Turtsii [Turkish Penal Code], 01.03.1926. S.-Peterburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003, 374 p.

3. Serebrennikova A. V. (ed., transl.) Ugolovnyi kodeks Shveysarii [Swiss Penal Code]. S.-Peterburg, Yurid. tsentr. Press Publ., 2002, 350 p.
4. Bashkatov I. L. Psikhologiya grupp nesovershennoletnikh pravonarushitelei. Moscow, Norma Publ., 2013, 54 p.
5. Bykov A. V. Osobennosti ispravleniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh, Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, 2018, no. 12, pp. 13–18.
6. Kozachenko I. Ya., Kozachenko E. B. Nesovershennoletie: ugolovno-pravovaya indul'gentsiya ili l'gota miloserdiya? Aktual'nye problemy primeneniya ugolovno-pravovykh mer v otnoshenii nesovershennoletnikh: sb. mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Vologda, 2012 [Proc. Int. Conf., Vologda, 2012], pp. 71–86.
7. Kozachenko I. Ya., Latysheva L. A. Voзраст kak fenomen ugolovnogo prava i ugolovnogo zakona, Ugolovnaya i ugolovno-ispolnitel'naya politika v Rossii i za rubezhom: sostoyanie, tendentsii i problemy sovershenstvovaniya : sb. mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Vologda, 2013 [Proc. Int. Conf., Vologda, 2013], pp. 56–64.
8. Kazantsev V. N., Anan'ev O. A., Luzgin S. A (ed.) Prakticheskoe rukovodstvo po sotsial'noi rabote s razlichnymi kategoriyami osuzhdennykh. Moscow, ID Yurisprudentsiya Publ., 2008, 240 p.
9. Bundesgesetz über das Jugendstrafrecht. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20031353/index.html> (accessed 24.04.2020).
10. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/___19.html (accessed 25.04.2020).

УДК 004.9:343.01 _____

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ (ЦИФРОВОЙ) ИНФОРМАЦИИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ, ОБЪЕКТА УГОЛОВНО–ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ПРЕДМЕТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Петрова Ирина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, РФ, Вологда, e-mail: petrova_vologda@mail.ru

Лобачев Иван Александрович

магистрант, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, РФ, Вологда, e-mail: rcsi@yandex.ru

Р е ф е р а т : предметом исследования в статье стали вопросы определения понятия объекта уголовно-правовой охраны и предмета преступных посягательств в сфере компьютерной (цифровой) информации. Авторы обращаются к историко-правовым аспектам изучаемого явления, анализируют современное состояние уголовной политики и доктрины в данной сфере, а также зарубежный опыт правовой регламентации уголовной ответственности за «компьютерные преступления». Цель исследования – дать объективную характеристику соответствующих средств дифференциации ответственности, выявить пробелы и недостатки в нормативном регулировании и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в обозначенной сфере.

По мнению авторов, под преступлением в сфере компьютерной (цифровой) информации следует понимать противоправное деяние, наказуемое в уголовном порядке, посягающее на общественные отношения по безопасному производству, хранению, передаче, поиску, использованию, распространению или защите компьютерной информации, причинившее или создавшее угрозу причинения вреда охраняемым законом правам и интересам физических и (или) юридических лиц, общества, государства.

Результатами работы стала научно обоснованная концепция уголовно-правового содержания понятия преступлений в сфере компьютерной (цифровой) информации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : компьютерные преступления; компьютерная информация; цифровая информация; информационные технологии; информационная безопасность; хранение; обработка и передача информации.

UDC 004.9:343.01

CRIMES IN SPHERE OF COMPUTER (DIGITAL) INFORMATION: DEBATABLE ISSUES OF DEFINITION OF THE CONCEPT, OBJECT OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION AND SUBJECT OF ENCROACHMENTS

Petrova Irina

Candidate of Law, associate professor, The North-Western Institute (branch) of The Kutafin Moscow State Law University, Russia, Vologda, e-mail: petrova_vologda@mail.ru

Lobachyov Ivan

undergraduate, The North-Western Institute (branch) of The Kutafin Moscow State Law University, Russia, Vologda, e-mail: rcsi@yandex.ru

A b s t r a c t: the subject of the study in the article was the definition of the concept of the object of criminal law protection and the subject of criminal attacks in the field of computer (digital) information. The authors turn to the historical and legal aspects of the phenomenon under study, analyze the current state of criminal policy and doctrines in this area, as well as foreign experience in legal regulation of criminal liability for "computer crimes". The purpose of the study is to give an objective characterization of the appropriate means of differentiation of responsibility, identify gaps and deficiencies in the regulatory framework and formulate proposals for improving legislation in this area.

According to the authors, a crime in the field of computer (digital) information should be understood as an unlawful act punishable by criminal law, encroaching on public relations for the safe production, storage, transfer, search, use, dissemination or protection of computer information, which has caused or has created a threat of infliction harm to the rights and interests of individuals and (or) legal entities, society, and the state protected by law.

The results of the work became a scientifically based concept of the criminal law content of the concept of crimes in the field of computer (digital) information.

Key words: computer crimes; computer information; digital information; information Technology; Information Security; storage; processing and transmission of information.

В XXI веке цифровая информация приобрела особую социальную, экономическую и правовую ценность. Знаменитая фраза Ротшильда «кто владеет информацией – тот владеет миром», на сегодняшний день выглядит вполне обоснованной (да и 200 лет назад вовремя полученная информация позволила существенно увеличить состояние семьи Ротшильдов). Действительно, в настоящее время на информации, хранящейся в электронном виде, основано материальное благосостояние многих людей, на ней разработаны системы государственной безопасности, без нее немыслимы прорывы в современной науке. Коды доступа к ракетам и банковские карты, всевозможные базы данных (например налогоплательщиков), системы электронного документооборота и управления медицинским оборудованием, газо-, водо-, энергоснабжением... Список можно продолжать бесконечно [27, с. 36].

Компьютерная информация играет существенную роль во всех сферах жизни современного общества. Соответственно охрана частных, общественных и государственных интересов в сфере компьютерной информации – актуальная проблема.

Главы, аналогичной главе 28 УК РФ, не существовало в УК РСФСР. Но компьютерные преступления совершались еще задолго до развала СССР. Так, первое компьютерное преступление на территории СССР было совершено в 1979 г. в Вильнюсе. Оператор почтовой связи Н., используя автоматизированный программно-технический комплекс «Онега», в течение двух лет осуществляла хищение денежных средств, предназначенных для выплаты гражданам пособий и пенсий. Несовершенство программного обеспечения «Онеги» и наличие двойной бухгалтерии, которая велась как на машинном (с использованием компьютера), так и на бумажном (вручную) материальных носителях,

позволили преступнице длительное время создавать излишки подотчетных денежных средств, изымать их из кассы и присваивать. Тем самым государству был нанесен ущерб 78584 рубля. Это преступление было занесено в международный реестр подобных преступлений и стало отправной точкой в исследовании и развитии нового вида преступлений в нашей стране [6, с. 271].

Первым зафиксированным в России (на тот момент в РСФСР) компьютерным преступлением было противоправное деяние, совершенное в августе 1983 года в г. Тольятти на Волжском автомобильном заводе. Из мести администрации программист внес изменения в программу для ЭВМ, отвечающую за подачу механических узлов на главный сборочный конвейер. В результате 200 легковых автомобилей вовремя не сошли с конвейера, и заводу был причинен ущерб в размере 1 млн. рублей. Виновный был осужден по ч. 2 ст. 98 УК РСФСР (повреждение государственного имущества, причинившее крупный ущерб) к 3 годам лишения свободы условно с возмещением причиненного ущерба [20, с. 16].

Исторически понятие «компьютерные преступления» появилось в начале 60-х годов в американской печати, когда были выявлены первые случаи совершения преступлений с использованием компьютера. Этой проблеме стали уделять большое внимание. На конференции Ассоциации адвокатов в Далласе в 1979 году были сформулированы основные признаки компьютерных преступлений: использование или попытка использования компьютера, сети компьютеров или вычислительной системы с целью получения собственности, услуг или денег под прикрытием ложных обещаний или фальшивых предлогов, либо выдавая себя за другое лицо; несанкционированное преднамеренное действие, направленное на повреждение, уничтожение, изменение или похищение компьютера, сети компьютеров, вычислительной системы или содержащихся в них программ или информации; несанкционированное преднамеренное нарушение связи между компьютерами, сетями компьютеров или вычислительных систем [19, с. 33]. А в 1983 году в Париже группой экспертов экономического сотрудничества и развития впервые было дано определение «компьютерного преступления» как «любого незаконного,

неэтичного или неразрешенного поведения, затрагивающего автоматизированную обработку и (или) передачу данных» [39, с. 347].

С проникновением компьютерных технологий в различные сферы жизни, с возрастающим количеством преступлений в данной сфере, этот термин получил широкое распространение.

В российской науке уголовного права термин «компьютерные преступления» также употребляется довольно часто, хотя в УК РФ не используется. До сих пор в отечественной юридической науке не сформировалось единой точки зрения, что следует понимать под данным термином. Это вызвано отсутствием единой доктринальной позиции по отнесению конкретных противоправных деяний к преступлениям в данной сфере, так как информационные технологии постоянно развиваются и изменяются.

Сторонники одного подхода, в частности, Ю. М. Батурин и А. М. Жодзишский отрицают существование компьютерных преступлений, как самостоятельного вида, полагая, что использование компьютера может быть особенностью или квалифицирующим признаком общеуголовных преступлений [6, с. 11]. Основным аргументом в пользу этой точки зрения: преступления не принято дифференцировать в зависимости от вида технических средств, которые применяются при их совершении. Эта позиция вызвала бурную дискуссию при криминализации преступных деяний в компьютерной сфере при принятии УК РФ в 1996 году. И в настоящее время существует мнение об ошибочности включения в УК РФ главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» [12, с. 8].

Приверженцы второго подхода: В. Б. Вехов [14, с. 6], Ю. И. Ляпунов [29, с. 9], В. Ю. Максимов [30, с. 33], Н. А. Селиванов [35, с. 37] и другие полагают, что этот термин имеет право на существование, так как прочно вошел в международную профессиональную лексику. При этом, как правило, отмечают, что понятие «компьютерные преступления» нельзя использовать строго в уголовно-правовом значении, но можно использовать в криминологическом и криминалистическом аспектах, когда речь идет о личности преступника или способе совершения преступления [13, с. 24–25].

Третья группа ученых: В. А. Копылов [22, с. 612–614], В. В. Крылов [24, с. 162], В. А. Пар-

хов [33, с. 10], М. Ю. Дворецкий [16, с. 16] и другие считают, что в строго юридическом смысле термин «компьютерные преступления» уязвим, и предлагает его заменить термином «информационные преступления», под которым понимаются запрещенные УК РФ общественно опасные деяния, объектом посягательств которых являются информационные правоотношения в информационной сфере. При этом предметом посягательства является охраняемая законом информация, в том числе на машинном носителе.

В. В. Крылов отмечает, что использование в качестве базового понятия «информационных преступлений» позволит абстрагироваться от конкретных технических средств, используемых участниками информационных правоотношений, и позволит выявить существующие в них закономерности [23, с. 10–11].

Нам термин «информационные преступления» видится не совсем удачным, так как предметом преступного посягательства может выступать любая информация и не обязательно на машинном носителе. Следовательно, понятие «информационные преступления» будет размытым, а его применение противоречивым.

Впервые в нашей стране научное обсуждение проблемы борьбы с компьютерными преступлениями началось в начале 90-х годов, с момента создания межведомственного семинара «Криминалистика и компьютерная преступность», который был организован НИИ Проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ и ЭКЦ МВД России. На очередном занятии семинара в марте 1993 года, когда обсуждался вопрос о состоятельности термина «компьютерные преступления», ему было дано следующее определение: «предусмотренные уголовным законом общественно опасные действия, в которых машинная информация является либо объектом, либо средством преступного посягательства» [35, с. 36–40]. Указанное понятие не содержало указания ни на виновный характер посягательства, ни на последствия или возможность их наступления в результате совершения общественно опасного деяния.

Российский законодатель не дает определения компьютерного преступления, но группу однородных преступлений, посягающих на один и тот же объект уголовно правовой

охраны выделяет в отдельную главу 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Основным признаком данной категории преступлений является не компьютер, как орудие совершения преступления, а информационные отношения, складывающиеся в процессе создания, поиска, сбора, обработки, хранения, распространения и предоставления компьютерной информации потребителю, а также создания компьютерных технологий, средств их обеспечения и защиты охраняемой законом компьютерной информации [34, с. 334].

Термин «преступления в сфере компьютерной информации» используется не только в российском законодательстве и науке уголовного права, но и на международном уровне, например: в Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (далее Соглашения СНГ). В данном документе дается следующее понятие: «Преступление в сфере компьютерной информации – уголовно наказуемое деяние, предметом посягательства которого является компьютерная информация» [4].

Возникает вопрос: как соотносятся между собой понятия «преступление в сфере компьютерной информации» и «компьютерное преступление»? Некоторые авторы считают их равнозначными [15, с. 9]. Но данные понятия не являются синонимами. Понятие компьютерных преступлений шире, чем понятия преступлений в сфере компьютерной информации. К ним, помимо преступлений, перечисленных в главе 28 УК РФ, можно отнести и те преступления, которые совершены с использованием компьютерных технологий. А лица, совершившие данные деяния, должны привлекаться к ответственности по совокупности преступлений [31, с. 38].

Попытки дать определение понятию «преступления в сфере компьютерной информации» в отечественной юридической литературе предпринимались много раз.

С. Г. Спирина под преступлением в сфере компьютерной информации понимает «предусмотренное уголовным законом, противоправное, виновное нарушение чужих прав и интересов, связанное с использованием, модификацией, уничтожением компьютерной информации, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда подле-

жащим уголовно-правовой охране правам и интересам физических и юридических лиц, общества и государства (личным правам и неприкосновенности частной сферы, имущественным правам и интересам, общественной и государственной безопасности в области высоких технологий и конституционному строю)» [38, с. 69]. В приведенном определении не указаны такие признаки, как наказуемость деяния и общественная опасность.

В. А. Бессонов приводит следующее определение данной категории преступлений «предусмотренное уголовным законом виновное нарушение чужих прав и интересов в отношении автоматизированных систем обработки данных, совершенное во вред подлежащим правовой охране имущественным правам и интересам, общественной и государственной безопасности и конституционному строю» [10, с. 37]. Как и в предыдущем определении отсутствуют такие признаки, как общественная опасность и наказуемость деяния.

Т. Г. Смирнова считает, что «преступления в сфере компьютерной информации – это запрещенные уголовным законом общественно-опасные виновные деяния, которые, будучи направленными на нарушение неприкосновенности охраняемой законом компьютерной информации и ее материальных носителей (в частности, компьютерной техники, систем и их сетей), причиняют либо создают угрозу причинения вреда жизни и здоровью личности, правам и свободам человека и гражданина, государственной и общественной безопасности» [36, с. 40]. В указанном тексте присутствует ряд терминов, которые не используются в УК РФ и требуют от автора дополнительного уточнения их содержания.

И. Р. Бегишев под данными преступлениями понимает «предусмотренные уголовным законом виновно совершенные общественно опасные деяния, направленные на нарушение целостности, конфиденциальности, достоверности и доступности охраняемой законом цифровой информации» [8, с. 10]. В данном определении, как и в предыдущем, содержатся термины, не закрепленные в УК РФ и требующие дополнительного разъяснения со стороны автора.

Предпримем попытку дать определение понятию преступления в сфере компьютерной (цифровой) информации. Для этого необходимо определить объект уголовно-пра-

вовой охраны, на который посягают данные преступления. Споры по поводу определения родового объекта преступлений в сфере компьютерной информации в отечественной уголовно-правовой литературе практически не существует. Родовой объект определяется исходя из того, что глава 28 УК РФ помещена в раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Последствия несанкционированного использования компьютерной информации могут быть самыми разнообразными: это не только нарушение права интеллектуальной собственности, но и нарушение прав граждан на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки, причинение имущественного вреда в виде прямых убытков и неполученной выгоды, риск потери репутации, нарушение нормального функционирования предприятий различных отраслей и т.д. [29, с. 9]. Таким образом, законодатель определил родовой объект данной категории преступлений как отношения общественной безопасности и общественного порядка. Данный родовый объект включает в себя следующие ценности: общественная безопасность, здоровье населения и общественная нравственность, экологическая безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, безопасность в сфере компьютерной информации, которая составляет видовой объект преступлений в сфере компьютерной информации.

В отечественной литературе точки зрения авторов по поводу определения видового объекта несколько расходятся. Так, одни авторы считают, что видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, являются условия безопасности хранения и использования компьютерной информации [41, с. 425]. Авторы «Пособия для следователя» под видовым объектом преступлений в сфере компьютерной информации понимают совокупность общественных отношений по правомерному и безопасному использованию компьютерной информации [34, с. 337]. По мнению В. Л. Кудрявцева, видовым объектом данных преступлений являются общественные отношения в сфере обеспечения нормального оборота компьютерной информации [25, с. 69–76]. И. А. Бобраков считает, что видовой объект рассматриваемых преступлений составляют общественные отношения, обеспечивающие защищенность

компьютерной информации от угрозы неправомерного доступа, распространения вредоносных программ и безопасность использования ЭВМ [11]. И. А. Клепицкий видовым объектом считает часть установленного порядка общественных отношений, связанных с производством различных операций с компьютерной информацией [39, с. 350]. Т. М. Лопатина рассматривает видовой объект как общественные отношения, связанные с реализацией различными лицами прав на безопасность информации, представленной в электронном виде [28, с. 195]. М. Ю. Дворецкий видовым объектом считает права и интересы личности, общества и государства, выступающих в качестве собственника или владельца, и возникающие отношения по поводу безопасного использования ЭВМ, системы ЭВМ или сети ЭВМ [16, с. 41].

В приведенных определениях речь идет о соблюдении прав и законных интересов различных субъектов в сфере безопасного пользования компьютерной информацией.

По нашему мнению, видовым объектом преступлений в сфере компьютерной информации будут являться общественные отношения по обеспечению информационной безопасности как вида общественной безопасности, т.е. общественные отношения по безопасному производству, хранению, использованию, распространению или защите компьютерной информации, необходимые для нормальной жизнедеятельности общества.

Термин «информационная безопасность» можно трактовать двояко, поэтому при его использовании для определения объекта преступного посягательства применительно к главе 28 УК РФ требуются уточнения. В широком смысле сюда попадает и шпионаж, и другие подобные статьи. В узком смысле речь идет об организации безопасности самой информации, что и подразумевается применительно к данной статье [27, с. 39].

Также данная категория преступлений имеет общий предмет преступного посягательства, которым выступает компьютерная информация. По мнению одной группы ученых, компьютерная информация – это информация, зафиксированная на машинном носителе и передаваемая посредством информационно-коммуникационных каналов связи в форме, доступной для восприятия ее с помощью компьютера [21]. Для других ком-

пьютерная информация – это совокупность сведений, представляющая определенную ценность для отдельных граждан, общества или государства, создание, хранение и потребление которой осуществляется посредством технических средств [36, с. 11].

Компьютерная информация, как предмет преступления, имеет определенную специфику: данная информация неотделима от машинного носителя, на котором она существует; она может создаваться, храниться, копироваться, использоваться только с помощью технических средств, их систем или сетей (прежде всего компьютера); компьютерная информация имеет большой объем и, как правило, быстро обрабатывается; данная информация может быть легко и бесследно уничтожена; она передается через информационно-телекоммуникационные каналы связи на любые расстояния [31, с. 40–41].

Компьютерная информация, как часть общей информации, обращается в информационной сфере, под которой понимается совокупность общественных отношений возникающих при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации [2].

Легальная дефиниция компьютерной информации была введена лишь в 2011 году с принятием Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» [3], как примечание к ст. 272 УК РФ, согласно которому «под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». По мнению некоторых ученых, в связи с исключением из главы 28 УК РФ перечня технических средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации, она сможет выступать не только предметом, но и средством совершения компьютерных преступлений [17, с. 387].

До принятия указанного выше закона понятия компьютерной информации не существовало, и его приходилось трактовать, исходя из диспозиции ст. 272 УК РФ «информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети» или используя определение, данное в п. «б»

ст. 1 Соглашения СНГ, «компьютерная информация - информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи» [4].

Ни старое, ни новое определение нельзя назвать особо удачными. По старой редакции под информацией, передающейся по каналам связи, можно было подразумевать и ту, что передавалась посредством телеграфа или даже семафора [27, с. 40]. С другой стороны, действующая редакция УК РФ отсекает не только устаревшие способы передачи сигнала, но и современные, такие как оптоволоконный кабель, где сигнал передается с помощью переноса света внутри нитей. Причем эта проблема была озвучена не только учеными, практиками, но и законодателями¹. Но следует отметить, что исходя из современного уровня развития технологий, в конечном итоге данный сигнал все равно будет обработан техническими средствами с использованием электрических сигналов, что позволит применить ст. 272 – 274.1 УК РФ. Но уголовный закон не должен содержать пробелов даже на перспективу. В этой связи в теории уголовного права законодателю небезосновательно предложено уточнить формулировку данной статьи, назвав электрический сигнал конечным, т.е. уже поступившим в вычислительное устройство [5, с. 151–152].

Кроме того, некоторые ученые предлагают заменить термин «компьютерная информация» другими сходными понятиями. Условно их можно разделить на две группы. Так, одни считают, что предметом и средством

совершения компьютерных преступлений в широком смысле является электронная информация. В. Н. Шепетильников отмечает, что компьютер является лишь одной из разновидностей средств электронно-вычислительной техники, и вся совокупность общественных отношений по поводу обращения информации не может быть исчерпана этим понятием. Поэтому можно говорить об электронной информации, так как за основу уголовно-правовой охраны нельзя брать только компьютерную информацию [42, с. 10]. При этом под электронной информацией понимают «сведения (сообщения, данные), представленные в электронно-цифровой форме, независимо от средств их хранения, обработки и передачи» [18, с. 51–52].

Сторонники второй группы предлагают в качестве предмета компьютерных преступлений рассматривать цифровую информацию. Данный термин берет названия от способа представления информации в виде двоичного кода, выраженного комбинаций цифр 0 и 1. Информация, выраженная таким образом, может генерироваться различными устройствами от компьютера и ноутбука до цифрового фотоаппарата. С. П. Кушнеренко под цифровой информацией понимает «любую информацию, представленную в виде последовательности цифр, доступную для ввода, обработки, хранения, передачи с помощью технических устройств» [26]. Основным недостатком данного определения является отсутствие указания на способ представления информации в технических устройствах. Например, определенная последовательность 0 и 1 может быть доступна для ввода с помощью обыкновенной печатной машинки, но в рассматриваемом контексте она не будет цифровой [32, с. 1697]. И. Р. Бегишев под цифровой информацией понимает «совокупность сведений, обращающихся в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях» [9, с. 54]. Отказ от указания на способ представления информации можно считать целесообразным при соблюдении условия о единообразном понимании термина «цифровой», как относящегося к сфере информационных технологий.

Таким образом, компьютерную информацию можно определить как сведения (сообщения, данные), представленные в цифровой форме, содержащиеся в информационно-те-

¹ Так, М. А. Ефремова указывает, что информация, передаваемая по беспроводным и оптическим каналам связи, не будет являться объектом уголовно-правовой охраны, т. к. не подпадает под определение электрических сигналов при трактовке этого термина с точки зрения физики. Использование термина «электрический сигнал» лишь вводит в заблуждение и нуждается в дальнейшем разъяснении или замене более подходящим термином. Сходной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, который в официальном отзыве от 7 апреля 2011 года № 1/общ-1583 «На проект Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации”» отмечает, что предложенный в примечании к ст. 272 УК РФ термин «электрический сигнал» не вносит достаточной ясности в определение понятия и требует дополнительного пояснения». В заключении Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи от 5 июля 2011 года. На тот же проект закона данная позиция получила развитие: в предлагаемой дефиниции не ясен смысл термина «электрические сигналы». Подробнее об этом [18, с. 50–52].

лекоммуникационных устройствах, их системах и сетях, имеющим собственника, установившего правила пользования ими.

Исходя из изложенного выше, под преступлением в сфере компьютерной (цифровой) информации следует понимать противоправное виновно совершенное общественно опасное деяние наказуемое в уголовном

порядке, посягающее на общественные отношения по безопасному производству, хранению, передаче, поиску, использованию, распространению или защите компьютерной информации, причинившее или создающее угрозу причинения вреда охраняемым законом правам и интересам физических и (или) юридических лиц, общества, государства.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // СПС КонсультантПлюс.
2. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон № 149-ФЗ : [принят Государственной думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года] // СПС КонсультантПлюс.
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ : Федеральный закон № 420-ФЗ : [принят Государственной думой 17 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года] // СПС КонсультантПлюс.
4. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации : Исполнительный комитет СНГ : официальный сайт. – URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=866>. – Текст : электронный.
5. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – Москва: Проспект, 2016.
6. Батурин, Ю. М. Проблемы компьютерного права / Ю. М. Батурин. – Москва: Юридическая литература, 1991. – 272 с.
7. Батурин, Ю. М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность / Ю. М. Батурин, А. М. Жодзишский. – Москва: Юридическая литература, 1991. – 160 с.
8. Бегишев, И. Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бегишев Ильдар Рустамович ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2017.
9. Бегишев, И. Р. Цифровая информация: понятие и сущность как предмета преступления по российскому законодательству / И. Р. Бегишев // Академический юридический журнал. – 2011. – № 2 (44).
10. Бессонов, В. А. Виктимологические аспекты предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бессонов Владимир Анатольевич ; Нижегородский юридич. ин-т МВД РФ. – Нижний Новгород, 2000.
11. Бобраков, И. А. Уголовное право : учебник / И. А. Бобраков. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>. – Текст : электронный.
12. Бытко, С. Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бытко Сеоргей Юрьевич ; Сарат. юрид. ин-т МВД РФ. – Саратов, 2002.
13. Вехов, В. Б. Компьютерные преступления: Способы совершения. Методики расследования / В. Б. Вехов. – Москва: Право и закон, 1996. – 182 с.
14. Вехов, В. Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием средств электронно-вычислительной техники: учеб.-метод. пособие / В. Б. Вехов. – Волгоград: Перемена, 1998. – 72 с.
15. Гаджиев, М. С. Криминологический анализ преступности в сфере компьютерной информации (по материалам республики Дагестан) : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гаджиев Марат Салахетдинович ; Дагестан. гос. ун-т. – Махачкала, 2004.
16. Дворецкий, М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование) : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дворецкий Михаил Юрьевич ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2001.
17. Дворецкий, М. Ю. Оптимизация уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации / М. Ю. Дворецкий, А. Ю. Карамнов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 11.
18. Ефремова, М. А. К вопросу о понятии компьютерной информации / М. А. Ефремова // Российская юстиция. – 2012. – № 7.

19. Зинина, У. В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зинина Ульяна Викторовна ; Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2007.
20. Карпов, В. С. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Карпов Виктор Сергеевич ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2002.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В. М. Лебедева. – Москва: Юридическая литература, 2013.
22. Копылов, В. А. Информационное право: вопросы теории и практики / В. А. Копылов. – Москва: Юристъ, 2003. – 623 с.
23. Крылов, В. В. Информационные компьютерные преступления. Учебное и практическое пособие / В. В. Крылов. – Москва: Инфра-М-НОРМА, 1997. – 250 с.
24. Крылов, В. В. Расследование преступлений в сфере информации / Крылов В. В. – Москва: Городец, 1998. – 264 с.
25. Кудрявцев, В. Л. Преступления в сфере компьютерной информации: общая характеристика / В. Л. Кудрявцев // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка: материалы международной научно-практической конференции, 1 марта 2012 года / НИУ ВШЭ. – Нижний Новгород, 2012.
26. Кушниренко, С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования / С. П. Кушниренко. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1311821>. – Текст : электронный.
27. Лапунин, М. М. Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации / М. М. Лапунин // Право. Законодательство. Личность. – 2013. – № 1(16).
28. Лопатина, Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лопатина Татьяна Михайловна ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – Москва, 2006.
29. Ляпунов, Ю. И. Ответственность за компьютерные преступления / Ю. И. Ляпунов, В. Ю. Максимов // Законность. – 1997. – № 1.
30. Максимов, В. Ю. Незаконное обращение с вредоносными программами для ЭВМ: проблемы криминализации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Максимов Владимир Юрьевич ; Ставропольский ун-т. – Краснодар, 1998.
31. Маслакова, Е. А. Понятие преступления в сфере компьютерной информации в уголовном праве России / Е. А. Маслакова // Современное общество и право. – 2014. – № 2(15).
32. Нагорный, А. А. Содержания понятия компьютерной информации как предмета компьютерных преступлений / А. А. Нагорный // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8(45).
33. Пархомов, В. А. К определению понятия «Информационное преступление» / В. А. Пархомов // Вестник ИГЭА. – 2001. – № 2.
34. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности / под ред. д.ю.н., проф. Н. А. Селиванова и к.ю.н. А. И. Дворкина. Москва: Лига Разум, 1998. – 444 с.
35. Селиванов, Н. А. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью / Н. А. Селиванов // Законность. – 1993. – № 8.
36. Смирнова, Т. Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Смирнова Татьяна Георгиевна ; Академия управления МВД России. – Москва, 1998.
37. Спирина, С. Г. Криминологические и уголовно-правовые проблемы преступлений в сфере компьютерной информации : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Спирина Стелла Георгиевна ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2000.
38. Уголовное право России: Особенная часть : учебник / отв. ред. д.ю.н. проф. Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юристъ, 1996. – 559 с.
39. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / отв. ред. А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2016. – 494 с.
40. Щепетильников, В. Н. Уголовно-правовая охрана электронной информации : Специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Щепетильников Виктор Николаевич ; Акад. права и упр. Федерал. службы исполнения наказаний. – Рязань, 2006.

References

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Russian Penal Code], Federal'nyi zakon no. 63-FZ, 24.05.1996, SPS Konsul'tantPlyus.

2. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii, Federal'nyi zakon no. 149-FZ, 08.07.2006, SPS Konsul'tantPlyus.
3. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks RF i otdel'nye zakonodatel'nye akty RF, Federal'nyi zakon no. 420-FZ, 17.11.2011, SPS Konsul'tantPlyus.
4. Iсполnitel'nyi komitet SNG, Soglashenie o sotrudnichestve gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv v bor'be s prestupleniyami v sfere komp'yuternoi informatsii. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=866>.
5. L. V. Inogamova-Khegaj (ed.) Aktual'nye problemy ugolovnoogo prava. Chast' Osobennaya: uchebnik. Moscow, Prospekt Publ., 2016.
6. Baturin Yu. M. Problemy komp'yuternogo prava. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991, 272 p.
7. Baturin Yu. M., Zhodzishskii A. M. Komp'yuternaya prestupnost' i komp'yuternaya bezopasnost'. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991, 160 p.
8. Begishev I. R. Ponyatie i vidy prestuplenii v sfere obrashcheniya tsifrovoi informatsii, Cand. jurid. sci. diss. Abstr. Kazan', Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet Publ., 2017.
9. Begishev I. R. Tsifrovaya informatsiya: ponyatie i sushchnost' kak predmeta prestupleniya po rossiiskomu zakonodatel'stvu, Akademicheskii yuridicheskii zhurnal, 2011, no. 2 (44).
10. Bessonov V. A. Viktimologicheskie aspekty preduprezhdeniya prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii, Cand. jurid. sci. diss. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskii yuridich. in-t MVD RF Publ., 2000.
11. Bobrakov I. A. Ugolovnoe pravo: uchebnik. Saratov, Vuzovskoe obrazovanie Publ., 2018. URL: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>.
12. Bytko p. Yu. Nekotorye problemy ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem komp'yuternykh tekhnologii, Cand. jurid. sci. diss. Saratov, Sarat. yurid. in-t MVD RF Publ., 2002.
13. Vekhov, V. B. Komp'yuternye prestupleniya: Sposoby soversheniya. Metodiki rassledovaniya. Moscow, Pravo i zakon Publ., 1996, 182 p.
14. Vekhov V. B. Osobennosti rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh s ispol'zovaniem sredstv ehlektronno-vychislitel'noi tekhniki: ucheb.-metod. posobie. Volgograd, Peremena Publ., 1998, 72 p.
15. Gadzhiev M. p. Kriminologicheskii analiz prestupnosti v sfere komp'yuternoi informatsii (po materialam respubliki Dagestan), Cand. jurid. sci. diss. Abstr. Makhachkala, Dagestan. gos. un-t Publ., 2004.
16. Dvoret'skii M. Yu. Prestupleniya v sfere komp'yuternoi informatsii (ugolovno-pravovoe issledovanie), Cand. jurid. sci. diss. Volgograd, Volgogr. akad. MVD Rossii Publ., 2001.
17. Dvoret'skii M. Yu., Karamnov A. Yu. Optimizatsiya ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere komp'yuternoi informatsii, Vestnik Tambovskogo universiteta, 2012, no. 11.
18. Efremova M. A. K voprosu o ponyatii komp'yuternoi informatsii, Rossiiskaya yustitsiya, 2012, no. 7.
19. Zinina U. V. Prestupleniya v sfere komp'yuternoi informatsii v rossiiskom i zarubezhnom ugolovnom prave, Cand. jurid. sci. diss. Moscow, In-t gosudarstva i prava RAN Publ., 2007.
20. Karpov, V. p. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v sfere komp'yuternoi informatsii, Cand. jurid. sci. diss. Krasnoyarsk, Krasnoyar. gos. un-t Publ., 2002.
21. Lebedev V. M. (ed.) Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2013.
22. Kopylov V. A. Informatsionnoe pravo: voprosy teorii i praktiki. Moscow, Yurist» Publ., 2003, 623 p.
23. Krylov V. V. Informatsionnye komp'yuternye prestupleniya. Uchebnoe i prakticheskoe posobie. Moscow, Infra-M-NORMA Publ., 1997, 250 p.
24. Krylov V. V. Rassledovanie prestuplenii v sfere informatsii. Moscow, Gorodets Publ., 1998, 264 p.
25. Kudryavtsev V. L. Prestupleniya v sfere komp'yuternoi informatsii: obshchaya kharakteristika, Ugolovnoe zakonodatel'stvo v XXI veke: sovremennoe sostoyanie, problemy traktovki i primeneniya ego polozhenii s uchedom zadach dal'neishego ukrepleniya ehkonomicheskogo pravoporyadka: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 01.03.2012 [Proc. Int. Conf., Nizhnii Novgorod, 01.03.2017]. Nizhnii Novgorod, NIU VSHEh Publ., 2012.
26. Kushnirenko P. P. Tsifrovaya informatsiya kak samostoyatel'nyi ob»ekt kriminalisticheskogo issledovaniya. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1311821>.
27. Lapunin M. M. Obshchaya kharakteristika prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii, Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost', 2013, no. 1(16).
28. Lopatina T. M. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye osnovy protivodeistviya komp'yuternoi prestupnosti, Cand. jurid. sci. diss. Moscow, Vseros. nauch.-issled. in-t MVD RF Publ., 2006.
29. Lyapunov Yu. I., Maksimov V. Yu. Otvetstvennost' za komp'yuternye prestupleniya, Zakonnost', 1997, no. 1.
30. Maksimov, V. Yu. Nezakonnoe obrashchenie s vredonosnymi programmami dlya EHVМ: problemy kriminalizatsii, differentsiatsii otvetstvennosti i individualizatsii nakazaniya, Cand. jurid. sci. diss. Krasnodar, Stavropol'skii un-t Publ., 1998.
31. Maslakova E. A. Ponyatie prestupleniya v sfere komp'yuternoi informatsii v ugolovnom prave Rossii, Sovremennoe obshchestvo i pravo, 2014, no. 2(15).
32. Nagornyi A. A. Soderzhaniya ponyatiya komp'yuternoi informatsii kak predmeta komp'yuternykh prestuplenii, Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2014, no. 8(45).
33. Parkhomov V. A. K opredeleniyu ponyatiya «Informatsionnoe prestuplenie», Vestnik IGEHA, 2001, no. 2.
34. Selivanov N. A., Dvorkin A. I. (ed.) Posobie dlya sledovatelya. Rassledovanie prestuplenii povyshennoi obshchestvennoi opasnosti. Moscow, Liga Razum Publ., 1998, 444 p.
35. Selivanov N. A. Problemy bor'by s komp'yuternoi prestupnost'yu, Zakonnost', 1993, no. 8.

36. Smirnova T. G. Uголовно-правовая бор'ба s prestupleniyami v sfere komp'yuternoj informatsii, Cand. jurid. sci. diss. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii Publ., 1998.
38. Spirina p. G. Kriminologicheskie i uголовно-правовые problemy prestuplenii v sfere komp'yuternoj informatsii, Cand. jurid. sci. diss. Volgograd, Volgogr. akad. MVD Rossii Publ., 2000.
39. Zdravomyslov B. V. (ed.) Uголовное право Rossii: Osobennaya chast': uchebnik. Moscow, Yurist» Publ., 1996, 559 p.
41. A. I. Rarog (ed.) Uголовное право Rossii. Chasti obshchaya i osobennaya: uchebnik. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 494 p.
42. Shchepetil'nikov V. N. Uголовно-правовая okhrana ehlektronnoy informatsii, Cand. jurid. sci. diss. Abstr. Ryazan', Akad. prava i upr. Federal. sluzhby ispolneniya nakazanii Publ., 2006.

УДК 341.4

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ В СФЕРЕ ПЕРЕДАЧИ ОСУЖДЕННЫХ ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА СУДА

Шаталов Александр Семенович

доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», РФ, г. Москва, e-mail: asshatalov@rambler.ru; asshatalov@mail.ru; asshatalov@hse.ru

Санташов Андрей Леонидович

доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, РФ, г. Вологда, e-mail: santashov@list.ru

Санташова Людмила Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, РФ, г. Вологда, e-mail: grachevaluda2012@yandex.ru

Реферат: статья посвящена исследованию уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных проблем, связанных с регулированием передачи осужденных для отбывания наказания в государство их гражданства. Сегодня одним из приоритетных направлений развития отечественной уголовно-исполнительной системы является совершенствование международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств. В условиях роста транснациональной преступности, глобализации, интеграции, миграции населения вопросы передачи осужденных лиц приобретают особое государственное и общественное значение. На национальном уровне процедура передачи осужденных детально впервые регламентирована в главе 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года. Вместе с тем вне поля зрения законодателя остались вопросы передачи лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, несовершеннолетних, а также не были учтены особенности передачи осужденных к лишению свободы условно, на определенный срок и пожизненно. Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует четкая регламентация оснований передачи осужденных, процессуального статуса участников судопроизводства по рассмотрению материалов о передаче осужденных, порядка принятия соответствующего процессуального решения и иных вопросов. Это свидетельствует о наличии теоретических, правовых и правоприменительных проблем, предполагающих их осмысление и разрешение с целью повышения эффективности рассматриваемого направления международного сотрудничества. При проведении исследования методологической основой послужил диалектический метод познания. Были применены такие частноправовые методы познания: сравнительно-правовой, формально-юридический, а также метод контент-анализа, содействующие осуществлению научного интереса. В статье представлено исследование зарубежного опыта регулирования данного направления международного сотрудничества, в частности, таких стран, как Швеция, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, США и иных государств американского и европейского континентов. Проанализированы мнения авторитетных деятелей науки, что позволило отразить как

преимущества, так и недостатки разных позиций, и отсутствие какого-либо общего унифицированно-го подхода к определению содержания исследуемого явления и его правовой регламентации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : международное сотрудничество; передача осужденных; лишение свободы; государство гражданства; исполнение приговора.

UDC 341.4

INTERNATIONAL COOPERATION OF PENITENTIARY SYSTEMS IN THE TRANSFER OF CONVICTS FOR SERVING THEIR SENTENCES AND EXECUTING THEIR SENTENCES

Shatalov Alexander

Doctor of Law, professor, National Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow, e-mail: asshatalov@rambler.ru; asshatalov@mail.ru; asshatalov@hse.ru

Santashov Andrey

Doctor of Law, professor, The North-Western Institute (branch) of The Kutafin Moscow State Law University, Russia, Vologda, e-mail: santashov@list.ru

Santashova Lyudmila

Candidate of Law, associate professor, The Vologda Institute of Law and Economics of The Federal Penitentiary Service, Russia, Vologda, e mail: grachevaluda2012@yandex.ru

Abstract: the article is devoted to the study of criminal procedural and criminal executive problems related to the regulation of the transfer of convicts to serve their sentences in the state of their citizenship. Today, one of the priority areas for the development of the domestic penitentiary system is the improvement of international cooperation with the penitentiary systems of foreign states. In the context of the growth of transnational crime, globalization, integration, migration of the population, the issues of transfer of convicted persons acquire special state and public significance. At the national level, the procedure for the transfer of convicts was first regulated in detail in chapter 55 of the 2001 Code of Criminal Procedure. At the same time, questions of the transfer of persons sentenced to sentences not related to deprivation of liberty to minors remained outside the scope of the legislator, and the peculiarities of the transfer of prisoners sentenced to deprivation of liberty conditionally, for a fixed term and for life were not taken into account. In addition, in the criminal procedure legislation of the Russian Federation there is no clear regulation of the grounds for the transfer of convicts, the procedural status of participants in legal proceedings to consider materials on the transfer of convicts, the procedure for adopting an appropriate procedural decision and other issues. This indicates the presence of theoretical, legal and enforcement problems that require their understanding and resolution in order to increase the effectiveness of the considered direction of international cooperation. When conducting research, the dialectical method of cognition served as the methodological basis. Such private-law methods of cognition were used: comparative-legal, formal-legal, as well as the method of content analysis, contributing to the implementation of scientific interest. The article presents a study of foreign experience in regulating this area of international cooperation, in particular, countries such as Sweden, Denmark, Iceland, Norway, Finland, the United States and other states of the American and European continents. The opinions of authoritative scientists are analyzed, which made it possible to reflect both the advantages and disadvantages of different positions, and the absence of any general unified approach to determining the content of the investigated phenomenon and its legal regulation.

Key words: the international cooperation; transfer of convicts; deprivation of liberty; state of citizenship; execution of the sentence.

1. Понятие и правовая природа передачи осужденных, расширение ее возможностей на современном этапе.

На сегодняшний день международное сотрудничество в сфере уголовного судопроиз-

водства – наиболее эффективная и востребованная составная часть международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В этом качестве оно является важным направлением межгосударственных отношений,

обеспечивающих мировой и внутригосударственный правопорядок, представляет собой специфическую деятельность государств и иных субъектов такого сотрудничества по предупреждению преступности, непосредственной борьбе с ней, исполнению наказаний при соблюдении правил обращения с правонарушителями. При этом особенности национальной и международной преступности, политика различных государств по борьбе с ней, а также развитость их правовых систем предопределяют ведущие направления международного сотрудничества в данной сфере.

Одним из направлений развития отечественной уголовно-исполнительной системы является совершенствование международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств [1]. В условиях роста транснациональной преступности, глобализации, интеграции, миграции населения вопрос передачи осужденных лиц приобретает особое значение [2].

Безусловно, наиболее распространенными в правоприменительной деятельности направлениями в рамках международного сотрудничества по уголовным делам являются: институт правовой помощи, институт выдачи лица (экстрадиция), известные с давних времен. Передача осужденных, являясь одним из направлений международного сотрудничества, была менее востребована, возможно, в связи с отсутствием правовой регламентации вплоть до действующего УПК РФ.

В современной юридической литературе достаточно редко встречается определение самого понятия «передача осужденных» [28, с. 1035]. Так, например, В. В. Вандышев указывает, что передача осужденного иностранного гражданина (подданного) заключается в направлении его в государство (подданство) гражданства [14, с. 264].

А. И. Бойцов в одной из своих работ указывает, что передача осужденных состоит в перемещении их в государство гражданства или место их постоянного проживания с целью дальнейшего исполнения приговора суда [13, с. 385].

К. Е. Колибаб подчеркивает в своем определении гуманность государственного акта передачи осужденного как существенный его признак и повышение эффективности применения мер уголовной ответственности благо-

даря помещению таких лиц в более благоприятную им социальную среду (сохранение социально полезных связей, возможность реализации права на родной язык, общение с родственниками) [19, с. 90].

П. Н. Бирюков отмечает, что для возвращения отбывающих наказание лиц к нормальной жизни необходимо, чтобы им была предоставлена возможность отбывать наказание в стране гражданства, при этом понятие передачи осужденных им не приводится [12, с. 210].

В. М. Волженкина, исследуя нормативно-правовую базу, основания и порядок передачи осужденных, также не раскрывает сущности данного понятия [15, с. 178–184].

Достаточно развернутое определение представила Д. Н. Шурухнова. Рассматривая передачу осужденного как акт международного сотрудничества, состоящий в его направлении из государства вынесения приговора в государство его исполнения (где лицо является гражданином или постоянно проживает), автор указывает, что она осуществляется на основе международного и национального законодательства по инициативе обеих сторон или самого осужденного (его законных представителей) [34, с. 27].

При этом, по ее мнению, признаками передачи осужденных являются: наличие факта международного сотрудничества двух и более государств вынесения и исполнения приговора; обеспечение возможности отбывать наказание в государстве гражданства или постоянного места жительства; наличие свободного волеизъявления у государства, вынесшего (исполняющего) приговор, и у осужденного (его законных представителей) [34, с. 7].

Т. В. Решетневой передача осужденных рассматривается как субинститут права в виде совокупности норм права и принципов, определяющих порядок передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство гражданства [25, с. 113]. По ее мнению, институт передачи осужденных – это структурный элемент в рамках института экстрадиции – «субинститут передачи осужденных» наряду с «субинститутом выдачи подозреваемых, обвиняемых» [25, с. 99].

В научных публикациях высказывается мнение и о том, что в настоящее время про-

исходит совершенствование правового регулирования передачи осужденных как самостоятельного направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по следующим признакам: наличие собственной нормативно-правовой базы; имеет содержание и преследует определенные цели; базируется на общеправовых принципах [11, с. 104; 13, с. 359; 20, с. 76]. Данная позиция представляется нам вполне обоснованной и соответствующей развитию международного сотрудничества в этой сфере.

Наконец, в дополнение к вышесказанному отметим, что в Договоре России с Китайской Народной Республикой о передаче осужденных содержится ее правовое определение, в котором передача рассматривается как перемещение осужденного из иностранного государства, в котором он осужден, в государство его гражданства [6].

Следует отметить, что, к сожалению, ни одна из приведенных выше дефиниций передачи осужденных не может быть взята за основу в качестве правовой ее регламентации. Важно также отметить, что положения главы 55 УПК РФ распространены законодателем только на случаи передачи лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, что на наш взгляд, существенно сужает возможности данного направления международного сотрудничества пенитенциарных систем.

Так, вне поля зрения законодателя остались вопросы передачи лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, несовершеннолетних осужденных, а также не были учтены особенности передачи осужденных к лишению свободы условно, на определенный срок и пожизненно. Кроме того, не решенным является вопрос о передаче осужденных к иным мерам уголовно-правового характера. Последнее обстоятельство приобретает особую актуальность в связи с принятием 31 октября 2017 года Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [26].

В случае принятия данного законопроекта в уголовном законодательстве России появится новая родовая категория «уголовное правонарушение», которая будет иметь две разновидности: преступление и уголовный проступок. Лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, впервые совершившее уголовный проступок, будет освобождаться судом от уголовной ответственности с применением одной из следующих мер уголовно-правового характера: судебный штраф, обязательные работы или исправительные работы. Исполнение данных мер законопроект предписывает осуществлять по правилам, установленным уголовно-исполнительным законодательством для соответствующих данных видов наказаний.

Проведенный анализ позволяет нам предложить следующее определение понятия «передача осужденных». Под передачей осужденных для отбывания наказания в государстве их гражданства на основании вступившего в законную силу приговора суда понимается самостоятельное направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в рамках которого в стадии исполнения приговора рассматривается представление федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, или компетентных органов иностранного государства либо обращение осужденного или его представителя об отбывании наказания в государстве гражданства с целью социальной реабилитации.

2. Особенности и порядок передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

У процедуры передачи немаловажным является первый досудебный этап – возбуждение производства (подача ходатайства или представления), на котором происходит подготовка соответствующих документов в суд. Суд, руководствуясь гл. 55 УПК РФ, выносит мотивированное решение на основании имеющегося представления при условии признания приговора иностранного суда, а также достигнутого предварительного соглашения вопросов передачи между компетентными органами государств.

Изучая юридическую литературу и преломляя имеющиеся точки зрения авторов о

различных производствах в стадии исполнения приговора (по условно-досрочному освобождению, производство по применению принудительных мер медицинского характера и иные) на передачу осужденных, следует сказать, что ее процессуальный порядок имеет определенную специфику в предмете доказывания в упрощенном порядке судебного разбирательства [16, с. 114].

В настоящее время имеется ряд правовых проблем, связанных со стадией исполнения приговора, которые требуют научного осмысления. Процессуальной проблемой является конкретизация полномочий участников на стадии исполнения приговора. Традиционно данным вопросам в науке пенологии уделяется недостаточное внимание. Кроме того, трудности правового регулирования полномочий участников данной стадии сопряжены с тем, что стадия исполнения приговора находится на стыке отраслей уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Первый этап процедуры передачи, в отличие от всех остальных, регулируется в УИК РФ, поэтому нормы уголовно-исполнительного законодательства в части правового определения осужденных, составления документов, предъявляемых в суд, затрагиваются исключительно в рамках анализа первого этапа. Следует отметить, что первоначальный этап имеет определенные специфические особенности, так как регулируется и УПК РФ, и УИК РФ, в отличие от остальных этапов передачи осужденных, регулируемых уголовно-процессуальным законодательством. Полагаем, что первоначальный этап передачи осужденных лиц нуждается в совершенствовании и определенной корректировке уголовно-исполнительного законодательства с целью повышения эффективности данного направления международного сотрудничества.

К сказанному добавим также, что источники отдельных уголовно-процессуальных предписаний, в частности о передаче осужденных, располагаются (а в ряде случаев должны располагаться) в иных кодифицированных законах криминально-правового комплекса. Уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право хотя и являются самостоятельными отраслями права со свойственными им предметами регулирова-

ния, но эффект их правового воздействия обеспечивается только в рамках единого уголовно-правового комплекса, так как изъятие из этого комплекса правовых норм хотя бы одной из его составляющих делает другие его части нежизнеспособными.

Действующее же законодательство не отражает логической связи уголовно-процессуальной регламентации передачи осужденных с уголовно-исполнительной. В этой связи представляется целесообразным включение в уголовно-исполнительное законодательство норм, регламентирующих данный процесс:

– в ст. 10 УИК РФ следует включить норму о правовом статусе передаваемых осужденных, закрепив необходимость соблюдения их прав, свобод и законных интересов, а также конкретизировать, что в отношении переданных осужденных наступают такие же правовые последствия отбывания наказания, как и для остальных осужденных (амнистия, судимость и пр.);

– в ст. 12 УИК РФ необходимо установить обязанность администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, разъяснять осужденному его право обращаться с ходатайством о передаче для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является.

Сказанное, прежде всего, относится к первоначальному этапу передачи осужденных – возбуждению производства о передаче осужденного. Указанные особенности первоначального этапа возбуждения производства не должны повлечь признание за передачей осужденных уголовно-исполнительной сущности, так как все остальные этапы регламентируются исключительно уголовно-процессуальным законодательством.

На первом этапе – этапе возбуждения производства – происходит рассмотрение обращения осужденного (его представителя) и подготовка представления в суд федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области исполнения наказаний.

Инициатива передачи осужденного в государство гражданства может исходить как от самого осужденного или его представителя, так и от обращения компетентного органа. В соответствии с Конвенцией СНГ от 06.03.1998 г. к субъектам, имеющим право по-

дать ходатайство об отбывании наказания в государстве гражданства, отнесен не только сам осужденный, близкие родственники, его законный представитель, но и адвокат [8, с. 47–53]. Следует иметь в виду, что в ходатайстве осужденного должна быть мотивирована необходимость его дальнейшего отбывания наказания в государстве гражданства.

Если просьба о передаче исходит от самого осужденного, об этом должно быть уведомлено государство, гражданином которого он является, которое запрашивается также о согласии принять осужденного. Ходатайство осужденного или его законного представителя должно быть составлено в письменной форме. Суд, рассматривая вопрос о передаче осужденного, должен убедиться в добровольности такой передачи. Правоприменительная практика также исходит из наличия обязательного согласия осужденного на передачу. С целью обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных не допускается их принудительная передача, если имеются основания полагать, что может быть причинен вред здоровью осужденного, его жизни или по причине других обстоятельств.

Если осужденному администрацией исправительного учреждения необоснованно отказывается в принятии и рассмотрении его ходатайства об отбывании наказания в государстве гражданства, он может обратиться с жалобой к помощнику начальника Управления ФСИН России по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). В каждом субъекте Российской Федерации предусмотрена должность помощника начальника Управления ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС [4]. Его деятельность должна носить правозащитный характер. Помощник начальника Управления ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС проводит работу по разъяснению прав осужденного подать ходатайство о передаче, юридические последствия такой передачи, а также принимает меры, если данное право нарушается.

Далее заявление осужденного или его законного представителя, а также обращение компетентных органов иностранного государства о возможности передачи направляется в Департамент международного права и сотрудничества при Министерстве юстиции Российской Федерации на рассмо-

трение и принятие соответствующего решения. В случае положительного решения обращение осужденного направляется во ФСИН России с целью подготовки представления в суд Российской Федерации и дается ответ на запрос компетентным органам иностранного государства о согласии или отказе в передаче.

Полагаем, что к пробелам уголовно-процессуального законодательства следует отнести передачу несовершеннолетних осужденных по наказаниям, не связанным с лишением свободы. В уголовном законодательстве зарубежных государств по-разному решен вопрос о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних и установлен иной, чем в УК РФ, возраст субъекта преступления. Так, например, самый низкий возраст привлечения лица к уголовной ответственности предусмотрен в Ирландии – 5 лет. Максимально высокий возрастной предел субъекта преступления установлен в США, его значение варьируется в зависимости от конкретного штата – от 12 до 17 лет. Указанный вопрос справедливо возникает в связи с тем, что наказание в виде лишения свободы такому лицу по уголовному законодательству иностранного государства, гражданином которого является осужденный, может быть заменено на более мягкий вид наказания или даже на принудительные меры воспитательного воздействия. В этой связи недостижение этим лицом совершеннолетия по закону государства гражданства осужденного может явиться основанием для отказа в передаче. Данный вопрос УПК РФ не регламентирует.

Как правило, несовершеннолетним осужденным, впервые совершившим преступление, не назначается наказание в виде лишения свободы. Следовательно, по российскому законодательству он не может быть передан для дальнейшего отбывания наказания, так как передача в соответствии с УПК РФ в настоящее время возможна лишь в случае осуждения к лишению свободы. На вопрос нашей анкеты «Целесообразно ли провести дифференциацию уголовного судопроизводства по передаче в отношении отдельных категорий осужденных (несовершеннолетних, осужденных к наказаниям без изоляции от общества и т.д.)?» мнения судей и прокурорских работников распределись

следующим образом: 52% ответили положительно; 45% – отрицательно; 3% затруднились с ответом.

Процессуальным актом на данном этапе возбуждения производства является решение суда о начале уголовно-процессуальной деятельности в рамках стадии исполнения приговора.

На втором этапе – этапе подготовки к судебному заседанию – по делам о передаче осужденных, протекающей в стадии исполнения приговора, разрешаются вопросы о возбуждении процессуальной деятельности, подсудности, достаточности и достоверности представленных материалов, круге участников, а также месте и времени судебного заседания. Применительно к вопросам, рассматриваемым в стадии исполнения приговора, данный этап носит контрольно-подготовительный характер.

Поводом для возбуждения производства и судебного разбирательства по передаче осужденного является ходатайство осужденного или представление федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказания, а также обращение компетентных органов иностранных государств.

В теории уголовного процесса под основанием процессуальной деятельности принято понимать фактические данные, свидетельствующие о наличии признаков состава уголовно-правовой нормы [16, с. 142]. Считаем, что основанием возбуждения производства по передаче осужденного является наличие у осужденного гражданства иностранного государства или постоянного места жительства с предоставлением необходимых документов и их исследование в процессуальном порядке.

На этапе подготовки к судебному заседанию по рассмотрению материалов в порядке передачи осужденного судом решается вопрос о подсудности. В соответствии с ч. 5 ст. 396 УПК РФ вопросы, указанные в п. 21 ст. 397 УПК РФ, решаются в зависимости от того, к подсудности какого суда отнесено совершенное преступление, учитывается квалификация преступления, место последнего проживания осужденного.

Вопросы о передаче осужденных законодателем отнесены к компетенции суда, постановившего приговор (ч. 1 ст. 396 УПК РФ).

Приведем пример из судебной практики в части определения подсудности данной категории дел. Так, представление заместителя директора ФСИН России о приеме из Республики Белоруссии в Россию для дальнейшего отбывания наказания осужденного Г., которое рассматривалось судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда, было направлено по подсудности в Вологодский городской суд в связи с тем, что Г. был осужден за незаконное приобретение с целью сбыта, изготовление, хранение и незаконный сбыт наркотического средства – ацелированного опия массой 2,18 грамма (масса сухого остатка – 0,02 грамма) по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. В соответствии со ст. 32 УПК РФ дела данной категории подсудны районному суду. Последним местом проживания Г. в Российской Федерации являлся г. Вологда [32].

Кроме того, на этапе подготовки к судебному заседанию ФСИН России обязуется обсудить при наличии письменного заявления осужденного (его законного представителя) о согласии на передачу для отбывания наказания в государство его гражданства, представленного в Министерство юстиции Российской Федерации, с компетентным органом иностранного государства в пенитенциарной сфере концептуальные условия такой передачи (место и время, порядок, срок и расходы по транспортировке), а также непосредственно организовать процедуру передачи при удовлетворении ходатайства осужденного судом.

Следует иметь в виду, что сроки согласования интересов договаривающихся сторон, предусмотренные в двусторонних договорах по вопросам передачи осужденных, государства определяют самостоятельно. Так, в Договоре с Литвой – в возможно короткий срок, но не более 30 дней с даты получения всех необходимых документов [7]; исходя из содержания ч. 3 ст. 4 и ст. 10 Конвенции СНГ – в срок, не более 40 дней; по Договору с Испанией – в возможно короткий срок (но не более 2 месяцев) с момента получения необходимых документов [9]. Кроме того, государство, к которому обратились с ходатайством об отбывании наказания, не имеет права дать негативированный отказ.

Департамент международного права и сотрудничества обязан провести проверку на

основании представленных материалов на каждого осужденного, подлежащего передаче для отбывания наказания на предмет их соответствия нормам о соблюдении необходимых условий для передачи осужденного, установленных международными договорами Российской Федерации и УПК РФ. Если в представленных документах будут выявлены основания для отказа осужденному в передаче, регламентированные международными договорами и УПК РФ, или же иные нарушения норм действующего уголовно-процессуального законодательства (например, неполный перечень представленных сведений), то Департамент обязан уведомить компетентные органы иностранных государств, ФСИН России о невозможности передачи осужденного ввиду отсутствия консенсуса между принимающим и передающим государством. В случае, если имеющиеся недостатки были устранены и заинтересованные в передаче осужденного государства договорились по всем концептуальным вопросам, то необходимые материалы направляются в суд РФ для признания приговора иностранного государства и вынесения постановления об удовлетворении ходатайства о передаче или отказа в нем.

Вопрос о сроках начала судебного заседания УПК РФ не регламентирует. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством администрация учреждения должна подготовить в суд мотивированное представление по передаче осужденного и необходимый пакет документов на передаваемого осужденного. Представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, поддерживает мнение администрации в суде и представляет доказательственную базу.

Предварительная оценка представленных доказательств судом не осуществляется, документы исследуются судом на этапе судебного разбирательства.

На третьем этапе – этапе разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда, – ФСИН России направляет представление в суд Российской Федерации или иной компетентный орган иностранного государства для рассмотрения судом материалов, связанных с передачей и легализацией иностранного приговора, и достижения предварительного соглашения на передачу осужденного лица, в юрисдикцию которого входит принятие постановления о призна-

нии, порядке и условиях исполнения на территории Российской Федерации приговора суда иностранного государства.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством по делам о передаче осужденных установлен общий для уголовного судопроизводства порядок судебного заседания с исключениями, содержащимися в ст. 399 УПК РФ.

Согласно положениям уголовно-процессуального закона, представителю учреждения или органа, подавшего представление, предоставляется первым выступить по существу вопроса, представить суду характеристику осужденного, необходимые документы. В судебном заседании исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, участие которого обязательно. Материалы по передаче осужденного для отбывания наказания рассматриваются судьей единолично.

Рассмотрение вопроса о передаче судьей единолично в судебном заседании (ч. 6 ст. 396 УПК РФ) не соответствует ч. 5 и общим правилам подсудности. Согласно ст. 30 УПК РФ, дела о тяжких и особо тяжких преступлениях могут рассматриваться в суде первой инстанции в составе трех федеральных судей в целях реализации прав обвиняемого, очевидно, что коллегиальное решение в вынесенном ранее приговоре будет корректироваться судьей единолично.

Учитывая специфику данного производства, судебное разбирательство по делам о передаче осужденных протекает в упрощенной форме, как нами было отмечено, и состоит из двух этапов: судебного заседания и вынесения судебного решения. Необоснованно, на наш взгляд, отсутствует этап подготовки к судебному заседанию, на котором должен быть объявлен состав суда, разъяснены процессуальные права участникам, выяснены вопросы о наличии или отсутствии ходатайств или отводов, проведена проверка явки участников в суд.

В судебном заседании исследуются необходимые материалы (представление ФСИН России, ходатайство осужденного или его представителя или обращение компетентных органов иностранного государства) и по итогам рассмотрения суд выносит мотивированное решение.

В уголовном процессе в предмет доказывания по уголовным делам включаются обстоятельства, подлежащие доказыванию (событие преступления, виновность, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого), и обстоятельства, подлежащие выявлению (ст. 73 УПК РФ).

Полагаем, что предмет доказывания по делам о передаче должен включать в себя следующие обстоятельства: 1) наличие гражданства или постоянного места жительства у осужденного; 2) наличие ратифицированного международного или двустороннего договора с иностранным государством о передаче осужденного; 3) соразмерность срока наказания и сопоставимость условий и порядка отбывания наказания в иностранном государстве; 4) сведения об отсутствии гражданского иска у осужденного или гарантий его погашения; 5) данные, характеризующие личность осужденного; 6) оставшийся срок отбытия наказания.

Минюст России обязан направить обращение о передаче осужденного иностранного гражданина в компетентные органы иностранного государства. В случае достижения предварительного согласия компетентных органов иностранного государства, Минюст России дает поручение ФСИН России о необходимости сбора пакета документов на осужденного для представления в суд.

Судом может быть отказано осужденному лицу в удовлетворении ходатайства об отбывании наказания в государстве его гражданства в связи принятым мотивировочным заключением правоохранительных органов (ФСБ России, МВД России) о нецелесообразности его передачи в интересах государственной безопасности [5, с. 48–50].

Так, например, в УФСИН России по Вологодской области решался вопрос о передаче в Республику Узбекистан осужденного К., 1971 г.р., уроженца г. Ташкент Узбекской ССР, гражданина Республики Узбекистан, бывшего сотрудника милиции, осужденного 14.12.2005 года Вытегорским районным судом Вологодской области по ст. 162 ч. 2, 79, 70 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима, содержавшегося в ФГУ ИК-17 [17]. В ходе проверки было выяснено, что согласно циркуляру об объявлении в федеральный розыск № 2005/344 от 02.06.2005 года, К.

находится в федеральном розыске за УВД-1 Центрального округа г. Омска по ст. 162 УК РФ. На основании устного запроса УУР УВД-1 Центрального округа г. Омска в адрес УФСИН по Вологодской области из ФГУ ИК-17 были направлены документы на осужденного К. для решения вопроса об этапировании в г. Омск. В связи с этим передача осужденного К. была признана преждевременной. 25.01.2007 года осужденным К. было написано заявление об отказе от решения вопроса о передаче для дальнейшего отбывания наказания в Республику Узбекистан [18].

В правоприменительной практике Вологодского областного суда имеются прецеденты судебных решений, в которых правоохранительные органы высказывались против передачи осужденного. Так, в судебном заседании по рассмотрению материалов по передаче осужденного Д. Управление внутренних дел по Вологодской области (далее – УВД) представило информацию, в соответствии с которой передача осужденного Д. для отбывания наказания в Республику Молдову нецелесообразна, так как имеется вероятность совершения им до осуждения иных преступлений на территории Российской Федерации, кроме того, отсутствуют гарантии того, что он отбывает наказание полностью. Суд принял решение, что возражения УВД по Вологодской области на передачу осужденного Д. не могут быть приняты во внимание, поскольку они не связаны с уголовным преследованием Д., и удовлетворил заявление Д., представление ФСИН России о передаче его для отбывания наказания в Республику Молдова [30].

Таким образом, суд, принимая решение о передаче осужденного, должен максимально точно преобразовать приговор иностранного государства, сохранив формулу и срок наказания и назначив равнозначные условия отбывания, в соответствии с национальным уголовным законодательством. Кроме того, суд, рассматривая вопросы, связанные с признанием приговора иностранного государства, должен учитывать дополнительные обстоятельства:

– компетентное мнение правоохранительных органов РФ (ФСБ России, МВД России) о возможности передачи осужденного;

– доклад представителя администрации о поведении осужденного, наличии поощрений и взысканий в период отбывания наказания;

– возможность исполнить дополнительное наказание, если оно назначено осужденному по приговору иностранного суда;

– другие неисполненные приговоры суда в отношении данного осужденного.

Таким образом, в России признаются и могут быть исполнены приговоры тех государств, с которыми имеется соответствующий договор (при этом содержание данной нормы указывает на то, что в решении вопроса о признании иностранных приговоров необходимо руководствоваться не только международным, но и внутренним правом).

В двусторонних договорах о передаче осужденных, например в ст. 6 Договора между Российской Федерацией и Королевством Испания о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы [9], закреплены все те же нормы за редкими, несущественными в рамках рассмотрения вопроса о признании и исполнении приговора иностранного государства, исключениями.

На заключительном этапе при условии договоренности сторон и признания приговора суда, а также установления порядка и условий отбывания осужденным наказания на территории иностранного государства осуществляется транспортировка осужденного в государство гражданства.

Вопросы, связанные с транзитной перевозкой осужденных, разрешаются договаривающимися государствами в порядке, определенном Конвенцией СНГ. Как правило, каждая из сторон международного договора по просьбе компетентных органов иностранного государства предоставляет возможность такой перевозки по своей территории. Финансовое обеспечение до момента фактической передачи несет государство, где был вынесен приговор, а последующие расходы обязуется взять на себя государство гражданства осужденного.

Практически всеми международными договорами в сфере передачи осужденных закреплено правило, согласно которому государство гражданства обязуется обеспечить продолжение отбывания наказания, не допуская ухудшения положения осужденного. Подсудность рассмотрения вопроса об исполнении приговора другого договаривающегося государства определяется по законодательству каждого из них. Назначенное осужденному наказание отбывается на ос-

новании вступившего в законную силу приговора иностранного государства. Часть срока, отбытая осужденным в передающем государстве, засчитывается в отбываемый срок в государстве гражданства. Суд государства гражданства, исходя из иностранного приговора, принимает решение о его исполнении, определяя по законодательству своего государства аналогичный срок лишения свободы, как и назначенный по приговору суда [8].

Согласно международным договорам Российской Федерации переданные осужденные в государство гражданства для отбывания наказания имеют идентичные правовые последствия отбывания наказания, которые выражаются в судимости, наличии рецидива при повторном совершении преступления и др. В соответствии с отечественным законодательством переданные осужденные имеют аналогичные права и законные интересы (например, на условно-досрочное освобождение).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» [3] в числе прочих категорий перечислены лица, переданные для отбывания наказания в Российскую Федерацию из другого государства, на основании судебного решения, отбывшие наказание в исправительном учреждении Российской Федерации, которые считаются ранее отбывавшими наказание.

Осужденный, переданный для дальнейшего отбывания наказания, всецело подпадает под юрисдикцию государства исполнения приговора, которое полномочно принимать в отношении него индивидуально определенные акты, например, помилование. Данный факт признается справедливым и обоснованным. Следовательно, право осуществлять помилование имеет как государство вынесения приговора, так и государство исполнения приговора.

Что касается амнистии как акта высшего законодательного органа, распространяющегося не персонально на осужденного, а на определенную категорию лиц, то переданный осужденный может быть освобожден от отбывания наказания по законодательству государства исполнения приговора.

Согласно Конвенции о передаче осужденных лиц для отбывания наказания 1978 года, участником которой является Российская Федерация, помилование осужденных осуществляется государством исполнения наказания, а амнистия может быть объявлена не только в государстве исполнения приговора, но и в государстве вынесения приговора.

Новый закон, улучшающий правовой статус лица, совершившего преступление до вступления его в силу, распространяется на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (ч. 1 ст. 10 УК РФ). Так, если во время отбывания наказания устраняется преступность какого-либо деяния, то любой, в том числе переданный осужденный, подлежит освобождению от отбывания наказания. Следует отметить, что договоры о передаче не имеют пределов действия во времени, могут быть применимы в отношении лиц до вступления их в силу. Обязательное правило передачи осужденных лиц гласит, что не должно ухудшаться положение осужденного в государстве гражданства или постоянного места жительства.

Положения Конвенции СНГ также призваны содействовать улучшению правового положения осужденных, смягчению назначенного наказания или освобождению от наказания в предусмотренных законом случаях, в частности, предоставляя право помилования или освобождения осужденного от отбывания наказания по болезни, в предусмотренных законом случаях, как передающему осужденного государству, так и принимающему государству исполнения приговора [8, с. 47–53].

В уголовно-процессуальном законодательстве России отсутствует норма, содержащаяся в международных договорах Российской Федерации, об идентичных правовых последствиях отбывания наказания лица, переданного для отбывания наказания в государство его гражданства, но она подразумевается законодателем, так как лицо считается ранее отбывавшим лишение свободы, при совершении повторного преступления на него распространяется правило о рецидиве преступлений, содержащееся в уголовном законодательстве.

Таким образом, к числу коллизионных вопросов на этапе разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда

иностранного государства, относятся: непризнание иностранным государством приговора российского суда; признание приговора, но непризнание условий и порядка отбывания наказания; невозможность установить по российскому законодательству такой же срок наказания либо назначить наказание в виде лишения свободы; а также вопрос о сложении приговоров и наказаний.

Следует сказать и о том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не учтены особенности передачи для отбывания наказания в государство их гражданства или постоянного места жительства различных категорий осужденных, что необходимо для эффективной реализации данного института. Следовательно, требуется осуществить дифференциацию процессуальной формы передачи для отбывания наказания в государство исполнение приговора осужденных к лишению свободы на определенный срок, пожизненно, наказаниям без изоляции от общества, иным мерам уголовно-правового характера, несовершеннолетним и т.д.

3. Зарубежный опыт передачи осужденных для отбывания наказания

Изучение зарубежных пенитенциарных систем позволяет выявить несколько моделей передачи осужденных. Сложности реализации такой передачи связаны с неодинаковой регламентацией этого направления международного сотрудничества законодательством различных государств. Анализ последнего позволяет сделать вывод о существовании различных видов норм, регламентирующих эти отношения и относящихся к двум правовым системам: европейской и англо-американской. Причем практика заключения международных договоров о передаче осужденных свидетельствует о том, что сторонами одного и того же договора могут быть страны как англо-саксонской, так и романо-германской системы права. В этой связи представляется возможным выделять модели передачи осужденных не по признаку принадлежности страны к соответствующей правовой семье, а по признаку принадлежности страны к тому международному соглашению о передаче, стороной которого она является.

Так, следует назвать две основных модели передачи осужденных, действующих за ру-

бежом: скандинавская (европейская) модель и межамериканская модель. Рассмотрим их более детально.

Скандинавская (европейская) модель передачи осужденных. В настоящее время Швеция – член Европейского союза, а также его Организации экономического сотрудничества и развития, Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) Совета Европы и Целевой группы по финансовым мероприятиям [24, с. 362].

Основными источниками права в Швеции являются нормативные правовые акты, прецедентное право и подготовительные материалы к законопроектам. Согласно сложившейся правовой традиции пояснения, сформулированные в подготовительных материалах, рассматриваются в качестве надежного источника разъяснения правовых текстов аналогично прецедентному праву. Связь национального и международного права в правовой системе Швеции имеет двойственную природу. Суды и другие органы могут применять международные соглашения только после их инкорпорации в национальное законодательство.

Швеция подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции на Политической конференции высокого уровня, проходившей с 9 по 11 декабря 2003 года в Мериде (Мексика) [22]. Правовые основы противодействия коррупции в Швеции включают положения Уголовного кодекса (УК), Судебного кодекса (СК), а также некоторых других законов, в том числе законов «О полиции» и «О выдаче обвиняемых в уголовных преступлениях». Кроме того, Швеция подписала несколько соглашений о передаче осужденных лиц; соответствующие правовые нормы позволяют теперь передавать Швеции или из Швеции осужденных для исполнения приговора.

Швеция является участницей Конвенции о передаче осужденных лиц 1983 года с дополнительным протоколом 1997 года, а также Европейской конвенции о международном признании судебных решений по уголовным делам 1970 года [26]. В отношении других стран Скандинавии применяется закон «О сотрудничестве с Данией, Исландией, Норвегией и Финляндией в сфере приведения в исполнение приговоров по уголовным делам» (1963:193). Швеция заключила двусто-

ронные соглашения о передаче осужденных лиц с Таиландом и Кубой. По закону «О международном сотрудничестве в сфере приведения в исполнение судебных решений по уголовным делам» (1972:260), который в настоящее время является предметом обзора выполнения Конвенции ООН против коррупции, передача заключенных может осуществляться и при отсутствии договорной базы [22, с. 3, 11–12].

Особенностью скандинавской модели является возможность передачи не только самих осужденных, но и процедуры судопроизводства. Возможность передачи судопроизводства регулируется законом (1976:19) «О международном сотрудничестве в сфере передачи судопроизводства». Закон применяется в отношении государств, присоединившихся к Европейской конвенции о передаче уголовного судопроизводства 1972 года [22]. Если в рамках этого закона судопроизводство передается Швеции, то на переданное правонарушение распространяется шведская юрисдикция (разд. 3а гл. 2 УК Швеции). Тем не менее довольно часто передача судопроизводства Швеции и Швецией производится без конкретной правовой основы. Такая передача может подкрепляться или не подкрепляться международными соглашениями, к которым присоединилась Швеция, но в отношении соответствующих правонарушений должна действовать национальная юрисдикция.

Характерной чертой скандинавского судопроизводства по вопросам передачи осужденных является также и то, что иностранный приговор по некоторым из соглашений может быть легализован полностью. В соответствии со ст. 44 Европейской Конвенции о международном признании судебных решений по уголовным делам государство-участник имеет возможность заявить об исполнении наказания, связанного с лишением свободы, в том числе в случае, когда срок данного наказания превышен по сравнению со сроком, установленным в его национальном законодательстве.

Скандинавские страны (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция) с целью легализации приговора в полном объеме и нивелирования разницы между законами государств в 1963 году унифицировали законодательство в части признания иностран-

ных приговоров, надзора за освободившимися лицами. В отношении таких наказаний, как штраф или конфискация имущества было установлено, что применяются законы государства гражданства.

Государства – участники Европейской конвенции о передаче осужденных лиц договорились, что срок наказания не может превышать пределы, установленные законодательством государства гражданства, кроме того, они обязуются предоставлять информацию о наказаниях и порядке их исполнения в целях устранения имеющихся трудностей, возникающих при преобразовании иностранного приговора.

В процессе легализации приговора компетентным органам государства исполнения приговора запрещается ужесточать или смягчать приговор иностранного государства. Приговор должен быть преобразован максимально точно, наказание должно соответствовать по тяжести и сроку. Не допускается продление исполнения приговора, если государство исполнения приговора полагает наказание исполненным.

Приговор должен быть легализован согласно определенной процедуре в соответствии с законодательством государства гражданства. Данные правила распространяются в том числе и на дополнительные наказания, если они были назначены по приговору и не были исполнены. Характерной особенностью является тот факт, что условия и порядок отбывания наказания устанавливаются государством гражданства. Государство вынесения приговора обязуется предоставить все необходимые сведения, касающиеся самого осужденного (характеристику, состояние здоровья, рекомендации врача, режим и условия содержания и др.). Переданный осужденный имеет права и обязанности, ему предоставляется возможность для реализации его законных интересов (на условно-досрочное освобождение, помилование).

Межамериканская модель передачи осужденных. Данная форма международного сотрудничества получила наибольшее свое развитие в странах американского континента (16 стран), а также Саудовской Аравии, Чехии и Индии [21]. 9 июня 1993 года в столице Никарагуа городе Манагуа была подписана Межамериканская конвенция об отбывании

уголовного наказания за рубежом [10]. В соответствии с данным документом государства-участники обязуются сотрудничать друг с другом по вопросам передачи осужденных лиц.

Приговор, вынесенный в отношении гражданина другого государства, может отбываться в государстве, гражданином которого он является. Конвенция может применяться только в случае, если приговор является окончательным. Осужденное лицо должно дать согласие на передачу, деяние должно являться преступлением в принимающем государстве. Согласно документу, приговор, подлежащий исполнению, не должен назначать смертную казнь. Передача осужденного лица производится на основании запроса государства вынесения приговора, запроса принимающего государства или запроса осужденного лица. На момент подачи запроса до окончания отбывания наказания должно оставаться как минимум шесть месяцев. Исполнение приговора не должно противоречить внутреннему законодательству в принимающем государстве.

Передача осужденного лица из одного государства в другое производится в следующем порядке. Запрос на применение данной Конвенции может быть сделан государством вынесения приговора, принимающим государством или осужденным лицом. Процедуры передачи могут быть инициированы государством вынесения приговора или принимающим государством. В этих случаях требуется, чтобы осужденное лицо выразило согласие на передачу. Запрос о передаче должен быть рассмотрен центральными органами или, при отсутствии таковых, через консульские или дипломатические каналы. В соответствии со своим внутренним законодательством каждое государство-участник информирует о содержании Конвенции такие органы, которые оно считает необходимым. Оно также прилагает усилия к созданию механизмов сотрудничества между центральным органом и иными органами, которые должны участвовать в передаче осужденного лица. Если приговор был вынесен штатом или провинцией с уголовной юрисдикцией, независимой от федерального правительства, подтверждение властей данного штата или провинции должно быть обязательным для применения процедуры передачи.

Перед осуществлением передачи государство вынесения приговора разрешает принимающему государству проведение по желанию проверки официальным лицом, назначенным последним, по факту дачи осужденным лицом согласия на передачу при полном осознании правовых последствий этого процесса. При принятии решения о передаче осужденного лица государства-участники вправе рассмотреть среди прочих факторов: возможность внесения вклада в социальную реабилитацию лица; тяжесть преступления; судимость осужденного лица, если таковая имеется; состояние здоровья; семейные, социальные или другие связи, которые осужденное лицо может иметь в государстве вынесения приговора и принимающем государстве. Государство вынесения приговора предоставляет принимающему государству заверенную копию приговора, включая информацию о сроке, отбытом осужденным, и возможном сокращении срока на основании работы, хорошего поведения, времени досудебного задержания. Принимающее государство вправе запросить иную информацию, которую сочтет необходимой.

Передача осужденного лица государством вынесения приговора принимающему государству осуществляется в месте, согласованном соответствующими центральными органами. Принимающее государство несет ответственность за заключение осужденного лица с момента его передачи. Все расходы, которые возникают в связи с передачей осужденного лица, пока это лицо не находится в заключении в принимающем государстве, несет государство вынесения приговора. Принимающее государство несет ответственность за все расходы, связанные с передачей осужденного лица, с момента заключения под стражу лица в принимающем государстве.

Если государство-участник не соглашается на передачу осужденного лица, оно немедленно уведомляет запрашивающее государство о своем отказе и всякий раз, когда это возможно и целесообразно, объясняет свои причины отказа.

Осужденное лицо, которое передается в соответствии с положениями настоящей Конвенции, не может быть повторно арестовано, обвинено или осуждено в принимающем го-

сударстве за то же преступление, на основании которого приговор будет приведен в исполнение. Приговор в отношении передаваемого осужденного лица отбывается в соответствии с законодательством и процедурами принимающего государства, включая применение любых положений, касающихся сокращения срока заключения или альтернативного способа отбывания наказания. Ни один приговор не может быть изменен принимающим государством в части увеличения срока наказания, назначенного судом государства вынесения приговора. Органы государства вынесения приговора вправе направить через центральные органы запрос на получение отчета о состоянии отбывания наказания любым осужденным лицом, переданным принимающему государству.

Государство вынесения приговора сохраняет полную юрисдикцию для пересмотра приговоров, вынесенных его судами. Оно также сохраняет за собой право прощения, амнистии или помилования осужденного лица. Принимающее государство, получив уведомление о любом решении, связанном с пересмотром приговора, обязуется немедленно принять соответствующие меры.

Особенностью межамериканской модели является то, что рассматриваемая Конвенция может быть применена и к несовершеннолетним преступникам, находящимся под надзором или действием других мер, в соответствии с законодательством одного из государств-участников. Согласие на передачу должно быть получено от лица, юридически уполномоченного дать такое согласие. По согласию между сторонами рассматриваемая Конвенция может быть применена к лицам, признанным компетентными органами невменяемыми, в целях лечения таких лиц в принимающем государстве. При передаче стороны должны договориться о виде лечения, которое должно быть назначено таким лицам в соответствии со своим законодательством. Для передачи должно быть получено согласие от лица, юридически уполномоченного дать такое согласие.

Рассмотренная модель сотрудничества затрагивает более широкий круг осужденных, которые могут быть переданы для отбывания наказания в государство гражданства.

Список литературы

1. Российская Федерация. Правительство. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Текст] : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
2. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 (ред. от 03.03.2015). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2012. – 22 июня.
3. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2009. – 29 апр.
4. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний: приказ ФСИН России от 17.03.2008 г. № 154 (ред. 23.04.2010) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 7–9.
5. Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи по уголовным делам и передаче осужденных: приказ Минюста России от 12.09.2007 г. № 185 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2007. – № 12. – С. 48–50.
6. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных (подписан в г. Пекине 02.12.2002 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 6. – Ст. 685.
7. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (подписан в г. Вильнюсе 25.06.2001). // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 49. – Ст. 4830.
8. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания // Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ. – 1998. – № 1. – С. 47–53.
9. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свобод (подписан в г. Москве 16.01.1998). // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3319.
10. О ратификации Межамериканской конвенции об отбывании уголовного наказания за рубежом. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000360#z25> (дата обращения: 07.10.2017). – Текст : электронный.
11. Абдрашитова, Р. З. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: проблемы становления и дальнейшего развития / Р. З. Абдрашитова // Право и политика. – 2006. – № 2. – С. 103–118.
12. Бирюков, П. Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы : Специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бирюков Павел Николаевич ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2001.
13. Бойцов, А. И. Выдача преступников / А. И. Бойцов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 795 с.
14. Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная часть: учеб. для юрид. вузов и факультетов / В. В. Вандышев. – Москва: Контракт; ВолтерсКлувер, 2010. – 720 с.
15. Волженкина, В. М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики) : Специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волженкина Валентина Михайловна – Москва, 1999.
16. Воронин, О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением / О. В. Воронин. – Томск: Издательство Томского университета, 2004. – 208 с.
17. Информационное письмо УФСИН России по Вологодской области от 21.02.2006 г. № 36/4-995 // Архив УФСИН России по Вологодской области. 2006.
18. Информационное письмо УФСИН России по Вологодской области от 15.03.2006 г. № 36/2-1455 // Архив УФСИН России по Вологодской области. 2006.
19. Колибаб, К. Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства / К. Е. Колибаб // Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. – С. 89–90.
20. Лазутин, Л. А. Правовая помощь по уголовным делам: соотношение международно-правовых и внутригосударственных аспектов / Лазутин Л. А. // Правоведение. – 2008. – № 3. – С. 74–82.
21. Национальный правовой портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=188723> (дата обращения: 07.10.2017). – Текст : электронный.
22. Обзор хода осуществления Конвенции ООН против коррупции (Вена, 13–15 октября 2014 г.). – URL: <http://www.unodc.org/unodc/index.html?ref=menutop> (дата обращения: 07.02.2016). – Текст : электронный.
23. Пономарев, С. Н. Тюремная система Англии и современное общество / С. Н. Пономарев, А. Ф. Маруков, В. В. Геранин. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. – 84 с.
24. Право Европейского Союза : учеб. для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина. – Москва: Издательство Юрайт, 2002. – 384 с.
25. Решетнева, Т. В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики : Специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Решетнева Татьяна Васильевна ; Ур. гос. юрид. акад. – Ижевск, 2009.

26. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» : [сайт]. – Москва, 1997. – URL: <https://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.
27. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект / Н. Г. Стойко, А. С. Шагинян. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1998. – 82 с.
28. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. В. И. Радченко. – Москва: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. – 784 с.
29. Уголовный процесс: учеб. / под ред. В. П. Божьева. – Москва: Высшее образование, 2006. – 626 с.
30. Уголовное дело № 3/12-1/2011 // Архив Вологодского областного суда.
31. Уголовное дело № 4/17-7/2015 // Архив Вологодского областного суда.
32. Уголовное дело № 4/17-24/2013 // Архив Вологодского областного суда.
33. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская. – Москва: Инфра-М-НОРМА, 2011. – 1088 с.
34. Шурухнова, Д. Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (права, законные интересы личности и их гарантии) : Специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шурухнова Диана Николаевна ; Юрид. ин-т МВД РФ. – Москва, 2001.

References

1. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. O kontseptsii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda, Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii, 14.10.2010, no. 1772-r, Sobranie zakonodatel'stva RF, 2010, no. 43, art. 5544.
2. O praktike rassmotreniya sudami voprosov, svyazannykh s vydachei lits dlya ugovovnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora, a takzhe peredachei lits dlya otbyvaniya nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF, 14.06.2012, no. 11, Rossiiskaya gazeta, 2012, 22.06.
3. O praktike naznacheniya i izmeneniya sudami vidov ispravitel'nykh uchrezhdenii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF, 29.05.2014, no. 9, Rossiiskaya gazeta, 2009, 29.04.
4. Ob utverzhdenii primernykh struktur i raschetov shtatnoi chislennosti nachal'stvuyushchego sostava, rabochikh i sluzhashchikh ispravitel'nykh uchrezhdenii, lecheno-profilakticheskikh uchrezhdenii, sledstvennykh izolyatorov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy i metodicheskikh rekomendatsii po razrabotke ikh shtatnykh raspisaniy: prikaz FSIN Rossii, 17.03.2008, no. 154, Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy, 2008, no. 7–9.
5. Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii ob organizatsii raboty po ispolneniyu mezhdunarodnykh obyazatel'stv Rossiiskoi Federatsii v sfere pravovoi pomoshchi po ugovovnym delam i peredache osuzhdennykh: prikaz Minyusta Rossii, 12.09.2007, no. 185, Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy, 2007, no. 12, pp. 48–50.
6. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Kitaiskoi Narodnoi Respublikoi o peredache osuzhdennykh, Beijing, 02.12.2002 [Int. treaty, Beijing, 02.12.2002] Sobranie zakonodatel'stva RF, 2007, no. 6, art. 685.
7. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Litovskoi Respublikoi o peredache dlya otbyvaniya nakazaniya lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody, Vilnius, 25.06.2001 [Int. treaty, Vilnius, 02.12.2002] Sobranie zakonodatel'stva RF, 2002, no. 49, art. 4830.
8. Konventsiya o peredache osuzhdennykh k lisheniyu svobody dlya dal'neishego otbyvaniya nakazaniya, Informatsionnyi vestnik Soveta glav gosudarstv i soveta glav pravitel'stv SNG, 1998, no. 1, pp. 47–53.
9. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Korolevstvom Ispaniya o peredache dlya otbyvaniya nakazaniya lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobod, Moscow, 16.01.1998 [Int. treaty, Moscow, 16.01.1998], Sobranie zakonodatel'stva RF, 2001, no. 32, art. 3319.
10. O ratifikatsii Mezhamerikanskoi konventsii ob otbyvanii ugovovnogo nakazaniya za rubezhom. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000360#z25> (accessed 07.10.2017).
11. Abdrashitova R. Z. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovovnogo sudoproizvodstva: problemy stanovleniya i dal'neishee razvitie, Pravo i politika, 2006, no. 2, pp. 103–118.
12. Biryukov P. N. Mezhdunarodnoe ugovovno-protsessual'noe pravo i pravovaya sistema Rossiiskoi Federatsii: teoreticheskie problemy, Dr. jurid. sci. diss. Kazan', Kazan. gos. un-t Publ., 2001.
13. Boitsov A. I. Vydacha prestupnikov. S.-Peterburg, R. Aslanov Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004, 795 p.
14. Vandyshchev V. V. Ugovovnyi protsess. Obshchaya i Osobennaya chast': ucheb. dlya yurid. vuzov i fakul'tetov. Moscow, Kontrakt Publ., VoltersKluver Publ., 2010, 720 p.
15. Volzhenkina V. M. Primenenie norm mezhdunarodnogo prava v rossiiskom ugovovnom protsesse (problemy teorii i praktiki), Cand. jurid. sci. diss. Moscow, 1999.
16. Voronin O. V. Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannykh s uslovno-dosrochnym osvobozhdeniem. Tomsk, Tomskiy universitet Publ., 2004, 208 p.
17. Informatsionnoe pis'mo UFSIN Rossii po Vologodskoi oblasti, 21.02.2006, no. 36/4-995, Arkhiv UFSIN Rossii po Vologodskoi oblasti [Archive of the Federal penitentiary service for the Vologda region], 2006.
18. Informatsionnoe pis'mo UFSIN Rossii po Vologodskoi oblasti, 15.03.2006, no. 36/2-1455, Arkhiv UFSIN Rossii po Vologodskoi oblasti [Archive of the Federal penitentiary service for the Vologda region], 2006.
19. Kolibab K. E. Institut peredachi osuzhdennykh dlya otbyvaniya nakazaniya v drugie gosudarstva, Zhurnal rossiiskogo prava, 1999, no. 5/6, pp. 89–90.
20. Lazutin L. A. Pravovaya pomoshch' po ugovovnym delam: sootnoshenie mezhdunarodno-pravovykh i vnutrigosudarstvennykh aspektov, Pravovedenie, 2008, no. 3, pp. 74–82.

21. Natsional'nyi pravovoi portal Respubliki Belarus' [National legal portal of the Republic of Belarus]. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=188723> (accessed 07.10.2017).
22. Obzor khoda osushchestvleniya Konventsii OON protiv korruptsii (Vienna, 13–15.10.2014). URL: <http://www.unodc.org/unodc/index.html?ref=menutop> (accessed 07.02.2016).
23. Ponomarev S. N., Marukov A. F., Geranin V. V. Tyuremnaya sistema Anglii i sovremennoe obshchestvo. Ryazan', Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii Publ., 2002, 84 p.
24. Kashkin S. Yu. (ed.) Pravo Evropeiskogo Soyuzha : ucheb. dlya vuzov. Moscow, Yurait Publ., 2002, 384 p.
25. Reshetneva T. V. Ehkstraditsiya polipatridov v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve: problemy teorii i praktiki, Cand. jurid. sci. diss. Izhevsk, Ur. gos. yurid. akad. Publ., 2009.
26. Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [Law assistance system]. Moscow, 1997. URL: <https://www.consultant.ru>.
27. Stoiko N. G., Shaginyan A. S. Ugolovnyi protsess Anglii i Uehl'sa, Bel'gii i Danii: sravnitel'no-pravovoi aspekt. Krasnoyarsk, Krasnoyarskii gos. un-t Publ., 1998, 82 p.
28. Radchenko V. I. (ed.) Ugolovnyi protsess: ucheb. dlya vuzov. Moscow, Yuridicheskii Dom Yustitsinform Publ., 2006, 784 p.
29. Bozh'ev V. P. Ugolovnyi protsess: ucheb. Moscow, Vysshee obrazovanie Publ., 2006, 626 p.
30. Ugolovnoe delo no. 3/12-1/2011 [Probable cause no. 3/12-1/2011], Arkhiv Vologodskogo oblastnogo suda [Archive of the Vologda regional court].
31. Ugolovnoe delo no. 4/17-7/2015 [Probable cause no. 4/17-7/2015], Arkhiv Vologodskogo oblastnogo suda [Archive of the Vologda regional court].
32. Ugolovnoe delo no. 4/17-24/2013 [Probable cause no. 4/17-24/2013], Arkhiv Vologodskogo oblastnogo suda [Archive of the Vologda regional court].
33. Lupinskaya P. A. (ed.) Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: ucheb. Moscow, Infra-M-NORMA Publ., 2011, 1088 p.
34. Shurukhnova D. N. Vydacha, peredacha i vydvorenje lits v otnosheniyakh gosudarstv (prava, zakonnye interesy lichnosti i ikh garantii), Cand. jurid. sci. diss. Moscow, Yurid. In-t MVD RF Publ., 2001. _____

Правила оформления, представления и публикации статей в журнале «Журнал прикладных исследований»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);

– статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);

– занимаемая должность;

– место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);

– название подразделения организации;

– контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

– Формат страницы: А4 (210x297 мм).

– Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.

– Шрифт: Times New Roman.

– Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.

– Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.

– Межстрочный интервал: полуторный.

– Расстановка переносов: не допускается.

– Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.

– Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.

– Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.

– Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

– список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют ООО «Издательство «ПЕГАС» эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

Rules for design, presentation and publication Articles in the journal «Journal of Applied Research»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.

– Size (font size): 14 points.

– Line spacing: one and a half.

– Hyphenation: not allowed.

– Pagination: bottom or top center.

– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.

– Alignment of the main text and links: in width.

– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide PEGAS Publishing House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.



Уважаемые коллеги!

Издательство «Пегас» приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели вузов, практикующие специалисты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика.

Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор.

Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %.

Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Статьи, отвечающие всем вышеприведенным требованиям, публикуются бесплатно. В случае опубликования статьи в наших журналах, Вы можете приобрести журнал за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор издательства «Пегас» СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

Pegasus Publishing House invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor.

The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%.

Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

Articles that meet all of the above requirements are published for free. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of Pegasus Publishing House SOKOLOVA Tatyana Borisovna*